

**СЛЕДСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ
ПО ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ**

**Липецкий филиал ФГБОУ ВО «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ»**

**ФГБОУ ВО «ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ
НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ
КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

СБОРНИК

материалов международной научной конференции

(Липецк, 23 сентября 2022 года)

Воронеж – 2023

УДК 34
ББК 607.401114+67.408.132.20
Р24

Рецензенты:

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик Академии педагогических и социальных наук, член-корреспондент Академии Российской словесности, академик Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, академик Сербской академии наук и искусств *Ю.И. Голук*;

канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и криминологии Липецкого государственного технического университета *Н.А. Яковлев*

Под общей редакцией

канд. юрид. наук, доц. *В.А. Брусенцевой*

канд. юрид. наук, доц. *Е.В. Шаповалова*

Распространение недостоверной информации как угроза безопасности граждан, общества и государства: сборник материалов международной научной конференции. 23 сентября 2022 г. (г. Липецк) / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. В.А. Брусенцевой, канд. юрид. наук, доц. Е.В. Шаповалова. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. – 144 с.

ISBN 978-5-4292-3241-6

Материалы сборника научных трудов участников международной научной конференции «Распространение недостоверной информации как угроза безопасности граждан, общества и государства», состоявшейся 23 сентября 2022 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению вопросов повышения эффективности противодействия распространению недостоверной общественно значимой информации, эффективного выявления, расследования, раскрытия и профилактики указанных преступлений, совершаемых в том числе с использованием информационных технологий. В сборнике представлены исследования представителей органов государственной власти, правоохранительных органов, профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов и специалистов.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 34
ББК 607.401114+67.408.132.20

ISBN 978-5-4292-3241-6

9 785429 123241 6

© Коллектив авторов, 2023
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2023
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Белянская О.В. <i>Защита персональных данных пользователей как часть процесса по противодействию распространению недостоверной информации</i>	5
Брусенцева В.А. <i>Обеспечение безопасности личности в условиях распространения недостоверной информации</i>	11
Воронина И.А. <i>Проблемы распространения недостоверной информации в молодежной среде</i>	16
Дук Ю.И. <i>Короткая память Нюрнберга</i>	21
Егоров В.А., Корнев А.С. <i>Соотношение неправомерного доступа к компьютерной информации со смежными преступлениями по Уголовному кодексу Российской Федерации</i>	28
Каширина О.Н. <i>Проблемы обеспечения прав человека в условиях информационной войны</i>	34
Кирпичникова А.В. <i>«Интернет-фейки» как инструмент ведения современной информационной войны</i>	42
Климов А.С., Кийко Н.В. <i>Особенности уголовной ответственности за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей</i>	45
Королёва Е.В. <i>Недостоверная информация как угроза деловой репутации юридического лица</i>	53
Кружилин В.С. <i>К вопросу о теоретико-правовой сущности недостоверной информации</i>	58
Кузнецова Е.Л. <i>Противодействие распространению заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан</i>	62

Левашова О.В. <i>Оптимизация информационного воздействия на реализацию политической активности российской молодежи в условиях распространения недостоверной информации</i>	67
Набоков Л.В., Кузнецов А.А. <i>К вопросу о преступлении, предусмотренном ст. 207.3 УК РФ</i>	71
Смирнов А.А. <i>Роль современных криминалистических технологий в выявлении фейковой информации</i>	80
Смирнов К.А. <i>Роль современных СМИ в распространении недостоверной информации</i>	88
Срето Ного, Ратомир Антоновић <i>Принципи модерног модела федералног уређења Русије</i>	93
Суханова И.Ю. <i>Проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации</i>	106
Толочко А.В. <i>Влияние современных СМИ политическую ориентацию молодежи в условиях распространения недостоверной информации</i>	110
Тонких К.Г. <i>Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, или иной общественно значимой информации: проблемы теории и практики</i>	114
Торшин Р.В. <i>Наши ответ цифровой пропаганде</i>	122
Хорьяков С.Н. <i>Процессуальные особенности расследования уголовных дел по фактам распространения недостоверной информации</i>	126
Шагунова В.М. <i>Особенности квалификации и расследования преступлений, связанных с недостоверной информацией</i>	132
Шаповалов Е.В. <i>Проблемы противодействия распространению недостоверной информации в Интернет-пространстве</i>	139

УДК 342.72

Белянская О.В., канд. юрид. наук, доцент,
Россия, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Belyanskaya O.V., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Federal State Autonomous Aducaational Istitution of Higher Educa-
tion «North-Caucasus federal university», Stavropol

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ КАК ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

PROTECTION OF USERS' PERSONAL DATA AS PART OF THE PROCESS TO COUNTER THE DISEASE OF INCORRECT INFORMATION

Аннотация

Рассматривается процесс противодействия распространению недостоверной информации через призму теоретико-правовой конструкции категории «защита персональных данных пользователей», являющейся одновременно частью процедур по противодействию распространения недостоверной информации

Автор утверждает, что защита персональных данных пользователей представляет собой сложную многоуровневую конструкцию, основанную на системе правовых норм, направленных на обеспечение безопасности персональных данных пользователей и часть процесса противодействия распространению недостоверной информации.

Констатируется что защита персональных данных включает процедуры защиты таких основополагающих прав человека как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Нарушение процедуры реализации указанных конституционных прав может привести к использованию персональных данных при распространении недостоверной информации в различных формах.

Ключевые слова: защита персональных данных, неприкосновенность частной жизни, распространение недостоверной информации, обеспечение прав личности, цифровые права.

Abstract

The process of countering the spread of false information is considered through the prism of the theoretical and legal construction of the category "protection of personal data of users", which is also part of the procedures to counter the spread of false information.

The author argues that the protection of users' personal data is a complex multi-level structure based on a system of legal norms aimed at ensuring the security of users' personal data and part of the process of countering the spread of false information.

It is stated that the protection of personal data includes procedures for the protection of such fundamental human rights as the right to privacy, personal and family secrets, the right to privacy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic and other messages. Violation of the procedure for the implementation of these constitutional rights may lead to the use of personal data in the dissemination of false information in various forms.

Keywords: protection of personal data, privacy, dissemination of false information, ensuring individual rights, digital rights.

Важность и актуальность анализа защиты персональных данных пользователей обусловлена повсеместным применением информационных технологий в различных областях человеческой деятельности и необходимостью организации обеспечения режима информационной безопасности и защиты информации, содержащей персональные данные человека. Общество всецело зависит от получаемых, обрабатываемых и передаваемых данных. Таким образом, данные сами по себе приобретают высокую ценность. Особую ценность представляет информация, заключающая в себе данные о личной, индивидуальной или семейной жизни человека. Обеспечение конфиденциальности персональных данных как одной из базовых основ безопасности личности требует особого внимания государства и специального технологического и правового регулирования.

Распространение недостоверной информации сложный и комплексный институт права, сформированный относительно недавно. Его нормы тесно связаны с такими категориями как распространение информации, ложная информация, конфиденциальность информации, официальные данные, персональные данные.

Одним из принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации является принцип неприкосновенности частной жизни, недо-

пустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия [3, Ст. 3]. То есть при распространении информации необходимо учитывать конструкцию данного принципа, нарушение которого может привести не только к нарушению неприкосновенности частной жизни и персональных данных, но к распространению недостоверной информации.

Цифровизация общества проникла во все сферы и, как правило, ее центром являются персональные данные. Это требует обеспечения комплексной безопасности цифровых прав личности в условиях широкого распространения и применения цифровых технологий, когда кроме прочего большое значение приобретают вопросы противодействия распространению фейковой информации.

Полностью разделяем мнение о том, что «Поиск эффективных способов минимизации распространения фейковых новостей становится актуальной задачей, стоящей перед правительствами, владельцами интернет-ресурсов, международными и национальными организациями» [2, С. 49].

Защита персональных данных является одним из важных направлений в обеспечении информационной безопасности в связи с необходимостью противодействия технологиям по распространению недостоверной информации.

В современной политико-правовой системе общества информация является продуктом, который можно купить, продать и обменять. А это значит, что защищенность в сфере обеспечения информационной безопасности должна быть основана на комплексе мероприятий. Защита персональных данных пользователей инфокоммуникационных технологий является частью проблемы формирования цифровых прав человека и механизма их защиты, а также проблемы обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. Этот процесс связан и с необходимостью противодействия распространению недостоверной информации, в содержании которой могут присутствовать персональные данные граждан.

Именно с развитием информационных технологий происходит развитие института персональных данных. Были созданы новые средства и инструменты для сбора, хранения и обработки данных, касающихся частной жизни человека. С развитием цифровизации внимание к проблеме нарушения неприкосновенности частной жизни возросло в несколько раз. Появилась необходимость в принятии особых правил и норм регулирования сбора и обработки персональ-

ных данных. Одним из первых специализированных законов о защите персональных данных стал одноименный закон, принятый в 1970 году в ФРГ, в Гессене [4, С. 47]. Создатели этого документа предлагали регулировать электронную обработку данных, связанных со сборами налогов и другими муниципальными услугами.

Среди основных российских законов, составляющих базу данной категории можно назвать такие законы как Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Историко-правовой анализ развития правового регулирования защиты персональных данных позволяет сделать вывод, что в большей части данная концепция исходила из права человека на частную жизнь и неприкосновенность самой личности, жилища, корреспонденции и т.д. Формирование этого института было напрямую связано с особой правовой системой и социально-политическим устройством каждого государства. «Право приватности» легло в основу первых деклараций, а они в свою очередь в основу будущего международного законодательства о защите права на защиту личной информации.

В современной науке сложилась позиция, в соответствии с которой к персональным данным относятся все сведения, которые человек может предоставить о себе сам или данные, позволяющие точно идентифицировать человека. Под персональными данными мы понимаем сведения о частной жизни человека, которые позволяют не только идентифицировать его, но и нанести ему ущерб.

С.А. Нестеров использует такое понятие как идентификатор пользователя, под которым понимается: «уникальная информация, позволяющая различить отдельных пользователей парольной системы (провести идентификацию). Это может быть имя учетной записи пользователя в системе или специально генерируемые уникальные числовые идентификаторы» [1, С.16].

Таким образом, становление института персональных данных личности тесно связано с развитием и закреплением таких конституционных прав и свобод гражданина как право на неприкосновенность частной жизни, а также на личную и семейную тайну. Такие концепции как *privacy* и информационные права человека стали основой для дальнейшего формирования данного института.

Отметим очевидность того, что процесс защиты персональных данных пользователей является частью механизма противодействия

распространения недостоверной информации. Данный механизм в последнее часто выступает предметом исследований как в рамках общей теории права, так и различных отраслевых наук. Это показывает важность и перспективность анализа права личности на неприкосновенность частной жизни в условиях развития цифровых технологий и возможности использования данных пользователей при распространении недостоверной информации. Кроме этого существует много пробелов в регулировании процедуры защиты персональных данных, утечка которых может способствовать распространению недостоверной информации. Так, Э.В. Самородова, отмечает, что «Мировая практика демонстрирует активное применение законодательных инициатив по регулированию недостоверной информации, однако механизмы противодействия значительно различаются в связи с особенностями национальных законодательств, а также готовностью правительств применять решительные меры в ответ на возникающие вызовы» [2, С. 48-49].

Проанализировав механизм обеспечения права на неприкосновенность частной жизни полагаем, что в его структуру включены такие элементы как нормативное регулирование, субъекты, обладающие различным правовым статусом, процедуры защиты (формы и способы) и гарантии при осуществлении охраны и защиты таких прав человека как право человека на частную жизнь и неприкосновенность самой личности, жилища, корреспонденции и т.д.

Данный механизм тесно соприкасается с процессом противодействия распространению недостоверной информации, так как при таком распространении часто нарушаются права и законные интересы личности на частную жизнь.

Выскажем предположение о том, что защита персональных пользователей как обособленная правовая конструкция является частью функционирования процесса по противодействию распространению недостоверной информации, а также частью механизма обеспечения права на неприкосновенность частной жизни, но при этом является самостоятельной его частью.

Во-первых, защита персональных данных пользователей представляет собой сложную многоуровневую конструкцию, основанную на системе правовых норм, направленных на обеспечение безопасности персональных данных пользователей.

Во-вторых, процедура защиты персональных данных пользователей является составной частью механизма обеспечения права

на неприкосновенность частной жизни, так как персональные данные основаны на таких правах личности как право частной жизни, право на личную и семейную тайну, неприкосновенности жилища, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В-третьих, в последнее время активно формируется информационная основа деятельности различных органов - судов, прокуратуры, полиции, нотариата и т.д. Все это требует пристального внимания к законодательству и функционированию правоприменительной практики с позиции защиты персональных данных пользователей и повышения эффективности обеспечения права на неприкосновенность частной жизни как части процесса противодействия распространению недостоверной информации.

Работу по противодействию недостоверной информации необходимо проводить в различных направлениях, в том числе и в области защиты персональных данных и недопущения ее выхода за пределы определёнными нормами права.

Список литературы

1. Нестеров, С.А. Информационная безопасность и защита информации: учеб.-метод. Пособие / С.А. Нестеров. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 126 с.
2. Самородова, Э.В. К вопросу о противодействии фейковым новостям в цифровом пространстве / Э.В. Самородова // МЕДИ@ЛЬМАНАХ. - 2021. - № 6. - С. 42-52.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. - № 31. - Часть I. - Ст. 3448.
4. Gola/Schomerus, Bundesdatenschutzgesetz (BDSG). - Kommentar. München, - 2010. - page 47.

Брусенцева В.А., канд. юрид. наук, доцент,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Brusentseva V.A., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

ENSURING SECURITY OF THE PERSON IN THE CONDITIONS OF DISTRIBUTION OF INCORRECT INFORMATION

Аннотация

В данной статье анализируются проблемы распространения недостоверной информации и ее влияния на социальные и политические процессы. Рассматриваются различные виды угроз и рисков, возникающие в связи с распространением дипфейков. Предлагаются меры, направленные на обеспечение безопасности личности от воздействия недостоверной информации.

Ключевые слова: безопасность, недостоверная информация, дипфейк, контент, цифровая гигиена, безопасность, профилактика преступлений, искусственный интеллект.

Abstract

This article analyzes the problems of spreading false information and its impact on social and political processes. Various types of threats and risks arising from the spread of deepfakes are considered. Measures aimed at ensuring the security of the individual from the impact of false information are proposed.

Keywords: security, false information, deepfake, content, artificial intelligence.

Сегодня информация приобрела особую социальную и экономическую ценность. Она выступает в качестве весьма важного ресурса, который создает стратегические преимущества как для отдельного государства, так и для мировой экономики в целом.

Именно беспрепятственный доступ к данным и умение работать с ними позволили современному человеку приобретать обширные знания и развиваться. Тем не менее, информация нередко используется как инструмент совершения преступлений и оказывает разрушающее воздействие на личность, общество и государство.

Ложные сведения формирует определенный образ поведения человека, вызывает панику, состояние тревоги и неопределенности, а порой подталкивают его к необдуманным поступкам или деструктивным действиям.

Социальные сети и электронные СМИ в настоящее время являются основными источниками распространения недостоверных новостей. Сложившаяся ситуация во многом обусловлена тем, что контент может быть создан быстро и обладать высоким качеством, не позволяющим быстро распознать «подделку».

Изначально социальные сети были созданы как инструмент коммуникации между людьми. Однако в настоящее время они стали технологией социального влияния. Социальные сети собирают поведенческие данные пользователей на основании чего осуществляют манипуляцию и моделирование последующего поведения человека.

Одним из ярких примеров такой ситуации является громкий скандал, который был связан с социальной сетью «Facebook». В 2014 году под психологический эксперимент попали семьсот тысяч пользователей, которых условно разделили на две группы. Для первой группы формировали позитивный контент, а для второй – отрицательный, негативный. Основная цель исследования заключалась в выяснении влияния эмоционально окрашенных новостей на последующее распространение записей пользователей. Результат эксперимента был вполне ожидаемым и наглядно показал механизм «эмоционального заражения» [1]. Спустя несколько лет указанную выше соцсеть обвиняли в манипуляциях с мнением избирателей.

Директор «Лиги безопасного Интернета», член Общественной палаты Российской Федерации Екатерина Мизулина отмечает, что мощнейшим трендом современного времени стали фейковые новости, которые представляют реальную угрозу для государства и оказывают влияние на многие общественные процессы [2]. В соцсетях и мессенджерах действуют «сетки» взаимосвязанных каналов, деятельность которых направлена на разжигание панических

настроений и ненависти. Например, во время эпидемии коронавирусной инфекции широкое распространение получили фейки о вакцине и самой болезни.

Дипфейки представляют собой «подделку информации» высокого технологического уровня, поскольку они создаются с помощью программы с искусственным интеллектом посредством монтажа аудио и видеоконтента. В связи с чем выявить их простому человеку достаточно сложно.

Признавая их общественную опасность, во многих зарубежных государствах пошли по пути законодательного регулирования создания и распространения дипфейков. Первые компьютерные программы для создания такого рода «искусственного» контента появились в 2017 году. Активное распространение данной технологии и применение ее в противоправных целях вызвали реакцию со стороны государства. Стали появляться нормативно-правовые акты, устанавливающие условия маркировки дипфейков, запрета их использования в процессе предвыборной агитации, монтажа с целью распространения информации, посягающей на частную жизнь (порнографические ролики).

В Китае был принят «Административный регламент об онлайн-аудио- и видеoinформационных услугах» (2019 г.). Ст. 11 данного правового акта устанавливает обязанность поставщиков сетевых аудио и видеoinформационных услуг и пользователей при производстве, выпуске и распространении недостоверной аудио- и видеoinформации, использующих новые технологии и приложения, основанные на глубоком обучении и виртуальной реальности, отмечать ее в заметной манере (маркировать) [3]. При этом устанавливается запрет на применении новых технологии и приложений, основанных на глубоком обучении, виртуальной реальности и т.д., при производстве, публикации и распространении ложной новостной информации.

В США проблема дипфейков приобрела особую актуальность в период предвыборной кампании. Некоторые штаты стали принимать законодательные акты, ограничивающие распространение высокотехнологичной недостоверной информации. С 2019 по 2020 год четыре американских штата установили уголовную ответственность за использование дипфейков в политической рекламе.

Например, в Калифорнии в избирательное и гражданское процессуальное законодательство были внесены изменения (ст.

20010), согласно которым лицо, фирма, ассоциация, корпорация, комитет кампании или организация не должны со злым умыслом производить, распространять, публиковать или транслировать агитационные материалы, которые содержат фейковую информацию, связанную с изменением лица или речи кандидата [4]. При этом значение имеет наличие «фактически злого умысла», т. е. знание того, что изображение человека было наложено на изображение или фотографию для создания ложного представления об агитационных материалах. Кроме того, фейковая информация должна содержать надпись о том, что «изображение не является точным представлением фактов».

Несомненно, дипфейки следует рассматривать не только как технологию представляющую угрозу для политических и социальных отношений, но и создающую риски для экономического сектора.

Одним из наиболее известных инцидентов, связанных с кибермошенничеством с использованием дипфейков произошел в 2019 году в Великобритании. С помощью аудиофейков кибермошенники смогли создать почти идеальную имитацию голоса генерального директора. В результате данной манипуляции было совершено финансовое мошенничество. Используя звук, имитирующий голос руководителя, преступники заставили компанию перевести 243 000 долларов на другой банковский счет [5].

Таким образом, вопрос об ограничении использования дипфейков в настоящее время приобретает все большую злободневность. На основании приведенных выше примеров, можно сделать вывод о том, что в зарубежных странах сложилось два направления правовой легализации и регулирования такого рода информации. Первое направление связано с запретом использования синтезированного с помощью искусственного интеллекта контента в определенных областях (новостная информация, предвыборная агитация) и установление уголовной ответственности за его нарушение. Второе (более мягкое) - обязательное информирование потребителя информации о том, что контент не является достоверным посредством его маркировки. На наш взгляд проблема дипфейков требует своего законодательного решения.

В контексте нашего анализа представляется необходимым привести позицию Е. Лариной и В. Овчинского [6], которые обоснованно отмечают, что сегодня в России отсутствуют инструмен-

ты, позволяющие защитить граждан от дипфейков. К сожалению, Уголовный кодекс Российской Федерации пока не содержит упоминания о дипфейках. Тем не менее, они могут рассматриваться как «средство совершения традиционных преступлений (мошенничества, вымогательства, оскорбления, клеветы и т.д.)». Совершение указанных и других преступлений с использованием дипфейков следует законодательно закрепить как квалифицирующий признак состава преступления.

Список литературы

1. Facebook без предупреждения манипулировал эмоциями людей [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2014/06/30/facebook-site.html> (дата доступа 20.09.2022 г.).
2. Мизулина, Е. Анатомия фейков / Е. Мизулина [Электронный ресурс] URL: <https://ligainternet.ru/anatomiya-fejkov/> (дата доступа 20.09.2022 г.).
3. Административный регламент об онлайн-аудио- и видеoinформационных услугах [Электронный ресурс] Официальный сайт Администрации Киберпространства Китая URL: http://www.cac.gov.cn/2019-11/29/c_1576561820967678.htm (дата доступа 20.09.2022 г.).
4. Закон об изменении, отмене и дополнении статьи 35 Гражданского процессуального кодекса, а также об изменении, добавлении и отмене статьи 20010 Избирательного кодекса, касающейся выборов [Электронный ресурс] Официальный веб-сайт законодательной информации штата Калифорния URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201920200AB730 (дата доступа 19.09.2022 г.).
5. Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case Scams using artificial intelligence are a new challenge for companies [Электронный ресурс] Официальный сайт «The Wall Street Journal» URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402> (дата доступа 10.09.2022 г.).
6. Ларина, Е., Овчинский, В. Криминальная жизнь дипфейков / Е. Ларина, В. Овчинский [Электронный ресурс] Официальный сайт Избирательного клуба URL: <https://izborsk-club.ru> (дата доступа 18.09.2022 г.).

Воронина И.А., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
Россия, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

Voronina I.A., PhD in Law, Associate Professor, Head of Department
Russia, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Orenburg State University»,
Orenburg

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

PROBLEMS OF DISSEMINATION OF INCORRECT INFORMATION IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Аннотация

В статье рассматривается проблема распространения недостоверной информации. Особое внимание обращается на негативное влияние недостоверной информации на молодежь. Определяются основные направления борьбы с распространением недостоверной информации в молодежной среде, необходимость проведения комплексной, системной работы с обучающимися.

Ключевые слова: недостоверная информация, фейки, Интернет, молодежная среда.

Abstract

The article deals with the problem of dissemination of false information. Particular attention is drawn to the negative impact of false information on young people. The main directions of combating the spread of false information among the youth, the need for comprehensive, systematic work with students are determined.

Keywords: false information, fakes, Internet, youth environment.

Проблема распространения недостоверной информации в настоящее время становится все более актуальной. Наиболее остро эта проблема проявляется в молодежной среде, так как именно молодое поколение наиболее восприимчиво к информации, не имеет достаточно знаний и жизненного опыта, чтобы оценивать ее критически и отличать подлинные факты от недостоверных данных. В

тоже время именно молодежь активно пользуется социальными сетями, информацией сети Интернет, где и публикуется абсолютное большинство «фейков». Многие представители молодого поколения, у которых мировоззренческие позиции еще только формируются, подвержены влиянию со стороны, при общении в социальных сетях могут подвергнуться негативной обработке, ими проще манипулировать. И, если мы не хотим потерять молодое поколение, с этим явлением необходимо активно бороться.

Поток недостоверной информации, «фейков», порочащих наших граждан и государство, все возрастает, и оставлять это без внимания недопустимо. Генеральный директор ВЦИОМ В. Федоров на круглом столе в ходе форума «Армия-2019» отметил, что «проблема фейковых новостей все более и более обостряется, каждый второй признается, что не может отличить достоверную информацию от ложной». По его словам, если 42% признают, что им трудно отличить достоверные новости от недостоверных, «значит, проблема существует, и масштаб ее весьма велик» [2].

Если в 2021 г., исходя из данных Общественной палаты РФ, количество фейковых новостей в Интернете возросло на 50 % по сравнению с 2020 г., то в 2022 г., согласно исследованию АНО «Диалог», количество распространяемых в российском интернет-пространстве фейковых сюжетов увеличилось уже в четыре раза по сравнению с 2021 годом, а некоторые ложные сообщения набирают десятки тысяч копий, распространяемых в СМИ, социальных сетях и мессенджерах. Только за три месяца 2022 г., с февраля по май, по сообщению пресс-службы Генпрокуратуры, Роскомнадзор удалил свыше 110 тыс. фейковых публикаций [1].

При этом использование недостоверной информации в качестве метода воздействия имеет давнюю историю. Еще в V веке до н. э. Сунь Цзы, китайский полководец, военный теоретик и философ, в трактате «Искусство войны» писал: «Война – это путь обмана, постоянной организации ложных выпадов, распространения дезинформации, использования уловок и хитростей...».

В настоящее время распространение недостоверной информации, фейков можно рассматривать как способ манипуляции человеческого сознанием для достижения определенных политических и идеологических целей.

В России в рамках борьбы с недостоверной информацией с 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2016

г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно которому владелец новостного агрегатора на русском языке и иных языках РФ, доступ к которому в течение суток составляет более миллиона пользователей сети Интернет, обязан, в том числе, проверять достоверность распространяемых общественно значимых сведений до их распространения и незамедлительно прекратить их распространение на основании предписания Роскомнадзора; не допускать использование агрегатора в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения недостоверной общественно значимой новостной информации под видом достоверных сообщений, а также распространения информации с нарушением законодательства (ст.10.4).

Законами от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ, 1 июля 2021 г. № 250-ФЗ, 30 декабря 2021 г. № 441-ФЗ и 14 июля 2022 г. № 277-ФЗ внесены изменения в ст. 15.3 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», призванные противодействовать недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений и создающей угрозу безопасности государства, и определяющие, что включает в себя понятие «недостоверная информация». Были ужесточены меры административной и уголовной ответственности за распространение недостоверной информации.

Следует отметить, что в Конституции Российской Федерации закрепляется лишь право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42). Представляется, что было бы целесообразно закрепить право граждан на достоверную информацию в целом, так как это определяет не только нравственную составляющую, но и национальную безопасность.

7 октября 2021 г. ряд крупнейших российских IT-компаний, медиахолдингов и изданий объединились для системной борьбы с недостоверной информацией в Интернете, создания безопасной информационной среды, выработки единых правил проверки и маркировки недостоверной информации, а также формирования лучших практик противодействия распространению фейков, подписав соответствующий меморандум. В число тех, кто подписал документ, вошли представители ТАСС, Яндекса, Mail.ru Group и Rambler&Co, Интерфакса, РБК, Rutube, Ura.ru, холдинга «Бизнес

ньюс медиа», МИЦ «Известия», центра компетенций в сфере интернет-коммуникаций «Диалог» и ряда других.

При этом в борьбе с недостоверной информацией, в первую очередь, следует обращать внимание на молодежь, как наиболее активного пользователя социальных сетей и сети Интернет, и, в тоже время, наиболее уязвимой в этом плане части населения в силу несформировавшегося мировоззрения, подверженности влиянию. В итоге именно молодежь становится первоочередной мишенью для недостоверной информации. Поэтому необходимо проводить комплексную, системную работу по обучению молодежи медиаграмотности, анализу полученной информации, ее критическому восприятию, формировать навыки распознавания фейковых новостей, борьбы с попытками манипуляции сознанием.

Привлечение к этому средств массовой информации наиболее целесообразно, так как молодежь именно там, в первую очередь, ищет ответы на свои вопросы. Так, для разоблачения информационных вбросов действует проект «Война с фейками», Правительством России создан портал [объясняем.рф](http://obshchayem.rf), целью которого является оповещение россиян о социально-экономической обстановке и противодействии фейкам. В Оренбургской области региональный проект «Объясняем. Оренбургская область» работает в соцсетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в мессенджере Telegram. На аккаунты проекта подписаны более 47 тыс. жителей Оренбуржья. Большая роль здесь отводится учебным заведениям, школам, колледжам, вузам. Необходимо ввести часы медиаграмотности в школах, не разовые уроки, а системное обучение, активно работать с обучающимися, привлекать специалистов IT-технологий, психологов. При этом следует использовать не только такие формы, как лекции, беседы, диспуты, круглые столы и т.п., но наиболее эффективным будет вовлечение молодежи в реальную борьбу с фейковыми новостями, создание волонтерских групп и т.д. Так, в Оренбургском государственном университете в рамках координационного центра добровольческого движения «Волонтер ОГУ» действует группа «Киберволонтер ОГУ», задачей которой является выявление противоправного контента деструктивной направленности в сети Интернет, а также информации, способной причинить вред здоровью и развитию личности детей и подростков, просветительская работа с населением по вопросам безопасного поведения в Интернете, борьба с фейками.

В итоге должна быть выработана единая, наиболее эффективная стратегия борьбы с недостоверной информацией в молодежной среде, охватывающая весь комплекс мер.

Список литературы

1. Балаян, Е. Аты, боты: число антироссийских фейков в соцсетях уменьшилось в пять раз/ Е. Балаян [Электронный ресурс] Официальный сайт газеты «Известия». URL: <https://iz.ru/1341692/elena-balaian/aty-boty-chislo-antirossiiskikh-feikov-v-sotcsetiakh-umenshilos-v-riat-raz>. (дата доступа 10.09.2022 г.).
2. Каждый второй россиянин верит фейковым новостям, заявил глава ВЦИОМ [Электронный ресурс] Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190626/1555944841.html>. (дата доступа 10.09.2022 г.).
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. - № 31. - Часть I. - Ст. 3448.

Дук Ю.И. канд. юрид. наук, доцент,
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический
университет», г. Липецк

Duk Y.I., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Lipetsk State Technical University, Lipetsk

КОРОТКАЯ ПАМЯТЬ НЮРНБЕРГА

SHORT MEMORY OF NUREMBERG

Аннотация

Статья посвящена вопросам попытки легализации фашизма в Европейских странах и странах бывшего Советского Союза, героизации фашистских приспешников периода второй мировой войны и провозглашения их национальными героями. Автор подробно анализирует преступления фашистов на территории Липецкой области, оккупированной в 1941 и 1943 годах при наступлении немецких войск на Москву и Кавказ. Особое внимание обращается на преступления, совершенные фашистскими полчищами в отношении мирного населения оккупированных территорий, на убийства детей, женщин и стариков, на зверства и издевательства, на факты грабежа и угона мирных жителей Липецкой области в рабство.

Ключевые слова: легализация фашизма, героизация преступников, убийство мирных жителей, геноцид, рабство.

Abstract

The author analyzes in detail the crimes of fascist troops on the territory of the Lipetsk region occupied in 1941 and 1943 during the offensive of German troops on Moscow and the Caucasus. Special attention is paid to the crimes committed by the fascist hordes against the civilian population of the occupied territories, to the murders of children, women and the elderly who fell under the occupation, to atrocities and bullying, to the facts of looting and stealing civilians of the Lipetsk region into slavery.

Keywords: legalization of fascism, glorification of criminals, murder of civilians, genocide, slavery.

Ежегодно мы отмечаем годовщину Победы над фашизмом, и роль нашей страны в этой Победе невозможно переоценить. Фашизм развязал самую масштабную и кровопролитную войну в истории

человечества, направленную не только на захват территорий, но и на порабощение покоренных народов, включая и их полное или частичное уничтожение. Фашисты всех мастей вопреки нормам международного права, здравого смысла и общечеловеческой морали и нравственности на захваченных землях, особенно Советского Союза, учинили небывалые по размаху грабежи, насилие, кровавые расправы над мирными жителями, разрушая целые города, сжигая поселки и деревни, порою вместе с населением. Адская фашистская машина на своем пути уничтожала все что, по мнению оголтелой фашистской верхушки, мешало осуществлению мировой гегемонии «сверхчеловеков» арийской расы и ее приспешников. Четыре долгих года гитлеровские войска бесчинствовали на нашей земле, принося горе, страдания и разрушения, совершая чудовищные преступления, которые поражают воображение своей жестокостью и бесчеловечностью.

Многочисленные преступления, выявленные и представленные мировому сообществу в ходе Нюрнбергского процесса, приводят в шок нормального здравомыслящего человека. Представляется, что все ужасное, что придумало человечество за время своего существования, использовалось фашистами. Это и варварские методы ведения войны, и жестокое обращение с военнопленными, и уничтожение раненых солдат вместе с госпиталями, и угон в рабство мирного населения с оккупированных территорий.

Фашистская идеология подразумевала и осуществляла уничтожение целых народов. Они торопились уничтожить ненужное им население и для этих целей, создали целую сеть концентрационных лагерей, действовавших как фабрики смерти. В фашистских застенках за годы войны было замучено и умерщвлено 11 миллионов из 18 миллионов узников концлагерей, тюрьмы и гетто.

Только благодаря подвигу Советского солдата, труженика тыла и всего Советского народа коричневая чума была остановлена и уничтожена ценою, которую невозможно соизмерить ни одним эквивалентом.

Однако в современном мире все больше поднимают головы реакционные силы, желающие пересмотра итогов Второй мировой войны, стремящиеся переписать историю, в которой роль Советского Союза в Победе над фашизмом представить в ином, удобном для них свете. Их задача поставить СССР - страну победителя на одну чашу весов с Германией – страной агрессором, приравнять И.В. Сталина - руководителя страны победителя фашизма с крова-

вым диктатором, развязавшим самую бесчеловечную войну в истории человечества, - Адольфом Гитлером.

Самое страшное, что эти силы агрессивны и активны. Они возрождают и распространяют идеологию фашизма, финансируют и подпитывают профашистские организации, возникающие и действующие, как это ни печально, и на территориях государств бывших под оккупацией фашистов.

Так, 27 июля 2019 года в Синимяэ на северо-востоке Эстонии при участии военных и депутатов парламента прошла церемония чествования легионеров 20-й гренадерской дивизии ваффен-СС. Как отмечают эксперты, это мероприятие стало традиционным. Однако в этом году оно имеет особое значение для республики, поскольку в апреле впервые в истории страны в правительство вошла радикальная националистическая партия ЕКРЕ. Ее представители – традиционные гости слета эсесовцев в Синимяэ. Продолжается политика героизации пособников фашистской Германии и в других прибалтийских странах. При этом западные союзники не мешают Литве, Латвии и Эстонии чтить память нацистов, подчеркивают политологи [7].

Более удручающим представляется положение дел с героизацией фашизма на Украине, активно продолжающееся последние годы. Так, 1 января 2020 года в Киеве прошло масштабное факельное шествие украинских национал-фашистов. Украинские фашисты, таким образом, отпраздновали 111 годовщину со дня рождения самого известного украинского нациста и фашиста, своего героя Степана Бандеры. Напомним, что Степан Бандера - самый известный в истории украинец-пособник фашистов, который был похоронен в Берлине, где его могила находится и по сей день. Израиль и Польша раскритиковали чествование Бандеры в Киеве. Послы Израиля и Польши в Киеве выразили МИД Украины своё возмущение факельным шествием. Однако это заявление дипломатов вызвало неоднозначную реакцию МИД Украины. Официальный представитель украинского МИДа Екатерина Зеленко заявила, что Киев имеет право чествовать своих национальных героев. Таким образом, украинский дипломат, чёрным по белому, официально и открыто заявила, что Украина чествует фашиста и нациста Бандеру - как национального героя, и это является официальной позицией украинских властей – основой государственной политики Украины [3].

Активизируются и неофашистские организации Германии, Италии, Австрии, Швеции и Венгрии [6] и это не может не беспо-

коить. Какова цель этих неонацистских проявлений? Если это только провозглашение своей нации как исключительной, тогда доказывайте свое превосходство посредством спорта, различных достижений в науке и технике, а если целью является кровавое шествие по странам, удовлетворяющее желание безнаказанно убивать, насиловать, грабить, превращать людей в рабов и управлять, таким образом, миром, то за это необходимо судить. Соответственно возникает вопрос, кто в этом случае видит себя гегемоном, какая нация является высшей и исключительной, ведь двух гегемонов не бывает. А не повторится ли опять история и выращенные «сверх-человеки» не придут на ваши земли убивать, грабить и насиловать, как это было в середине XX века? Или вы хотите опередить всех и начать первыми бойню. На наш взгляд, новоиспеченные фашисты и их соратники желают обелить себя и свою нацию, откреститься от чудовищных преступлений и предстать в истории героями-освободителями. Историю нельзя переписывать и забывать, в противном случае, не избежать страданий и горя, приносимого войнами, и особенно самой кровопролитной в истории человечества, победа в которой досталась нашей стране такой дорогой ценой, ценой невозможных человеческих потерь.

Военно-патриотические поисковые организации Российской Федерации находят на территории нашей страны, оккупированной фашистами в годы войны все новые и новые свидетельства огромного количества погибших на полях сражений советских солдат и мирного населения, что является прямым доказательством геноцида в отношении жителей нашей страны.

Так, 22 октября 2020 года в поселке Братецкий Новгородской области Солецкий районный суд преступил к рассмотрению дела по заявлению прокурора Новгородской области в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц - родственников и потомков мирных жителей в районе деревень Жестяная Горка и Черное. Прокурор просит признать вновь выявленные преступления военными преступлениями и преступлениями против человечества (как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждены резолюциями 1946 года Генеральной ассамблеи ООН) и «геноцидом национальных, этнических и расовых групп, представляющих собой население СССР – советский народ, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от

всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами». По архивным данным, от рук карателей тогда погибли более 3 тыс. человек. Уголовное дело по ст.357 УК РФ («Геноцид») по факту массовых казней мирных жителей у деревни Жестяная Горка и села Черное (333 взрослых и 188 детей) Следственный комитет РФ возбудил в мае 2019 года [2].

Так действовали фашисты повсеместно. Данной участи не избежало мирное население Липецкой области, которая 6 января 1954 года образована из районов четырех областей Орловской, Курской и Воронежской, и Рязанской. Оккупации полностью или частично подверглись несколько районов: Больше-Полянский, Воловский, Тербунский районы Курской области, Вольнский, Долгоруковский, Елецкий, Измалковский, часть Краснинского, Становлянский, Чибисовский районы Орловской области. Был занят врагом и древний Елец.

Из архивных документов и публикаций региональных историков известно, что с целью охватов флангов Западного фронта противник создал две мощные фланговые группировки: северную и южную. На столицу с юга двигалась 2-я танковая армия Г. Гудериана. Восточный фланг в полосе Елец - Богородицк прикрывала 2-я немецкая армия с приданными ей 34-м и 35-м армейскими корпусами. 25 ноября 1941 г. немцы, перейдя в наступление, постепенно начали теснить правое крыло Юго-Западного фронта, что позволило им 26 ноября занять Ливны, а 4 декабря после упорных боёв захватить Елец. Части 134-й пехотной дивизии вначале овладели северным и западным районами, а затем и всем городом [4, С. 144]. 9 декабря 1941 года город был освобожден от фашистов. Все это время захватчики грабили, разрушали, насильствовали и убивали мирных жителей нашей области. После освобождения Ельца и близлежащих населенных пунктов частями Юго-Западного фронта были установлены факты повального ограбления местного населения немецкими солдатами, которым советские военные журналисты дали название – «фашистская грабьармия». Отступая под воздействием частей Красной Армии, противник насильственно уводил население, угонял скот, поджигал населенные пункты, минировал дороги, участки местности и постройки [4, С. 146].

Из воспоминаний местных жителей, свидетелей оккупации стали известны факты чудовищных преступлений. Так, со слов местного жителя Анатолия Николаевича Бычкова: немцы вошли в

селение Чернышевка (в 10 километрах западнее Ельца) в поисках скрывшегося председателя колхоза вывели его младшую семилетнюю дочь Аню на мороз и начали обливать ее водой. К утру девочка скончалась [1, С. 180]. Данный факт является далеко не единичным.

Управление ЗАГС и архивов Липецкой области совместно с ОКУ «Государственный архив Липецкой области» и ОКУ «Государственный архив новейшей истории Липецкой области» провели большую работу по реализации мероприятий проекта. В общей сложности выявлено и систематизировано около 500 архивных документов – свидетельств преступлений нацистов и их пособников на оккупированной территории современной Липецкой области.

Уникальная выставка архивных документов о трагедии мирных жителей в годы Великой Отечественной войны и о преступлениях нацистов и их пособников на оккупированной территории проходит в канун 13 сентября 2020 года – Международного дня памяти жертв нацизма в Липецкой области.

Выставка направлена на формирование общественного мнения осуждающего преступления нацистов против человечности, сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне и памяти о Подвиге советского народа.

На выставке представлено около 50 архивных документов и фотоматериалов из фондов ОКУ «ГАЛО», Архивного отдела администрации Тербунского муниципального района Липецкой области, КУВО «Государственный архив Воронежской области (КУВО «ГАВО»)» и ОКУ «Государственный архив Курской области» (ОКУ «Госархив Курской области»).

По неполным данным на оккупированной территории современной Липецкой области пострадало более 3000 мирных жителей, из них погибло около 2000, расстреляно, повешено, сожжено – более 600, угнано в Германию – более 600, погибло во время бомбежек – более 1000, ранено и изувечено – около 1500 человек.

На территорию Липецкого края за годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. гитлеровцы вторгались дважды. В конце ноября — начале декабря 1941 г. при наступлении на Москву и в июле 1942 года, при наступлении на Сталинград и Кавказ, фашистские войска вновь вторглись в пределы нашего края, заняв часть Хлевенского района Воронежской области, Воловского и Тербунского районов Курской области. Оккупация продолжалась около семи месяцев. Окончательно захватчики были изгнаны с

нашей земли в конце января 1943 года в ходе Воронежско-Касторненской наступательной операции.

В юбилейный год мы чтим память обо всех, кто отдал свои жизни ради Победы на фронте и в тылу. Мы отдаем дань уважения самоотверженности, силе характеров, искренней любви к Родине всех, кто отвоевал мир для будущих поколений.

Никогда не сотрется из памяти горе жителей временно оккупированных территорий Липецкой области. Здесь были расстреляны, сожжены, угнаны в немецкое рабство, подвергнуты пыткам и издевательствам сотни мирных жителей, женщин, стариков и детей.

В современном мире сохранение исторической памяти имеет особое значение. Передавать ее из поколения в поколение – наш священный нравственный долг. Но это ещё и наша гражданская ответственность за сохранение правды и справедливости, равноправия и гуманизма.

За эти непреходящие, истинные ценности сражались и погибли наши родные и близкие в годы Великой Отечественной войны. И мы не вправе предать, забыть, позволить исказить или принизить жертвенный подвиг, совершённый ими.

Список литературы

1. Борисов, Ю.В., Ляпин, Д.А. Елецкая наступательная операция (6-16 декабря 1941 г.) / Ю.В. Борисов, Д.А. Ляпин. - Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2019. – С. 179-180.
2. В Новгородской области суд начался по делу о геноциде [Электронный ресурс] URL: <https://www.dp.ru/a/2020/10/23/V> (дата доступа 10.09.2022 г.)
3. Героизация нацизма в Украине вышла на государственный уровень [Электронный ресурс] URL: <https://tochka.press/blog/2020/01/05/героизация-нацизма-в-украине-вышла-на/> (дата доступа 10.09.2022 г.)
4. Магомедханов, В.М., Оришев, А.Б., Ряполов, В.В. Внутренние войска НКВД в Елецкой наступательной операции (по архивным материалам) / В.М. Магомедханов, А.Б. Оришев, В.В. Ряполов // ИСТОРИЯ: ФАКТЫ И СИМВОЛЫ. – 2020. - №2 (23). - С.143-153.
5. Неофашистские организации мира. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=97100> (дата доступа 10.09.2022 г.)
6. «Ревизия памяти»: как в странах Прибалтики продолжается героизация пособников нацистов [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/653804-estoniya-ss-pribaltika> (дата доступа 10.09.2022 г.)

Егоров В.А., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Корнев А.С., канд. юрид. наук, доцент кафедры
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Egorov V.A., PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

Kornev A.S., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

**СООТНОШЕНИЕ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА
К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ СО СМЕЖНЫМИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**CORRELATION OF ILLEGAL ACCESS TO COMPUTER
INFORMATION WITH RELATED CRIMES UNDER THE
CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация

В статье рассмотрены особенности уголовно-правовой характеристики неправомерного доступа к компьютерной информации. Выявлены особенности разграничения данного деяния со смежными составами преступлений.

Ключевые слова: цифровые технологии, компьютерная информация, неправомерный доступ, мошенничество, Интернет.

Abstract

The article considers the features of the criminal law characteristics of illegal access to computer information. The features of the distinction between this act and related elements of crimes are revealed.

Key words: digital technologies, computer information, unauthorized access, fraud, Internet.

Широкое внедрение цифровых технологий в общественный уклад жизни общества предоставляет множество сфер противоправных преступных деяний, как нарушение авторских и смежных прав, нарушение изобретательских и патентных прав, незаконное получение кредита, незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую и банковскую тайну, уклонение от уплаты налогов с организаций, сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей и другие. Например, разграничение непропорционального доступа к компьютерной информации.

Анализ судебной практики показывает, что остаются вопросы отграничения непропорционального доступа к компьютерной информации от нарушения авторских и смежных прав (ст. 146 УК). По данным случаям проводятся служебные расследования, как показывает анализ привлеченных сотрудников к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за непропорциональный доступ обвиняемого (подозреваемого) к данным не только потерпевшего, но и информации имеющей гриф «секретно». Необходимо учесть, что деяния включены в обе части УК РФ [1]. Видовым объектом нарушения авторских и смежных прав являются конституционные права и свободы человека и гражданина и интеллектуальная собственность. А ст. 272 УК РФ санкционирует за посяательства на безопасность компьютерной информации. Предметом непропорционального доступа является компьютерная информация, охраняемая законом.

Предметом нарушения авторских и смежных прав - только объекты авторского права. При этом следует отметить, что к предметам преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, но при этом по ст. 1259 Гражданского кодекса РФ, может выступать компьютерная программа [2].

Объективная сторона нарушения авторских и смежных прав в качестве необходимого признака включает наступление общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба автору объекта авторского права в форме упущенной выгоды или морального вреда. Указанный признак не является обязательным для привлечения виновного к уголовной ответственности по ст. 272 УК РФ.

Нарушение авторских и смежных прав связано либо с присвоением авторства, либо с незаконным использованием объектов авторского права. При непропорциональном доступе к компьютерной информации нарушением является, прямой доступ посторонних к

информации, которая не может распространяться без соответствующего разрешения. При использовании не законно полученной информации может квалифицироваться по совокупности ст. ст. 146 УК и 272, если автору программы был причинен крупный ущерб. «Меншиков, обладая специальными знаниями по копированию контрафактных программных обеспечений с сети «Интернет», а также по копированию (установке) контрафактных программных обеспечений на электронно-вычислительные машины (далее ЭВМ), с целью получения прибыли за копирование (установку) на принадлежащих заказчикам ЭВМ, контрафактных программных обеспечений, необходимых заказчикам, действуя умышленно, из корыстных побуждений, имея умысел, направленный на незаконное, вопреки воле правообладателя использование объектов авторского права, с целью сбыта, неправомерно приобрел с помощью ЭВМ через сеть «Интернет» контрафактные экземпляры программных продуктов - «MicrosoftOffice 2007», незаконно скопировав их на машинные носители информации, и с момента приобретения он стал хранить при себе с целью сбыта вышеперечисленные контрафактные экземпляры программных обеспечений, намереваясь сбыть контрафактную продукцию, посредством публичной оферты.

Таким образом, Меншиков, умышленно собственноручно, используя машинные носители информации - съемный жесткий диск емкостью и 20 оптических дисков различных форматов, осуществил копирование (установку) программных обеспечений «MicrosoftOffice 2007».

Следовательно, Меншиков совершил незаконное приобретение, хранение контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта, в крупном размере, а также неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекшем копирование такой информации из корыстной заинтересованности». Можно согласиться с мнениями других авторов, что диспозиции ст. ст. 146 и 272 УК РФ являются смежными. Сложность составов как неправомерный доступ к компьютерной информации и нарушение авторских и смежных прав возможна при учете разграничительных признаков. Являясь коммерческой, налоговой или банковской тайной. Основу будет составлять соотношение составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 183 и 272 УК РФ, где уголовная ответственность наступает при собирании сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, а также за незаконные раз-

глашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе. Предметом нарушения закона, предусмотренного ст. 183 УК РФ, являются любые данные в виде шифра. Выход можно найти в разграничении по объекту правонарушения. «Непосредственным объектом, преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, являются общественные отношения, по поводу создания, распространения любой из тайн. Коммерческая тайна – это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Банковская тайна определено в ст. 857 ГК РФ - это сведения о банковском счете и банковском вкладе, операциях по счету и сведения о клиенте, кроме того сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну, который, в соответствии с п. 1 ст. 139 ГК РФ. Налоговая тайна содержится в ст. 102 НК РФ. В секрете должны оставаться любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике, за исключением сведений: разглашенных налогоплательщиком самостоятельно или с его согласия; об идентификационном номере налогоплательщика; о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения; предоставляемых налоговым (таможенным) или правоохранительным органам других государств в соответствии с международными договорами (соглашениями), одной из сторон которых, является Российская Федерация, о взаимном сотрудничестве между налоговыми (таможенными) или правоохранительными органами (в части сведений, предоставленных этим органам); предоставляемых избирательным комиссиям в соответствии с законодательством о выборах по результатам проверок налоговым органом сведений о размере и об источниках доходов кандидата и его супруга, а также об имуществе, принадлежащем кандидату и его супругу на праве собственности. Если копирования компьютерной информации не произошло, то квалифицироваться деяние должно по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 183 и ст.ст. 30 и 272 УК РФ.

Мошенничество в сфере компьютерной информации – специальный состав мошенничества. Объект компьютерного мошен-

ничества тождественен объекту хищения – это хищение чужого имущества, равно приобретение права на него путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Преступление считается законченным с момента получения виновным суммы денег (чужого имущества), а равно приобретения им юридического права на распоряжение такими деньгами (имуществом). Сам по себе факт ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей в зависимости от обстоятельств дела может содержать признаки приготовления к мошенничеству в сфере компьютерной информации или покушения на совершение такого преступления.

Похожие преступления отграничиваются ст. 159.6 УК РФ и ч. 2 ст. 272 УК РФ, предусматривающей неправомерный доступ к компьютерной информации, разграничение следует проводить по объекту: при мошенничестве вред причиняется отношениям собственности, при неправомерном доступе к компьютерной информации. Мошенничество влечет изменение права собственности, однако, смена владельца проходит незаконно, тоже относится и к любой информации, которая хранится на электронных носителях.

Учитывая, что объективная сторона похожих составов преступлений как бы тождественна. Но, если при мошенничестве ввод, удаление, блокирование, модификация, либо иное вмешательство являются способами преступления. С субъективной стороны мошенничество в сфере компьютерной информации и неправомерный доступ отличаются по направленности умысла. При мошенничестве умысел направлен на хищение имущества, не связанной с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц. Напрашивается вывод о том, что хищение имущества, совершенное путем неправомерного доступа к компьютерной информации, следует квалифицировать по совокупности ст. ст. 159.6 и 272 УК РФ.

При этом существует прямо противоположное мнение, что включение ст. 159.6 в УК не обосновано, поскольку хищение имущества или приобретение права на имущество, совершенное путем

неправомерного доступа к компьютерной информации, согласно постановлению Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», следует квалифицировать по совокупности ст. ст. 159 и 272 УК РФ не вызывало критики.

Полагаем, что выделение ст. 159.6 УК РФ как отдельного состава, а хищение имущества или приобретение права на имущество, совершенное путем неправомерного доступа к компьютерной информации, следует квалифицировать по совокупности ст. ст. 159 и 272 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

Каширина О.Н.,

Россия, старший помощник прокурора Липецкой области по
правовому обеспечению, старший советник юстиции,
г. Липецк

Kashirina O.N.,

Russia, senior assistant to the Prosecutor of the Lipetsk Region for
legal support, senior counselor of justice, Lipetsk

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

PROBLEMS OF ENSURING HUMAN RIGHTS IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION WAR

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов обеспечения прав человека в условиях такого явления, как «информационная война». Информационно-коммуникационные технологии являются основным инструментом воздействия на поведение людей. Автором предлагаются основные правовые методы защиты прав человека в информационной сфере.

Ключевые слова: информационные технологии, права человека, информационная война, воздействие, информационная безопасность.

Abstract

The article is devoted to the consideration of problematic issues of ensuring human rights in the conditions of such a phenomenon as «information war». Information and communication technologies are the main tool for influencing people's behavior. The author proposes the main legal methods for protecting human rights in the information sphere.

Keywords: information technology, human rights, information warfare, impact, information security.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) внесло существенное изменение не только в социальную и экономическую сферы жизни, но и сформировала особую глобальную информационную среду. Формирование

современного информационного общества связано в первую очередь с резким возрастанием роли и значимости информационных процессов в экономической, политической, военной, социальной и многих других сферах деятельности любого современного государства, общества и отдельного человека.

Одним из основных направлений развития информационного общества является совершенствование законодательной базы в информационной сфере, в том числе в сфере информационной безопасности, регулирующей соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в части предоставления и обеспечения полной, достоверной, своевременной и безопасной информации как основы обеспечения безопасности личности, общества и государства. Решение проблемы надлежащего обеспечения этих прав и их защиты - одно из условий и необходимых признаков существования и развития информационного общества, имеющего своей основой личность, которой гарантированы все права человека и гражданина, и прежде всего информационные [1].

В настоящее время имеет важное значение сохранить и повысить внимание общества к злоупотреблениям ИКТ и успешно противостоять явлениям, способным нанести вред государству, обществу и отдельным гражданам. Правовое государство призвано обеспечивать для человека и гражданина одновременно и безопасность, и возможность полноценной реализации прав и свобод. В том числе – в информационной (цифровой) среде. В Конституции Российской Федерации в пункте «м» статьи 71, закреплено, что в ведении Российской Федерации находится «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных».

Современный мир характеризуется глобальной информационной средой, сформированной большим потоком передачи данных, постоянным взаимодействием людей посредством обмена информацией и осуществлением коммуникации с использованием современных технологий, то есть погружением человека в цифровую среду. В информационной среде в настоящее время усилилось ведение различного рода пропаганды, а также осуществление противостояния, именуемого как «информационная война».

Сам термин «информационная война» рассматривается в двух аспектах. Прежде всего отмечается, что информационная война - это воздействие на гражданское население, власть и (или) во-

оруженные силы противника с целью достижения политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путем распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и противодействия таким воздействиям на собственную сторону (методы: пропаганда, «психологическая война») [2]. В качестве второго аспекта выделяют целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путем нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственных (методы: вирусная атака, хищение данных, физическое разрушение элементов информационных системы) [2].

При ведении информационной войны в общественное сознание народа страны-жертвы агрессии целенаправленно внедряются такие ложные представления об окружающем мире, которые позволяют агрессору в дальнейшем свободно манипулировать как правительством, так и народом этой страны и осуществлять захват необходимых ресурсов, практически не встречая никакого сопротивления, т. е. без вооруженного столкновения обычного типа.

В качестве основных направлений воздействия в информационной войне выступают: сети связи и информационно-вычислительные сети, используемые государственными организациями при выполнении своих управленческих функций; военная информационная инфраструктура, решающая задачи управления войсками; информационные и управляющие структуры банков, транспортных и промышленных предприятий; СМИ (в первую очередь электронные).

Сегодня информационные войны преследуют широкий спектр политических, военных, а также экономических целей, к которым относятся: дискредитация политического режима или государственного деятеля, дестабилизация общественной жизни, оказание идеологического воздействия на сознание людей, изменение морально-ценностных ориентаций определенных социальных групп, завоевание рынков сбыта, дестабилизация финансовой сферы и т.д. посредством распространения ложной информации о событиях в стране и за рубежом, освещения деятельности государственных органов и отдельных политиков, а также раскрытия секретной информации [2].

Обеспечение прав человека включает в себя широкий комплекс государственных средств, способов, мер законодательного, исполнительного и судебного характера, направленных на создание условий, выражающихся в законодательном закреплении прав и свобод человека, их непосредственную реализацию, охрану и защиту.

Всеобщая декларация прав человека в ст. 19 и ст. 21 определяет, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей» [3].

Таким образом, стоит отметить, что информатизация общества, которая имеет всепроникающий характер, является эффективным инструментом воздействия как на отдельные государства, так и на их граждан, несет в себе как позитивные, так и негативные аспекты. С процессом развития современных технологий и использованием информационного пространства для осуществления противостояния государств, ИКТ активно используются для управления сознанием людей, изменению их ценностных ориентаций и внутренних стимулов, психологическому воздействию на их поведение, что демонстрирует очевидное нарушение права на свободу мнения и убеждений, а также их свободного выражения.

Средства, формы и методы информационно-психологического воздействия на систему социальных отношений государства, индивидуальное и массовое сознание гражданского общества очень многообразны и представляют высокую степень социальной опасности. Основным объектом такого информационно-психологического воздействия является человек. Такое воздействие оказывает большое значение на безопасность общества и государства.

Сегодня виртуальное пространство является самым «горячим полем битвы» идеологий всех возможных видов и конфигураций как на межгосударственном, государственном, так и на личном уровнях. В условиях невозможности абсолютного контроля со стороны государства с помощью виртуального пространства человек может быть незаметно для себя идеологически переформатирован, при этом не всегда осознавая возможные последствия. Свои кор-

рективы виртуальное пространство вносит и в развитие законодательства, ставя ряд правовых проблем. К числу основных системных проблем правового регулирования отношений в сети Интернет относят проблемы идентификации пользователей, распределения ответственности между пользователями и информационными посредниками и проблему определения юрисдикции.

В этой связи, проблема обеспечения защиты прав и свобод человека в информационной сфере имеет особое значение.

В 2001 г. на заседании Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по информационной безопасности были одобрены основные направления нормативно-правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, которые определили первоочередные меры по совершенствованию нормативно-правового обеспечения информационной безопасности по пяти основным направлениям, первым из которых являлось обеспечение информационной безопасности в области конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Президентом РФ в декабре 2006 года была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [4], в которой в качестве одного из основных видов угроз информационной безопасности нашей страны выделяются угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации.

Под угрозами конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности подразумеваются противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание; вытеснение российских средств массовой информации с внутреннего информационного рынка; девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия; снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России; манипулирование информацией, а также принятие органами государственной власти

решений, ограничивающих или нарушающих конституционные права и свободы граждан в области духовной жизни и информационной деятельности.

Согласно Указу Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5], существующие и разрабатываемые правовые методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации должны быть основаны на соблюдении конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и пользования ею как одной из составляющих национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере.

Совершенствование правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в информационной сфере, основывающееся на соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, является приоритетным направлением государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Нашим государством разработан и принят целый ряд законодательных актов, обеспечивающих нормативно-правовое регулирование в указанной сфере.

На законодательном уровне предусмотрено, что средства массовой информации не могут использоваться в целях совершения уголовно наказуемых деяний; для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну; для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости. Кроме того, в радио-, теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, запрещается использование скрытых вставок и иных технических приемов и способов распространения информации, воздействующих на подсознание людей и оказывающих вредное влияние на их здоровье [6].

Защита конституционных прав граждан на сохранение личной тайны и конфиденциальности персональных данных, имеющих в информационных системах, является одной из основных целей защиты информации и прав субъектов в области информаци-

онных процессов и информатизации. Поэтому сферой действия принятого 27 июля 2006 г. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7]. являются отношения, возникающие при осуществлении субъектом права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применение информационных технологий и защиту информации.

Немаловажную роль в обеспечении информационно-психологической безопасности Российской Федерации играет повышение информационной открытости власти, достигаемое за счет обеспечения доступа к информации, необходимой для реализации конституционных прав человека и гражданина. Объективное информирование граждан Российской Федерации и структур гражданского общества о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления обеспечивается принятым Федеральным законом Российской Федерации № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 года «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [8].

Государство, гарантируя свободу слова, призвано обеспечить применение национального законодательства, направленного против распространения в Сети негативной информации: это касается детской порнографии, экстремизма, расизма и т.п.

Сегодня мы сталкиваемся с колоссальным объемом информации, в то время как применяемые методы не маскируют информацию, а зачастую дезориентируют её потребителей, используя обманные приемы для отвлечения внимания, добавляя огромный массив избыточной и бесполезной информации, затрудняя тем самым поисковый процесс. Искажение, подмена и фальсификация данных увеличивает риск развития недоверия пользователей.

Вместе с тем необходимо сохранить свободный доступ к информации, являющейся общественным достоянием, пресекать попытки ограничения доступа к ней и ее использования. В соответствии с международными рекомендациями политическая, социальная, экономическая и научно-исследовательская информация должна быть общественным достоянием.

Таким образом, реализация прав человека в цифровой среде должна получить надежную защиту от новых, набирающих силу видов нарушения прав человека с использованием ИКТ. В целях защиты прав человека следует стимулировать саморегулирование

частного сектора для сокращения доступности незаконного и вредного контента и дать потребителям возможность самим защититься от него.

Список литературы

1. Минаева, В.А., Саблина, В.Н. Теоретические основы информатики и информационная безопасность / В.А. Минаева, В.Н. Саблина. - М.: Радио и связь. - 468 с.
2. Манойло, А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта / А.В. Манойло. [Электронный ресурс] ПСИ-ФАКТОР. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm>. (дата доступа: 20.09.2022 г.)
3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 50. - Ст. 7074.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021. - № 27. - Часть II. - Ст. 5351.
6. О средствах массовой информации: закон Рос. Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I (в ред. от 14 июля 2022 г.) //Росс. газета. -1992. - № 32. - 8 фев.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31. - Часть I. - Ст. 3448.
8. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федер. закон Рос. Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 7. - Ст. 776.

Кирпичникова А.В., преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

Kirpichnikova A.V., lecturer
Russia, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Orenburg State University»,
Orenburg

«ИНТЕРНЕТ-ФЕЙКИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

«INTERNET FAKE» AS AN INSTRUMENT OF MODERN INFORMATION WAR

Аннотация

Масштаб распространения «интернет – фейков» достаточно велик в современном мире. Сам феномен «фейка» представляет собой новый виток пропаганды, который способен точно воздействовать и манипулировать массовым сознанием и/или отдельными группами.

В статье приводится определение термина «фейк», определяется влияние ложной информации, представленной «интернет – фейками» на международные, внутривластные и общественные процессы.

Ключевые слова: «интернет – фейк», «фейк», информационная война, манипуляция.

Abstract

The scale of distribution of «Internet - fakes» is quite large in the modern world. The phenomenon of «fake» itself is a new round of propaganda, which can influence and manipulate the mass consciousness and/or individual groups.

The article provides a definition of the term «fake», determines the impact of false information provided by «Internet - fakes» on international, domestic political and social processes.

Keywords: «Internet - fake», «fake», information war, manipulation.

Понятие «информационная война» своими корнями уходит далеко в прошлое, без нее (информационной войны) невозможно

представить ведения не только военных, но и политических кампаний. Информационная война представляет собой распространение заведомо ложной информации с помощью каналов и/или средств распространения информации с целью воздействия на объект манипуляции. Так, И. Н. Панарин рассматривает информационную войну как тайную или явную манипуляцию информационными потоками для выполнения определенных задач [2, С. 140].

С учетом современных реалий информационная война активизировалась в сети Интернет и несет достаточно серьезные последствия как для рядовых пользователей, так и для организаций. Основным инструментом ведения информационной войны являются различного рода «фейки», в частности, «фейковые новости». Термин «фейковые новости» приобрел свою популярность в январе 2017 года накануне инаугурации бывшего президента США Д. Трампа. Именно, Д. Трамп стал одним из первых высказываться насчет честности американских средств массовой информации (далее – СМИ), что явилось следствием огромного числа критики свой адрес, часть из которой была «фейком».

Сегодня практически по всему миру встала проблема манипулирования общественным сознанием. Сам термин «фейк» является информационным оружием, характеризующийся точечным направлением, так как многие пользователи предпочитают узнавать последние новости, посредством мессенджеров, блогов, социальных сетей и другое. Подобного рода новости характеризуются молниеносным распространением от человека к человеку и их правдивость часто не интересует читателей. Специфичность «интернет – фейков» заключается их направленностью в отношении конкретных групп пользователей и внедрением определенных психологических установок для манипуляции общественным сознанием. Таким образом, можно говорить о том, что «интернет – фейки» несут в себе потенциальную опасность, дестабилизирующую политическую обстановку и формирующую отрицательный имидж государства в целом.

В связи с тем, что в нашу жизнь активно интегрировались различные интернет-технологии, любой человек получил возможность выражать свою гражданскую позицию по волнующим его вопросам. Правда нередки случаи, когда популярные блогеры и различные интернет-ресурсы занимались распространением заведомо недостоверной информации, преследуя корыстные цели: от желаний хайпа до коммерческой выгоды.

Например, сообщения о наводнении в Крымске, произошедшего в 2012 году. Поскольку официально факты о данном инциденте замалчивались, то стали появляться различные сообщения от якобы очевидцев происходящего.

Особый интерес вызвал пост некоего пользователя социальной сети «ВКонтакте» Юлии Антроповой, которая сообщала об открытии шлюзов Неберджаевского водохранилища. По словам Ю. Антроповой: «Если не отроют, то вода затопит Новороссийск, а если открыть, то Крымск смоем» [1, С.113]. В результате данный пост получил большой общественный резонанс и вызвал панику среди населения.

Информационная война начинает приобретать и международные масштабы. Уже в течение десятилетий образ Российской Федерации тиражируется западной пропагандой, как страны – изгоя с которой политическая верхушка должна разговаривать предельно жестко. При этом, мало кого волнует отсутствие реальных доказательственных фактов и заведомая ангажированность правозащитников и общественников. Западные СМИ с прямой подачи политиков ведут интернет – кампанию якобы обличающую российские власти в навязывании миру «фейков». Делается это в рамках стратегии действующей верхушки Кремля по расшатыванию устоявшейся демократии европейских государств. Таким образом, можно говорить о том, что на первый взгляд сеть Интернет может казаться свободными и независимым пространством, но все больше на практике подпадает под влияния правового поля. А, основная цель современной информационной войны состоит в определении вида «интернет – фейков» в зависимости от конечной цели воздействия на объект манипуляции.

Список литературы

1. Иссерс, О.С. Медиафейки: между правдой и мистификацией / О.С. Иссерс // Коммуникативные исследования. - 2014. - № 2. - С. 112-123.
2. Орешко, М.Н. Феномен «Фейк» новостей в современной информационной войне / М.Н. Орешко // Информационная наука. - 2019. - № 1. - С. 140-141.

УДК 343.4

Климов А.С., зав. кафедрой, канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Klimov A.S., Head of the Department, PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

Кийко Н.В., начальник кафедры, канд. юрид. наук, доцент
Республика Беларусь, Академия МВД Республики Беларусь,
полковник милиции, г. Минск

Kiyko N.V., Head of the Department, PhD in Law, Associate Professor
Republic of Belarus, Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus, militia colonel, Minsk

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА СОКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ,
СОЗДАЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЖИЗНИ
ИЛИ ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ**

**PECULIARITIES OF CRIMINAL LIABILITY FOR WITHDRAWAL
OF INFORMATION ABOUT CIRCUMSTANCES THAT POSITIVE
TO LIFE OR HEALTH OF PEOPLE**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, а объективные и субъективные признаки, квалифицирующие признаки и проблемы квалификации.

Ключевые слова: жизнь, здоровье, искажение, информация, окружающая среда, события, факты, тяжкие последствия, явления.

Abstract

The article discusses the features of criminal liability for concealing information about circumstances that endanger the life or health of people, and objective and subjective signs, qualifying signs and problems of qualification.

Keywords: life, health, distortion, information, environment, events, facts, grave consequences, phenomena.

Особенности уголовной ответственности за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей.

Ст. 41 ч. 3 Конституции РФ гласит, что сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом. Уголовное законодательство РФ предусматривает достаточно большое количество составов преступлений, которые в качестве предмета посягательства выделяют информацию, причем наблюдается тенденция к увеличению их количества.

Например, ст. 128.1 УК РФ «Клевета», где в качестве предмета выделяют заведомо ложную информацию, ст. 137 УК «Нарушение неприкосновенности частной жизни» - предмет выступают сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну, ст. 140 УК «Отказ в предоставлении гражданину информации» – предметом выступает неполная или заведомо ложной информация, в ст. 237 УК «Сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей» - это информация о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды. из новых – это ст. 207.1 УК «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» - предмет ложная информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан; ст. 207.2 УК «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия» - это ложная общественно значимая информация, в ст. 207.3 УК – «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий» - это ложная информация об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий. Причем, в одних случаях это материальные составы, например, ст. 140 УК, в других формальные – ст. 237 УК. Такое положение можно объяснить тем, что информация, как предмет посягательства, в последние годы приобретает все большее значение, её использование в настоящее время возможно все более общественно опасными способами.

Если обратиться к ст. 237 УК РФ, то можно обнаружить некоторые особенности, так, во-первых, в качестве объекта посяательства в ней выделено два непосредственных объекта: а) общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья населения и б) общественные отношения, обеспечивающие безопасное состояние окружающей среды. Предметом данного преступления выступает информация о событиях, фактах или явлениях, которая имеет определенное свойство – свидетельствовать о возникновении опасности для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды. При этом, не совсем понятна разница между явлениями, событиями и фактами, так, если обратиться к Толковому словарю русского языка, то обнаружится, что все эти слова выступают в качестве синонимов, так «событие» - это то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни [1, С. 740].

Объективная сторона данного деяния может выражаться как в бездействии – путем сокрытия, то есть не предоставления информации определенному кругу лиц, так и в действиях – искажении, то есть, представление неполной или заведомо ложной информации. А. Е. Шалагин считает: «Искажение информации – это предоставление не соответствующих действительности сведений об опасности, усыпляющей внимание, бдительность людей (например, сообщение в средствах массовой информации о том, что уровень радиации не создает опасности для жизни и здоровья населения, тогда как в реальной действительности он превышает допустимые нормы)» [2, С. 41]. Состав данного преступления - формальный. Деяние окончено с момента сокрытия или искажения информации. Наступление опасных последствий для квалификации по ч. 1 ст. 237 УК не требуется.

Субъективная сторона вырежется в прямом умысле, мотивы и цели не имеют значения для квалификации. Субъект преступления - специальный, т.е. лицо, на которое возложена обязанность довести до населения и органов, уполномоченных на принятие мер по устранению опасности соответствующей информацией.

Так, Приговором Ершовского районного суда (Саратовская область) № 1-3(2)/2016 1-3/2016 от 12 января 2016 г. по делу № 1-3(2)/2016 Исаева М. В. осуждена по ч. 1 ст. 237 УК. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: «14.05.2015 в период времени с 09.00 до 17.00 часов, более точное время в ходе

следствия не установлено, Исаевой М.В., находящейся в помещении ОГУ «<адрес> станция по борьбе с болезнями животных», расположенного по адресу: <адрес>, стало известно от заведующего лабораторией ОГУ «<адрес> станция по борьбе с болезнями животных» ФИО. о том, что в отаре чабана ФИО выявлено заболевание у 21 головы мелкого рогатого скота с инвентарными номерами: №, общее для человека и животных – бруцеллез, являющееся опасным для жизни и здоровья людей.

В указанное время и в указанном месте у начальника ОГУ «<адрес> станция по борьбе с болезнями животных» Исаевой М.В. возник преступный умысел на сокрытие информации о фактах, создающих опасность для жизни и здоровья людей, а именно о выявленном заболевании бруцеллезом мелкого рогатого скота в отаре чабана ФИО

Реализуя свой преступный умысел, направленный на сокрытие информации о событиях, фактах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, а именно о выявленном заболевании бруцеллезом в отаре чабана ФИО Исаева М.В. умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, в период времени с 14.05.2015 г. по 20.06.2015 г включительно, находясь на территории <адрес>, более точное место в ходе следствия не установлено, в нарушение Закона, Правил и Инструкции, не сообщила в Управление ветеринарии <адрес> о выявленном заболевании, тем самым скрыла информацию о заболевании, создав опасность для жителей района заболевания бруцеллезом, являющимся опасным для жизни и здоровья людей. При этом Исаева М.В. достоверно знала о том, что она должна незамедлительно сообщить в Управление ветеринарии <адрес> для введения ограничительных мероприятий [3].

Часть 2 данной статьи предусматривает квалифицирующие признаки: а) специальный субъект - лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глава органа местного самоуправления; б) причинение вреда здоровью человека или наступили иных тяжких последствий.

Так, по ч. 2 ст. 237 УК Приговором Яшкинского районного суда (Кемеровская область) № 1-190/2019 1-2/2021 1-28/2020 от 9 июля 2021 г. по делу № 1-59/2019 были квалифицированы действия Шелковникова Ю.А., который занимает должность главы Тайгинского городского округа. Преступление было совершено при следу-

ющих обстоятельствах: «Шелковников Ю.А., исполняя полномочия главы местной администрации и осуществляя свои полномочия на постоянной основе достоверно зная, что холодная вода, в распределительную сеть жилого фонда, на объекты социально-культурного назначения, предприятия, учреждения и организации ТГО, для потребления в пищевых целях неопределенным кругом лиц, находящихся на территории Тайгинского городского округа, подается Муниципальным предприятием «Водоканал» Тайгинского городского округа (далее МП «Водоканал» ТГО), не позднее 17 часов 00 минут 02.02.2017 г., находясь по адресу: <адрес><адрес>, получив из МП «Водоканал» ТГО информацию, в виде таблицы с результатами лабораторных исследований выполненных в период с 09.01.2017 г. по 31.01.2017 г. производственной лабораторией МП «Водоканал» ТГО, согласно которой качество холодной воды, подаваемой в распределительную сеть жилого фонда, объектов социально-культурного назначения, предприятий, учреждений и организаций ТГО, для потребления в пищевых целях, по содержанию марганца в пробах холодной воды на насосно-фильтровальной станции 2-го подъема (перед подачей в распределительную сеть города Тайга) не соответствует установленным Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 26.09.2001 N 24 (ред. от 28.06.2010) «О введении в действие Санитарных правил» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2001 N 3011) санитарным правилам и нормам по предельно допустимой концентрации марганца не более 0,1 мг/дм, а также от главного редактора газеты «Информ-Тайга» Орлова А.В. информацию о многочисленных жалобах населения ТГО на качество питьевой холодной воды в ТГО и о результатах проведенной санитарно-эпидемиологической экспертизы качества холодной воды по гражданскому делу №№ 2-8/2017 (2-450/2016), согласно которой по результатам проведенных лабораторных исследований (отбор проб от 16.01.2017) установлено, что: «Исследованные образцы (пробы) холодной воды, отобранные на водопроводной станции второго подъема МП «Водоканал» Тайгинского городского округа по адресу: <адрес>, в санузле квартиры по адресу: <адрес>, по исследованным показателям – цветность, марганец превышают величину допустимого уровня и не соответствуют требованиям действующих санитарно-эпидемиологических, гигиенических норм и правил. Постоянное употребление воды с содержанием марганца выше гигиенических нормативов не допустимо, так как это может повлиять на центральную

нервную систему, костный мозг, кроветворную функцию организма человека», тем самым получив информацию о потенциальной опасности для здоровья человека при употреблении в пищу холодной воды, подаваемой в распределительную сеть МП «Водоканал» ТГО.

Он же, 09.02.2017 получив по телефону от начальника территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Кемеровской области в городе Тайге и Яшкинском районе Лопухова И.Р. информацию о том, что: «При отборе проб воды 07.02.2017, на насосной станции II-го подъема перед подачей в р/с города и распределительной сети по адресу <адрес> согласно протоколов лабораторных исследований от 08.02.2017 № 3716 – 3717, проведенных на базе ИЛЦ ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в КО» обнаружено превышение содержания марганца на НС II-го подъема перед подачей в р/с города 2,50 мг/дм³? (ПДК – 0,1), перманганатной окисляемости – 6,00 мг/дм³? (ВДУ – 5,0), запаху – 3 балла застойный (ВДУ – 2б), в распределительной сети города по адресу <адрес> по марганцу – 2,48 мг/дм³?, перманганатной окисляемости 6,2 мг/дм³?, запаху 3 балла застойный (ВДУ 2 балла)», то есть собрав таким образом достаточно информации о санитарно-эпидемиологической обстановке в ТГО и потенциальной опасности для здоровья человека при употреблении в пищу холодной воды, подаваемой в распределительную сеть МП «Водоканал» ТГО, то есть о прогнозируемой угрозе возникновения чрезвычайной ситуации.

При этом, Шелковников Ю.А., действуя умышленно, будучи обязанный своевременно оповещать население об угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций, в период времени с 17 часов 00 минут 02.02.2017 до 10.02.2017, находясь по адресу: <адрес>, нарушая право граждан Российской Федерации на защиту здоровья, получение информации о риске, которому они могут подвергнуться в определенных местах пребывания на территории страны, о мерах необходимой безопасности, о получении в органах местного самоуправления информации о санитарно-эпидемиологической обстановке, состоянии среды обитания, качестве и безопасности пищевых продуктов, о потенциальной опасности для здоровья человека оказываемых услуг, преднамеренно не принимал мер для своевременного информирования и оповещения населения о прогнозируемой угрозе возникновения чрезвычайной ситуаций природного и техногенного характера, а именно о превышении в холодной воде, подаваемой в распределительную сеть, предельно допустимой кон-

центрации марганца, относящегося в соответствии с Гигиеническими нормативами 2.1.5.1315-03 «Предельно-допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в воде водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования» к 3 классу опасности, и согласно «Руководства по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду. Руководство. Р 2.1.10.1920-04» утвержденного и введенного в действие Первым заместителем Министра здравоохранения Российской Федерации, Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации Г.Г. Онищенко, при повышенном содержании в воде марганца при пероральном его поступлении, оказывающим влияние (создающим опасность) на центральную нервную систему и кровеносную систему, тем самым скрывал информацию о фактах и обстоятельствах, создающих опасность для здоровья людей до 10.02.2017, то есть до введения режима чрезвычайной ситуации муниципального характера на территории ТГО [4].

Причинение вреда здоровью человека предусматривает вред любой тяжести, иные тяжкие последствия – это, например, значительный материальный ущерб, связанный с ликвидацией последствий сокрытия или искажения информации, нарушение нормальной работы предприятий, учреждений и организаций, существенное нарушение экологической обстановки (например, загрязнение воздуха, воды, земли, уничтожение флоры и фауны и т.д.), нарушение нормального жизнеобеспечения населения. При этом, всегда следует устанавливать причинно-следственную связь между сокрытием или искажением информации и наступившими последствиями.

В то же время, следует согласиться с Л. Г. Татьяниной и А. С. Лумской, которые утверждают, что ресурсы данной статьи ограничены, так по ч. 3 ст. 293 УК РФ были квалифицированы действия руководителей муниципального образования «Крымский район», Крымского городского поселения, Нижнебаканского сельского поселения Крымского района, а также и.о. руководителя Управления по предупреждению чрезвычайных ситуаций и гражданской защиты МО «Крымский район», которые по версии следствия, зная о возможном возникновении чрезвычайной ситуации на территории Крымского района, не обеспечили необходимый порядок оповещения населения об опасности возникновения чрезвычайной ситуации и его эвакуацию в другие районы, не приняли

адекватных мер, связанных с предупреждением и уменьшением возможного ущерба в результате чрезвычайной ситуации. В результате сокрытия информации о надвигающемся стихийном бедствии (наводнении) в г. Крымске Краснодарского края в 2012 году более 50 тыс. человек признаны пострадавшими, 153 человека погибли, разрушены свыше семи тыс. частных домов и 185 многоквартирных домов, а также системы энерго-, газо- и водоснабжения, повреждены автомобильная и железнодорожная инфраструктура [5, С. 41]. Такая квалификация была произведена в связи с тем, что ч. 2 ст. 247 УК РФ не предусматривает в качестве последствий преступления наступление смерти двух или более лиц. Данное положение ставит правоприменителя в достаточно сложное положение, когда есть специальная норма, предусматривающая соответствующее деяние, но он вынужден производить квалификации по другой статье. При этом, также возникает вопрос о возможности квалификации преступления по совокупности, что по нашему мнению вполне возможно.

Список литературы

1. Ожегов, С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведов. - 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник. 1999. - 938 с.
2. Шалагие, А.Е. Уголовная ответственность за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей / А.Е. Шалигие // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2013. - № 3. (13). - С. 39 - 44.
3. Приговор Ершовского районного суда (Саратовская область) № 1-3(2)/2016 1-3/2016 от 12 января 2016 г. по делу № 1-3(2)/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата доступа 10.10.2022 г.)
4. Приговор Яшкинского районного суда (Кемеровская область) № 1-190/2019 1-2/2021 1-28/2020 от 9 июля 2021 г. по делу № 1-59/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата доступа 10.10.2022 г.)
5. Татьяна, Л.Г., Лумская, А.С. Об ответственности за сокрытие и искажение информации о состоянии окружающей среды / Л.Г. Татьяна, А.С. Лумская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - № 4. - С. 39 - 44.

Королёва Е.В., канд. юрид. наук, доцент,
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический
университет», г. Липецк

Koroleva E.V., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Lipetsk State Technical University, Lipetsk

НЕДОСТОВЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК УГРОЗА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

UNRELIABLE INFORMATION AS A THREAT TO THE BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY

Аннотация

В статье рассматриваются общие положения о защите прав юридического лица на деловую репутацию. Анализируется юридическая природа сведений, порочащих деловую репутацию, а также способы защиты нарушенных прав в данной области.

Ключевые слова: нематериальные блага, деловая репутация, недостоверные порочащие сведения, репутационный вред, опровержение.

Abstract

The article discusses the general provisions on the protection of the rights of a legal entity to business reputation. The legal nature of information discrediting business reputation is analyzed, as well as ways to protect violated rights in this area.

Keywords: intangible benefits, business reputation, inaccurate defamatory information, reputational damage, refutation.

В ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] в качестве одного из вида объектов гражданских прав закреплены нематериальные блага. Более детально содержание понятия «нематериальные блага» раскрыто в ст. 150 ГК РФ [1]. В данной статье в перечне нематериальных благ указана, в том числе, деловая репутация.

В настоящее время развитие социально-правовых и экономических отношений вызывают необходимость поддержания деловой репутации на определенном качественном уровне, что позволит развивать взаимоотношения с иными участниками профессионального сообщества. Российское законодательство не дает точного

определения деловой репутации. Исходя из положений Приказа Минфина России «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» от 27 декабря 2007 г. № 153н, деловая репутация как символ профессиональной деятельности организации является составной частью нематериальных активов этой организации либо предприятия. Соответственно она будет отражена в финансовой отчетности в виде либо положительной, либо отрицательной деловой репутации [2].

В общественной жизни под деловой репутацией принято понимать определенные деловые и профессиональные характеристики, которые лицо приобретает в процессе осуществления определенного вида деятельности. Вне внутриличностного восприятия деловая репутация выражается в формировании общественного мнения о лиц, его деловых качествах.

Категория «деловая репутация» присуща и физическим, и юридическим лицам. В определенной степени юридическим лицам «положительная характеристика» деловой репутации более важна, чем физическим. Сложным и спорным является вопрос о наличии деловой репутации у некоммерческих организаций. Данная категория не оспорима в отношении коммерческих юридических лиц, иногда для осуществления гражданских прав с их участием она имеет существенное. Однако в отношении некоммерческих организаций в научной литературе достаточно долгое время высказывались противоположные точки зрения. Немаловажное значение в данной области имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3 [3]. В данном Постановлении вопросы, касающиеся категории лиц, которые вправе предъявить иски по делам о защите деловой репутации, разъяснены следующим образом. Граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, вправе предъявить иски о защите чести, достоинства и деловой репутации. Никаких дополнительных требований об обязательной принадлежности юридического лица к коммерческой организации или предпринимательской деятельности в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержится. Таким образом, в настоящее время можно утверждать, что деловая репутация является одним из нематери-

альных благ как коммерческих, так и некоммерческих юридических лиц.

Специальной статьей в области защиты прав на нематериальные блага является ст. 152 ГК РФ [1], которая носит название «Защита чести, достоинства и деловой репутации». Характерной особенностью положений данной нормы права является отсутствие специальных механизмов защиты таких нематериальных благ, как честь, достоинство и деловая репутация. Механизм их защиты в настоящее время является единым.

Из поужений ст. 152 ГК РФ [1] можно сделать вывод о том, что законодателем закреплен единственный способ нарушения прав на деловую репутацию – распространение сведений, несоответствующих действительности. При возникновении права на защиту одним из главных критериев оценки распространенной информации будет являться ее несоответствие действительности. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3 дано понятие сведений несоответствующих действительности – «утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения» [3].

Как видно из выше приведенных положений, распространение порочащих, но правдивых сведений не является нарушением прав лица на деловую репутацию. Соответственно претендовать на защиту лицо при подобных ситуациях может только тогда, когда распространение подобной информации нарушает иные нематериальные блага (в частности, право на неприкосновенность частной жизни). В законодательстве предусмотрен специальный порядок защиты прав и интересов при распространении порочащих правдивых сведений в средствах массовой информации. Лицо может опубликовать ответ в этом средстве массовой информации, а в случае незаконного отказа в опубликовании ответа у указанного лица возникает право требовать компенсации нематериального вреда.

Несмотря на вышеуказанные положения о защите прав лица в случае достоверной диффамации, некоторые авторы считают, что отсутствие в современном гражданском праве оснований для защиты деловой репутации лица в случае ее нарушения распространением порочащих достоверных сведений ограничивает возможность

реализации права на защиту данных благ. Высказывается мнение о необходимости разработки понятия достоверной информации, при распространении которой, также может иметь место нарушение прав юридического лица на деловую репутацию. В частности, необходимо обращать внимание на способ и специфику изложения подобной информации. Если достоверная информация изложена в оскорбительной форме или с использованием неподобающих выражений, лицу может быть предоставлено право требовать извинений или официального заявления по данному поводу.

Опровержение является специальным способом защиты немущественных прав при распространении недостоверной информации о лице. В общем виде положения о данном способе защиты прав зафиксированы в п. 2 ст. 152 ГК РФ [1], согласно которому сведения, порочащие деловую репутацию гражданина и получившие распространение в средствах массовой информации, в этих же средствах массовой информации должны быть опровергнуты.

Физическим лицам доступен еще один способ защиты прав в случае нарушения их нематериальных благ – возмещение морального вреда. Однако по отношению к юридическим лицам данная категория не применима, т. к. в ст. 151 ГК РФ императивно закреплено: «Если гражданину причинен моральный вред...» [1]. В настоящее время в судебной практике и в научной литературе сложилась аналогичная категория в отношении юридических лиц – репутационный вред. Несмотря на отсутствие подобной категории в действующем законодательстве, в судебной практике достаточно большое количество споров, связанных с возмещением репутационного вреда (например, Решение Советского районного суда г. Липецк № 2-5539/2018 2-5539/2018-М-4466/2018 М-4466/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 2-5539/2018 [4], Решение Советского районного суда г. Воронеж № 2-2341/2018 2-2341/2018-М-1973/2018 М-1973/2018 от 3 октября 2018 г. по делу № 2-2341/2018 [5]).

Таким образом, в настоящее время ни законодателем, ни судебными органами не отрицается наличие у юридического лица права на защиту деловой репутации. Данное право в равной мере присуще как коммерческим, так и некоммерческим организациям. В судебной практике сложился механизм защиты нематериальных благ юридического лица через применение категории репутационный вред.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007): приказ Минфина России от 27 декабря 2007 г. № 153н (в ред. от 16 мая 2016 г.)// Росс. газета. – 2008. - № 22. - 2 февр.
3. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 // Росс. газета. – 2005. - № 50. -15 марта.
4. Решение Советского районного суда г. Липецк № 2-5539/2018 2-5539/2018~М-4466/2018 М-4466/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 2-5539/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата доступа 20.09.2022 г.).
5. Решение Советского районного суда г. Воронеж № 2-2341/2018 2-2341/2018~М-1973/2018 М-1973/2018 от 3 октября 2018 г. по делу № 2-2341/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата доступа 20.09.2022 г.).

Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kruzhilin V.S., PhD of Juridical Sciences, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

TO THE QUESTION ABOUT THE THEORETICAL AND LEGAL ESSENCE OF UNRELIABLE INFORMATION

Аннотация

Предпринята попытка рассмотреть отдельные аспекты правового регулирования оборота информации и необходимости оптимизации методов защиты интересов государства и личности от противоправного посягательства при распространении недостоверной информации.

Ключевые слова: вредоносная информация, недостоверная информация, глобализация информационных систем, защита информации.

Abstract

An attempt was made to consider certain aspects of the legal regulation of the circulation of information and the need to optimize methods for protecting the interests of the state and the individual from unlawful encroachment in the dissemination of false information.

Keywords: malicious information, unreliable information, global distribution of information systems, information protection.

В разговоре о правовой сущности недостоверной информации следовало бы обратиться к вопросу соотношения вредоносной информации, как общего массива сведений, с частью данных среди которых может быть и так называемая «недостоверная информация». Как справедливо полагает один из авторитетных исследователей в области информационного права К.Д. Рыдченко, «достоверная информация является одновременно ценностью и условием социально-экономического развития государственных и общественных институтов» [1]. В свою очередь, по мнению Т.А. Поляковой, «очевид-

ное увеличение потребностей мирового сообщества в объективной, достоверной и своевременной информации об общественных процессах является одной из важнейших особенностей современного этапа глобализации, широкого применения глобальных информационных систем» [2]. Представляется важным заключение на этот счет сделанное В.Н. Плигиным и Г.И. Макаренко: «гражданин должен иметь право на достоверную информацию, а государство обязано ему в этом помочь» [3]. Особенно актуально это в современных условиях, когда многочисленные информационные службы распространяют заведомо ложные, существенно искаженные сведения о событиях, связанных с проведением специальной военной операции. Важным противовесом различного рода т. н. «фейковым сведениям» становится официальная информация Министерства обороны РФ, передаваемая посредством легитимных средств массовой информации, в том числе и в информационно - телекоммуникационной сети «Интернет». Кроме того, существенным ограничителем разгула оборота недостоверной информации стало своевременное принятие Государственной думой РФ в марте 2022 года поправок в КоАП РФ в виде ст. 20.3.3, предусматривающей ответственность за дискредитацию Вооруженных сил РФ, в том числе и посредством распространения недостоверной информации в любых СМИ.

И в то же время недостоверная информация противопоставляется настоящим, подлинным, истинным, фактически имевшим место сведениям. Вот что по поводу термина «истина» сказано в энциклопедических источниках, - это «соответствие между нашей мыслью и действительностью» [4]. Таким образом совершенно очевидно, что соответствие фактам, имевшим место в действительности – вот одно из свойств того или иного информационного контента, в зависимости от чего та или иная информация признается достоверной либо недостоверной.

По мнению К.Д. Рыдченко, такая категория как «недостоверная информация» может содержать два элемента, – это ложные сведения, порочащие честь, достоинство, доброе имя и деловую репутацию, а также сведения экстремистского характера.

Заметим, что правы те, кто считает, что общественные отношения в сфере оборота недостоверной информации, как правило урегулированы двумя философскими категориями - моралью и правом. Думается, что в свою очередь дифференцирование областей воздействия каждой может осуществляться в зависимости от причи-

няемого при обороте недостоверной информации ущерб или т.н. «убытков». Причем также немаловажное значение должно уделяться и объекту, которому такой ущерб причиняется. Так, в статье 8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплен универсальный подход в рассматриваемой группе отношений: Закон гласит, что в случае, если в результате неправомерного отказа в доступе к информации, несвоевременного ее предоставления, предоставления заведомо недостоверной или не соответствующей содержанию запроса информации были причинены убытки, такие убытки подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством [5].

Особо отметим, что для отдельных объектов противоправного посягательства, осуществляемого при обороте недостоверной информации, значительность ущерба (убытков) должна быть оценена дифференцированно, специфично, исходя из ситуационного подхода. Это находит свое отражение в административно-юрисдикционной и уголовно-процессуальной практике правоохранительных органов.

Представляется целесообразным классифицировать недостоверную информацию заложив в основу определенные критерии:

- а) способ оборота информации;
- б) сфера дезорганизуемых общественных отношений;
- в) субъект распространения сведений, наличие у него специального правового статуса;
- г) субъективная сторона информационного деликта, которая может выражаться посредством информированности адресанта информации о ее недостоверности;
- д) наличие специального правового статуса у получателя недостоверной информации (например, несовершеннолетний);
- е) наличие дополнительных объектов посягательства (честь, достоинство, доброе имя или деловая репутация);
- ж) наличие материальных неблагоприятных последствий распространения недостоверной информации; и т.д.

Совершенно очевидно, что предложенная классификация является интересной, однако не завершенной. В частности, в нее следовало бы включить массивы информации исходя из сфер жизнедеятельности: недостоверную информацию о деятельности органов власти; дезорганизующая избирательные процессы, голосование или референдум; недостоверную информацию, оборот которой препятствует осуществлению правосудия; информацию и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что «недостоверная информация - это любые сведения, явно не отражающие объективную действительность, оборот которых угрожает конституционным устоям страны, посягает на права и законные интересы личности, оборону государства и его безопасность».

На наш взгляд, необходима и конкретизация перечня объектов-носителей чести, достоинства и деловой репутации, которые могут пострадать от распространения недостоверной информации. Убытки от негативного воздействия недостоверной информации предопределяются во многом и уровнем социально-культурного, экономического и информационно-технологического развития того или иного социума или государства в целом. Чем активнее вовлеченность различных слоев населения в информационные правоотношения, чем доступнее технические средства коммуникации, чем объемнее «цифровая экономика», – тем выше опасность злоупотребления свободой слова и информации, связанного с оборотом вредоносной информации. Соответственно, интенсивности телекоммуникационных систем должен соответствовать темп интенсивности разработки и принятия современных правовых средств регулирования столь непростых информационных отношений.

Список литературы

1. Рыдченко, К. Д. Государственная система противодействия обороту недостоверной информации и сведений экстремистского характера : монография / К. Д. Рыдченко. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. - 195 с.
2. Полякова, Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дисс. д-ра юрид. наук / Т.А. Полякова. - М., 2008. - 437 с.
3. Плигин, В. Н., Макаренко, Г. И. Страна нуждается в обновлении общественных договоров в современном российском обществе / В.Н. Плигин, Г.И. Макаренко// Мониторинг правоприменения. - 2015. - № 1 (14). - С. 4-11;
4. Малый энциклопедический словарь: в 4 т. / Репринтное воспроизведение издания Брокгауза-Ефрона. - М., 1997. Т. 2. - С. 1884.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31. - Часть I. - Ст. 3448.

Кузнецова Е.Л., аспирант
Россия, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», г. Москва,
следователь по особо важным делам следственного отдела по
Советскому округу г. Липецка СУ СК России по Липецкой области

Kuznetsova E.L., post-graduate student
Russia, Moscow Academy of the Investigative Committee of the
Russian Federation,
Investigator for Particularly Important Cases of the Investigation Department for the Soviet District of Lipetsk of the Investigation Department of the Investigative Committee of Russia for the Lipetsk Region, Lipetsk

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЗАВЕДОМО
ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ УГРОЗУ ЖИЗНИ И БЕЗОПАСНОСТИ
ГРАЖДАН**

**COUNTERACTION TO THE DISTRIBUTION OF KNOWNLY
FALSE INFORMATION ABOUT CIRCUMSTANCES PRESENTING
A THREAT TO THE LIFE AND SAFETY OF CITIZENS**

Аннотация

В статье исследуются актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению заведомо ложной информации в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Отмечаются меры правового характера, а также конкуренция норм, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ.

Ключевые слова: заведомо ложная информация, безопасность граждан, угроза жизни и здоровью, пандемия, коронавирусная инфекция (COVID-19).

Abstract

The article examines topical issues of criminal law counteraction to the dissemination of deliberately false information in the context of a pandemic of a new coronavirus infection (COVID-19). Measures of a legal nature are noted, as well as the competition of the norms provided for in articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: deliberately false information, safety of citizens, threat to life and health, pandemic, coronavirus infection (COVID-19).

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) особо остро встал вопрос борьбы с распространением «фейковой» информации, представляющей угрозу жизни и безопасности граждан, в связи, с чем приобрели актуальность меры уголовно-правового противодействия данной ситуации.

В условиях пандемической угрозы каждая из отраслей может получить толчок для развития, так как пандемия выступила катализатором ряда криминальных процессов во всех сферах жизни общества [1, С. 58].

В первые месяцы обрушившаяся на Россию угроза эпидемии Covid-19 нанесла урон не только здоровью граждан, но и общественной безопасности. Система здравоохранения, Роспотребнадзор приняли весь удар пандемии, но при этом в обществе стали распространяться панические настроения, обусловленные огромным количеством распространившихся по сети «Интернет» и СМИ фейковым новостям о борьбе с новой коронавирусной инфекцией. В связи с этим было необходимо в кратчайшие сроки отрегулировать процесс борьбы с заведомо ложной информацией о новой коронавирусной инфекции, перевести общественные отношения, которые раньше в этом не нуждались в правовое поле [2, С. 53].

Во-первых, потребовалась криминализация деяний о публичном распространении заведомо ложных сведений о новой коронавирусной инфекции. 01.04.2020 в Уголовный Кодекс РФ были внесены новые статьи: 207.1 УК РФ и 207.2 УК РФ, которые предусматривали ответственность за публичное распространение заведомо ложных сведений, повлекших, в том числе угрозу или тяжкие последствия для жизни и здоровья населения [5].

Так, при квалификации по ст. 207.1 УК РФ действия физического лица должны содержать публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, в том числе об обстоятельствах распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации, или принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. При этом распространение такой «фейковой» информации должно представлять реальную общественную опасность и причинять вред. Признак публичности в свою очередь обуславливает распространение заведомо ложной инфор-

мации не только через средства массовой информации и сеть Интернет, но и в публичных выступлениях, митингах и т.д.

Важно отметить, какая информация признается заведомо ложной. Согласно правоприменительной практике заведомо ложной признается информация, которой умышленно, придается вид достоверной (например, указывается источник или лицо, якобы сообщившее это распространителю, прилагаются фото и видеозаписи, которые часто являются результатом умелого монтажа), после чего происходит ее умышленное публичное распространение.

Одним из вопросов квалификации по ст. 207.1 и 207.2 УК РФ стало отграничение этих составов между собой. Основным квалифицирующим признаком следует считать последствия, а именно наступление тяжких последствий (смерть, тяжкий вред здоровью и иные, признанные также тяжкими последствия), которые необходимо квалифицировать по ст. 207.2 УК РФ, остальные случаи следует рассматривать как угрозу жизни и (или) здоровья граждан и квалифицировать по ст. 207.1 УК РФ. Таким образом, предмет преступления, предусмотренный ст. 207.2 УК РФ более широкий по отношению к ст. 207.1 УК РФ.

Также нужно учитывать, что уголовная ответственность за нововведенные преступления предусматривается только с момента вступления в законную силу уголовного закона, т.е. после 01.04.2020. Все совершенные ранее подобные деяния, хоть и имеющие формальные признаки преступления, не подлежат квалификации по ст. 207.1 и 207.2 УК РФ.

Следует сказать, что следственный комитет РФ создал комиссию по противодействию распространения заведомо ложной информации о новой коронавирусной инфекции еще до введения в УК РФ изменений. Так, Председателем СК РФ было поручено выявление фактов распространения заведомо ложных сведений о Covid-19, собирание по ним всех необходимых материалов, после чего выявленные нарушения подлежали рассмотрению. После вступления в законную силу ст. 207.1 УК РФ и ст. 207.2 УК РФ все зафиксированные правонарушения, подлежали регистрации и проведению по ним уже процессуальной проверки.

Кроме того, сразу после вступления вышеуказанных статей в действие Следственным комитетом РФ был возбужден ряд уголовных дел по данным фактам. Установлено, что в социальной сети «Твиттер» неустановленным пользователем были размещены заве-

домо ложные сведения о том, что вирус новой коронавирусной инфекции был изобретен в центре «Вектор, который занимается разработкой бактериологического оружия, и потом распространён сначала на территории Китая, а потом и в России. Таким образом, данный пример показывает, какая информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и здоровью может быть признана заведомо ложной, и нести за собой уголовную ответственность [3, С. 14].

Важно, учитывать также то, что в условиях режима повышенной готовности, который был введен на территории РФ, закрепление в УК РФ ответственности за умышленное публичное распространение заведомо ложных сведений об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и здоровью было несомненно обоснованным и диктуемым сложившейся санитарно-эпидемиологической ситуацией [7, С. 4]. Распространение «фейков» сеет панику среди населения, возникает недоверие действующей власти, что недопустимо в чрезвычайной ситуации. При этом следует учитывать, умысел, с которым действовало лицо, распространившее заведомо ложные сведения, а именно была ли у него цель вызвать панику, дискредитировать власть и государственные органы, знал ли он о том, что данные сообщения заведомо недостоверны, либо распространил их ввиду собственной безграмотности и получил их из таких же недостоверных источников [4].

Очевидно, что оперативность принятия новых норм в УК РФ не могла сразу обозначить всех проблем и пробелов в законодательстве, которые могут возникнуть. Всегда уже в ходе правоприменительной практики вырисовывается круг проблем, складывается определенная судебная практика, формируется прецедент [8, С. 66]. В связи с чем, в настоящее время мы видим необходимость разъяснений Верховного суда РФ по нововведенным статьям УК РФ и уточнения позиции законодателя [6, С. 2].

Таким образом, следует отметить, что внесенные в Уголовный кодекс изменения были своевременны, но уже сейчас очевидно, что они нуждаются в коррекции в целях исключения возможности необоснованного привлечения к ответственности лиц по формальным основаниям и обязательного учета при принятии решения о возбуждении уголовного дела элементов субъективной стороны, характеризующих цели и мотивы лица, распространившего недостоверные сведения об обстоятельствах, создающих угрозу жизни и безопасности граждан.

Список литературы

1. Шлемская, В.В., Хатеев, А.В., Просин, В.И., Суранова, Т.Г. Новая коронавирусная инфекция COVID-19: краткая характеристика и меры по противодействию ее распространению в Российской Федерации / В. В. Шлемская, А. В. Хатеев, В. И. Просин, Т. Г. Суранова // Медицина катастроф. - 2020. - № 1. - С. 57-61.
2. Зикеев В.А. Криминологические аспекты последствий пандемии COVID-19 / В.А. Зикеев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - №2 (57). - С. 52 - 56.
3. Милюков, С.Ф. Криминологические хроники времён пандемии / С.Ф. Милюков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 2 (57). - С. 13 - 18.
4. О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента Рос. Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 (в ред. от 2 января 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 16. - Ст. 2573.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
6. Яргин, С. В. COVID-19: ущерб для экономики - риск для здоровья / С. В. Яргин // Главный врач Юга России. - 2020. - № 2 (72). - С. 2.
7. Клычев, Р.А., Мифтахова, А.Х., Анзорова, Э.С., Чуркина, Л.Е. Оценка нормативно-правового регулирования ситуации, связанной с распространением коронавируса COVID-19 / Р.А. Клычев, А.Х. Мифтахова, Э.С. Анзорова, Л.Е. Чуркина // Здоровоохранение Югры: опыт и инновации. - 2020. - № 2. - С. 3 - 6.
8. Криеф-Семитко, Е.О. состоянии права и правового государства в тени коронавируса / Е.О. Криеф-Семитко // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 2 (29). С. 60 - 70.

Левашова О.В., канд. юрид. наук, доцент,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Levashova O.V., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

**ОПТИМИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**OPTIMIZATION OF THE INFORMATION IMPACT ON THE
IMPLEMENTATION OF POLITICAL ACTIVITY OF THE
RUSSIAN YOUTH IN THE CONDITIONS OF DISSEMINATION
OF INCORRECT INFORMATION**

Аннотация

Мотивация и ценностная ориентация такой социальной группы как молодёжь наиболее важна в настоящее время. В современном мире социальные группы подвергаются сильному воздействию со стороны общества, претерпевая изменения в своих ценностях и взглядах. В первую очередь это относится к молодёжи, т. к. она находится в начале жизненного пути и нуждается в ориентирах, в качестве которых выступают ценности, особенно в условиях распространения недостоверной информации.

Ключевые слова: информационная безопасность, политическая активность, недостоверная информация, молодёжь.

Abstract

The motivation and value orientation of such a social group as youth is the most important at the present time. In the modern world, social groups are strongly influenced by society, undergoing changes in their values and views. First of all, this applies to young people, because they are at the beginning of their life path and need guidance, which are values, especially in the context of the spread of false information.

Keywords: information security, political activity, false information, youth.

В настоящее время люди активно взаимодействуют со средствами массовой информации (далее по тексту – СМИ). СМИ прочно основались в повседневной жизни людей и люди не представляют жизни без них.

Из СМИ люди узнают последние новости, прогноз погоды. «СМИ не только держат людей в курсе событий, но и оказывают влияние на формирование их мировоззрения, пропагандируя тем самым ценности и нормы поведения в обществе» [3, С. 215].

Многим известно о том, что СМИ перенасыщены информацией о насилии, убийствах и жестокости. Криминальная хроника занимает лидирующие места в тематике современного телевидения. Криминальная хроника занимает второе место на телевидении после рекламы.

Криминал воспринимается людьми обыденно. Большое количество времени, проведённого за телевизором, наносит вред здоровью, т. к. при просмотре телевизора человек ведёт малоподвижный образ жизни.

Кроме этого, СМИ формируют язык слушателя, зрителя. Язык выполняет свои функции тем лучше, чем лучше его реализация в СМИ. Недаром язык называют четвёртой властью.

Влияние СМИ на вкусы и мнения людей на много значительнее, чем нам может казаться. Это влияние будет ещё сильнее при сильной языковой политике.

Деятельность СМИ оказывает влияние на жизнь людей, на их социально-психологический и нравственный облик. Информация, поступающая по каналам СМИ стереотипизирована и содержит в себе ценностные установки, закрепляющиеся в памяти людей [2, С. 61].

Молодёжь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик и социального положения в обществе. Молодёжь – это поколение, вступающее в социальную жизнь и по – своему воспринимающее общественные ценности. «Формирование личности происходит под воздействием получаемой информации, которая формирует мнение и ценности» [1, С. 123].

Когда общение между ребёнком и родителем уменьшается, дети начинают больше времени проводить в сети – Интернет. По данным ВЦИОМ 97 % людей в возрасте 18-24 лет ежедневно пользуются интернетом. Более 71 % людей проводят в интернете более 4-х часов в день [5]. Это говорит о том, что СМИ оказывает огромное влияние на социализацию молодёжи.

Молодёжь буквально живёт в интернете, активно в нём общается с виртуальными друзьями, проводит время за просмотром фильмов, фотографий и видеозаписей.

При этом политические новости страны молодёжь особо не интересуют. Социологи, исследующие влияние СМИ на молодёжь, сходятся во мнении, что степень воздействия СМИ на молодёжь крайне высока.

Однако прийти к общему мнению о негативном или положительном влиянии СМИ на молодёжь не удалось. В основном исследователи считают, что СМИ негативно воздействует на молодёжь и обвиняют СМИ в пропаганде потребительского и праздного образа жизни. Это связано с тем, что СМИ транслирует информацию о насилии, жестокости и агрессивности.

Также считается, что СМИ изменяет ценностные ориентации молодёжи, и так, молодёжь начинает ориентироваться на отдых и развлечения [4, С. 83].

Часто молодёжь ищет себе кумира в лице блогеров, ютуберов и стриммеров. Именно эти категории формируют модели социального поведения, изменяют грамматику и лексику русского языка, а также создают новые стили общения молодёжи с родителями и сверстниками. Именно медийные личности посредством маркетолога воздействуют на мнение людей, формируя их ценностные ориентиры и установки.

Таким образом, влияние СМИ на молодёжь нельзя недооценивать. Воздействие СМИ на молодёжь крайне значительно, при этом СМИ воздействует больше негативно, чем позитивно, меняя ценностные установки молодёжи.

Таким образом, в процессе исследования, выяснилось, что СМИ не привлекают молодёжь. Молодёжь не интересуется информацией, полученной из СМИ, и не доверяет ей, считая данную информацию недостоверной. Согласно исследованию, в период свержения советской политической системы произошёл развал единой системы воспитания и политической социализации молодёжи. Разрушение привело к стихийности процесса политической социализации молодёжи. С началом реформирования государственные процессы недостаточно финансировали, так же как государство не проводило мероприятий по политической социализации молодёжи.

Список литературы

1. Иванова, К.А., Малик, Е.Н. Средства массовой информации в процессе трансформации культуры и политического участия молодежи / К.А. Иванова, Е.Н. Малик // Среднерусский вестник общественных наук. - 2018. - № 1. - Том 13. - С. 123 - 134.
2. Игнатова, Т.В., Ницевич, В.Ф. Институциональные механизмы социального управления политической активностью молодежи / Т.В. Игнатова, В.Ф. Ницевич // Среднерусский вестник общественных наук. - 2013. - № 4. - С. 61 - 67.
3. Мендалин, Р.А. Влияние интернета на политическое сознание молодежи / Р.А. Мендалин // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1 - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». - 2018. - С. 215 - 218.
4. Меркулов, П.А., Малик, Е.Н. Государственная политика в сфере политической грамотности и политического воспитания российской молодежи / П.А. Меркулов, Е.Н. Малик // Власть. - 2016. - № 4. Том 24. - С. 83 – 87.
5. СМИ оказывает огромное влияние на социализацию молодёжи [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9841> (дата доступа 12.09.2022 г.)

Набоков Л.В., ст. преподаватель,
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический
университет», г. Липецк

Кузнецов А.А., канд. юрид. наук, доцент,
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический
университет», г. Липецк

Nabokov L.V., senior lecturer
Russia, Lipetsk State Technical University, Lipetsk

Kuznetsov A.A., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Lipetsk State Technical University, Lipetsk

**К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИИ,
ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 207.3 УК РФ**

**ON THE QUESTION OF THE CRIME UNDER ART. 207.3
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация

В настоящей статье дается уголовно-правовая характеристика такого преступления, как публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий. Исследуется преступление по объективным и субъективным признакам, а также рассматриваются отягчающие обстоятельства совершения преступного деяния.

Ключевые слова: квалификация, дискредитация, ответственность за фейки, ложная информация, уголовная ответственность.

Abstract

This article provides a criminal-legal description of such a crime as the public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the exercise of their powers by state bodies of the Russian Federation. The crime is investigated on objective and subjective grounds, and the aggravating circumstances of the commission of a criminal act are also considered.

Keywords: qualification, discrediting, liability for fakes, false information, criminal liability.

В условиях сложившейся политической и социально-экономической ситуации отечественный законодатель был вынужден внести изменения в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации для того, чтобы взять под уголовно-правовую охрану действия органов государственной власти, и, в частности, действия Вооруженных сил Российской Федерации. Норма, ст. 207.3, расположенная в Главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» является новой для отечественного уголовного законодательства, и она была отражена в связи с принятием Федерального закона от 04 марта 2022 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Появление данной уголовно-правовой нормы было обусловлено злоупотреблением свободой слова средств массовой информации, организаций, а также отдельными гражданами Российской Федерации о высказывании своей точки зрения о проведении Российской Федерацией специальной военной операции, направленной на защиту жителей ЛНР и ДНР. Несмотря на то, что уголовно-правовая норма является новой, и, мы не получили пока серьезных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в контексте Пленума, актуальность и целесообразность введение такой уголовно-правовой нормы не вызывает сомнений. Диспозиция нормы ч. 1 ст. 207.3 УК РФ сформулирована, как «Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, — ...». Общественная опасность данного преступного деяния заключается в том, физические лица, в том числе и наделенные специальными полномочиями в рамках примечания к ст. 285 УК РФ, пользуется своим правом на точку зрения, но распространяют сведения, которые заведомо не соответствуют действительности. А значит, такие сведения могут вызывать решимость среди граждан противодействовать государственной власти, нарушая общественный порядок и общественную безопасность с целью окончания специальной военной операции. Такие действия могут быть оценены как отдельные составы преступных деяний, в том числе не

только в рамках Главы 24 «Преступления против общественной безопасности», но и в рамках иных глав, в зависимости от того, на что направлен объект преступного деяния (к примеру, в рамках Главы 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»). В этой связи следует дать уголовно-правовую характеристику преступлению, предусмотренному ст. 207.3 УК РФ.

Видовой объект преступного деяния в рамках Главы 24 – общественная безопасность. Непосредственным объектом преступного деяния, полагаем, является общественная безопасность, а также защита интересов Российской Федерации, физических лиц, проживающих на ее территории, поддержание мира и безопасности в целом.

По конструкции объективной стороны деяние относится к посягательствам с формальными составами, а значит, для квалификации преступления в рамках ч. 1 ст. 207.3 УК РФ нам не нужно наступление общественно опасных последствий. Ранее мы уже упоминали формулировку диспозиции рассматриваемой нормы. Но, в рамках действий объективной стороны нужно разобраться, что понимать под «публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации».

О публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснение в обзоре судебной практики: «Размещение лицом в сети, в частности, на своей странице или на странице других пользователей материала, содержащего ложную информацию, созданного им самим или другим лицом (в том числе так называемый репост), может быть квалифицировано по статье 207.1 или 207.2 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что размещенная им под видом достоверной информация является ложной, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц» [5].

Также признак публичности означает то, что информация доводится в том числе и до неопределенного круга лиц путем выступлений, демонстраций, агитационных листовок, аудио-, видео-записи, трансляции в эфире радио- и телевизионных каналов. Не смотря на то, что ВС РФ говорил о преступлениях, отраженных в ст. ст. 207.1, 207.2 УК РФ, признак публичности в данном случае находит аналогичную характеристику и в рамках исследуемой уголовно-правовой нормы ст. 207.3. Учитывая высокое развития уров-

ня передачи информации, в том числе и с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространение фейков через интернет, социальные сети (Вконтакте, Одноклассники) и интернет-мессенджеры (WhatsApp* (деятельность компании «Meta», которой принадлежат права на мессенджер «WhatsApp», была признана экстремистской, но не коснулась самого продукта – приложения [4], Viber, Telegram) получило большое распространение на территории Российской Федерации. Очевидно, что таким образом те, кто занимаются данной деятельностью, либо целиком и полностью выступают против Российской Федерации и ее граждан, либо введены в заблуждение относительно истинного положения дел, что, разумеется, не освобождает их от ответственности за содеянное в рамках отечественного законодательства.

Заведомо ложная информация под видом достоверных сведений – это так называемые «фейки», т.е. информация, не соответствующая действительности. На вопрос, кто будет определять, что является фейком, а что – нет, отвечает Председатель профильного Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонид Левин: «Информация может иметь разную степень достоверности, поэтому определять эту степень будут Генеральный прокурор РФ и его заместители в рамках своей компетенции. В тоже время их решение можно будет оспорить в суде» [9].

Ключевой признак объективной стороны – «начинка» информации, т.е. чего именно она касается. Из диспозиции нормы видно, что информация касается действий Вооруженных Сил Российской Федерации, а также полномочий государственных органов Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации в целях обеспечения мира и безопасности. По данным портала «Газета.ru», одним из субъектов совершения такого преступления стал украинский журналист Дмитрий Гордон. «Российское следствие завело дело против журналиста Дмитрия Гордона по трем статьям: публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354); действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам национальности (ст. 282 УК); публичное распространение под видом достоверных сообщений фейков о действиях Вооруженных сил РФ (ст. 207.3 УК). СК собирается объявить его в розыск» [7]. Позднее, 19 июля 2022 года, он был объявлен в розыск [8].

Полагаем, одним из преступлений, которое совершил вышеуказанный журналист, является распространение заведомо ложной ин-

формации об убийствах мирных жителей в г. Буча, когда, по результатам анализа такой информации Министерство обороны РФ пришло к выводу, что данная информация является подготовленной специально для дискредитации Российской Федерации и ее граждан [3].

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Об этом можно сделать вывод, исходя из положений ч. 2 ст. 20 УК РФ, где перечислены посягательства, ответственность за которые предусмотрена с возраста четырнадцати лет. С субъективной стороны преступление выражается в виде умысла, т.к. лицо осознает, что распространяет заведомо ложную информацию, и желает наступления общественно опасных последствий в виде доведения такого рода информации для иных лиц.

В ч. 2 ст. 207.3 УК РФ говорится об отягчающих обстоятельствах совершения преступного деяния.

П. «а» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ – совершение деяния по ч. 1 лицом с использованием своего служебного положения. Говоря о служебной должности, мы всегда говорим о специальном субъекте преступления, т.е. о должностном лице, признаки которого отражены в примечании к ст. 285 УК РФ. Согласно примечанию, под должностным лицом понимается «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований

в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, или организованная группа является видом соучастия в преступлении, что указывается в ст. 35 УК РФ. Ответственность за соучастие является такжеотягчающим обстоятельством совершения преступления по ст. 207.3 УК РФ. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Т.е. здесь нас интересует наличие либо отсутствие сговора.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Более серьезная форма соучастия, говорящая о том, что были совершены подготовительные действия для совершения посягательства.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений говорит о форме соучастия, при котором в группе существует строгое распределение ролей, а также присутствует лидер, действиям и указаниям которого следуют иные соучастники посягательства.

В рамках п. «в» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ установлен признак совершения посягательства с искусственным созданием доказательств обвинения. В таком случае мы говорим о том, что лицо не только, к примеру, создало пост в социальной сети, направленный на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации, но и сфальсифицировало доказательство для такого деяния. Примером таким доказательств могут быть фейковые фотографии, видеозаписи, а также якобы «перехваченные» записи разговоров по телефону, в которых якобы сотрудники Вооруженных Сил Российской Федерации признаются своим родственникам о совершенных преступлениях в отношении мирных жителей.

П. «г» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ говорит о совершении преступного деяния с корыстным мотивом. Корыстный мотив – внутреннее побуждение лица, направленное на извлечение имущественной выгоды посредством совершения преступления для себя или близких лиц. В данном случае умыслом лица охватывается совершение деяния для извлечения какой-либо прибыли. К этому можно отнести

публикацию новости в социальной сети или рассылку сообщений в мессенджерах «на заказ» – по просьбе других лиц за материальное вознаграждение. При этом лицо может быть и само не согласно с обстоятельствами, указанными в новости, но тем не менее совершает преступление.

Последнееотягчающее обстоятельство по ч. 2 – п. «д» – так называемый экстремистский мотив. В п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ он находит отражение, как обстоятельство, по умолчанию отягчающее наказание. И в то же время является квалифицирующим признаком ряда преступных посягательств. Такой мотив по умолчанию делает посягательство экстремистским, на что указывает примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса» [1]. Политическая ненависть или вражда состоит в отрицании и осуждении деятельности политической партии, политических взглядов и т.д. Идеология говорит об убеждениях. Расовая и национальная ненависть либо вражда характеризуется неприязнью, негативным отношением и осуждением по признакам принадлежности к определенной расе, либо национальности, которая отличается от расы и национальности субъекта преступления. Религиозная ненависть – резко негативное отношение к определенной религиозной конфессии, либо непринятие иной религии, нежели у субъекта посягательства. Отдельным вопросом является ненависть или вражды в отношении отдельной социальной группы.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 28 июня 2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывает: «Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует ограничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных от-

ношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе» [2].

В ч. 3 ст. 207.3 УК РФ находит отражение особо квалифицирующий признак – совершение деяния по ч. 1 или 2, при условии, что такое деяние повлекло тяжкие последствия. Тяжкие последствия – это оценочный признак, и поэтому квалификация по данной статье будет исходить из фактических обстоятельств дела. Согласно положениям ст. 15 УК РФ и санкциям ч. 3 ст. 207.3 – посягательство относится к категории особо тяжких преступлений, а значит и последствия посягательства должны иметь масштабный характер с повышенной степенью общественной опасности.

Правоприменительная практика по данной статье еще не устоялась. На момент написания настоящей работы, по данным портала Lenta.ru депутата Красносельского муниципального округа Москвы Алексея Горинова приговорили к семи годам лишения свободы за распространение ложной информации о Вооруженных силах (ВС) России [6]

Исходя из этого, можно сделать определенный вывод: высокая степень общественной опасности рассматриваемого посягательства говорит о том, что наносится серьезный ущерб репутации Российской Федерации, в том числе и на международной арене, а значит, в силу сложившейся политической ситуации, следует более внимательно относиться к информации, которая распространяется в сети «Интернет», и не поддаваться влиянию физических и юридических лиц, в том числе недружественных к РФ государств, которые ставят своей целью нанесение урона российскому обществу, экономике, в и целом российской государственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 28 октября 2021 г.) // Рос. газета. – 2011. - № 142. - 4 июля.

3. Бойня в Буче - фейк, и вот почему [Электронный ресурс] Портал Smotrim.ru. URL: <https://smotrim.ru/article/2698301> (дата доступа 26.07.2022 г.).
4. В России признали экстремистскими и запретили Facebook и Instagram. [Электронный ресурс] Портал RBC.ru. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/03/2022/623882d99a79476d9ca054ab> (дата доступа 26.07.2022 г.).
5. Куликов, В. ВС объяснил, когда может наступать уголовная ответственность за фейки / В. Куликов [Электронный ресурс] Официальный сайт «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2020/04/30/vs-obiasnil-kogda-mozhet-nastupat-ugolovnaia-otvetstvennost-za-fejki.html> (дата обращения: 26.07.2022 г.).
6. Московского депутата задержали за фейки о российской армии. [Электронный ресурс] Портал Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/26/fake/> (дата доступа 26.07.2022 г.).
7. СК завел дело против Дмитрия Гордона из-за призыва «припугнуть» Россию сбросом ядерной бомбы. [Электронный ресурс] Портал Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/social/2022/03/22/146531_29.shtml (дата доступа 26.07.2022 г.).
8. Украинского журналиста Гордона объявили в розыск в России. [Электронный ресурс] Портал Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2022/07/19/gordon_rozysk/ (дата доступа 26.07.2022 г.).
9. Что такое фейковые новости и как за них будут наказывать? [Электронный ресурс] Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/29982/> (дата доступа 26.07.2022 г.).

Смирнов А.А., аспирант
Россия, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», г. Москва
руководитель отдела криминалистики следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области,
полковник юстиции, г. Липецк

Smirnov A.A., post-graduate student
Russia, Moscow Academy of the Investigative Committee of the
Russian Federation,
Head of the Criminalistics Department
of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Rus-
sian Federation for the Lipetsk Region,
colonel of Justice, Lipetsk

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫЯВЛЕНИИ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

THE ROLE OF MODERN FORENSIC TECHNOLOGIES IN IDENTIFYING FAKE INFORMATION

Аннотация

В статье рассматривается роль современных технологий в крими-
налистике, влияние информатизации данного процесса на выявление
недостовой информации. Существенное изменение криминалистиче-
ских методик в соответствии с процессом информатизации общества.

Ключевые слова: информационные технологии, следственные
органы, следственные органы, криминалистические технологии, экс-
пертиза, криминалистика, компьютеризация, недостовая информа-
ция, фейки.

Abstract

The article examines the role of modern technologies in criminology,
the impact of informatization of this process on the identification of false
information. A significant change in forensic techniques in accordance with
the process of informatization of society.

Keywords: information technologies, forensic technologies, exper-
tise, criminalistics, computerization, investigative agencies, false infor-
mation, fakes.

Федеральным законом Российской Федерации от 4 марта 2022 г. №31-ФЗ [1] внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации. Указанные нормативно-правовые акты были дополнены статьями, предусматривающими административную и уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и дискредитацию их действий. Также закреплена ответственность за призывы к введению ограничений в отношении граждан Российской Федерации или российских юридических лиц.

При выявлении криминальных фактов публичных призывов или публичного распространения заведомо ложной информации посредством опубликования различных текстов назначаются лингвистические экспертизы.

Большое значение в рамках расследования преступлений имеет формулировка инициатором экспертного задания вопросов исходя из специфики объектов и признаков состава преступления.

Так, в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [2](далее - Постановление) указывается на недопустимость постановки перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, недопустима постановка вопросов о том, являются ли те или иные действия публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности или к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства.

При формулировании вопросов эксперты-лингвисты опираются на толкование понятий, приводимое к статьям законодателем, на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики, комментарии к статьям УК РФ и КоАП РФ, а также анализ смыслового содержания диспозиции статьи. Задача соотнесения выводов, полученных в результате экспертных исследований, с признаками объективной и субъективной стороны преступления относится исключительно к компетенции правоприменителя.

Так, статья 207.3 УК РФ предусматривает ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации, содер-

жащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Следует учесть, что в 2020 году была введена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, - статьи 207.1 и 207.2 УК РФ. По указанным преступлениям уже сформировалась следственная и экспертная практика. Так, в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (далее - Обзор) Верховный Суд Российской Федерации разъяснил основания привлечения к уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации по статьям 207.1 и 207.2 УК РФ.

Под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему.

Одним из обязательных условий является распространение заведомо ложной информации под видом достоверной, о чем могут свидетельствовать формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и т.д.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.

В 2021 году экспертами выработаны подходы к лингвистическому исследованию материалов, содержащих заведомо ложную информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, ответственность за которую предусмотрена статьей 207.1 УК РФ. О современных возможностях лингвистической исследования проинформированы заинтересованные подразделения МВД России, а также СК России, к исключительной ответственности которого относится расследование данных преступлений. К настоящему времени уже имеется положительный опыт, когда выводы лингвистической экспертизы легли в основу обвинительного заключения и приговора суда по материалам уголовного дела.

Перечень мероприятий по выявлению сотрудниками правоохранительных органов материалов, содержащих недостоверную информацию об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, должен включать проведение предварительного анализа

выявленных в материалах сведений в целях установления факта их несоответствия официальным данным путем сопоставления со сведениями из компетентных источников, в том числе посредством направления запросов в уполномоченные органы Российской Федерации а при наличии ссылок на какой-либо новостной агрегатор или официальный документ необходима проверка соответствия приводимых положений источнику.

Только после осуществления данных мероприятий опубликованные материалы (в случае необходимости) могут быть направлены на лингвистическое исследование для анализа содержания высказываний, определения их формы (криминалистическую значимость имеют высказывания в форме утверждения, а не предположения или оценочного суждения), установления наличия отсутствия ссылок на какой-либо источник информации. Юридическую перспективу имеют сообщения, позиционируемые как объективные: - фатальные, то есть не сопровождаемые показателями субъективного отношения относящегося к сообщаемому (например, «по моему мнению», «думаю», «я предполагаю», «кажется», «вероятно», «по-видимому» и т.д.).

Рекомендуемые формулировки вопросов, которые могут быть решены в рамках лингвистической экспертизы, в соотнесении с признаками преступления, квалифицируемого по статье 207.3 УК РФ:

Имеются ли в тексте высказывания, содержащие утверждения о каких-либо действиях Вооруженных Сил Российской Федерации (российских военных, командования Вооруженных Сил Российской Федерации)? (инициатору рекомендуется конкретизировать ситуацию или положение дел, о которых идет речь в представленном тексте);

Имеются ли в тексте высказывания, содержащие утверждения о ведении российскими военными стрельбы по украинским гражданам? Имеются ли в тексте высказывания, содержащие утверждения об осуществлении российскими военными бомбардировки / ракетного обстрела жилых кварталов, следствием которых стала смерть мирных жителей?

Имеется ли в тексте обоснование представленного утверждения о положении дел? Если да, как оно выражено (посредством статических / динамических изображений, приведения статистических данных, использования риторических приемов)?

Имеются ли ссылки на какой-либо источник информации о данной ситуации/положении дел? О каком именно источнике информации идет речь?

Под информацией об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации» понимаются выраженные языковыми средствами сведения о событиях действительности, положении дел, связанных с Вооруженными Силами Российской Федерации, а также их действиями.

Отсутствие в текстах речевых средств, каким-либо образом обозначающих группу «российские военные», свидетельствует о несоответствии содержания текста с диспозицией статьи 207.3 УК РФ. Назначение лингвистических экспертиз (исследований).

Квалификация сообщаемого события как заведомо ложной информации относится к компетенции суда.

Вместе с тем, статья 280.3 УК РФ предусматривает ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

До настоящего времени в УК РФ и КоАП РФ понятие «дискредитация» отсутствовало. В судебной практике с дискредитацией соотносятся правонарушения, связанные с защитой мест, достоинства и деловой репутации, то есть с такими составами, как клевета и оскорбление (в частности, статьи 128.1 УК РФ (клевета). 298.1 УК РФ (клевета в отношении следователя, лица, производящего дознание). 319 УК РФ (оскорбление представителя власти), правонарушение, предусмотренное статьей 5.61 КоАП РФ (оскорбление), факты распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, которые влекут за собой гражданско - правовую ответственность.

Выявление в текстах смысловых компонентов, соотносимых с «публичными действиями, направленными на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации», осуществляется экспертами-лингвистами с учетом зафиксированных в словарях значений слов и существующих научных подходов в филологии к рассмотрению так называемых дискредитирующих текстов.

Согласно толковому словарю русского языка «дискредитировать» - это подрывать доверие к кому-либо или к чему-либо, умалять чей-либо авторитет, достоинство, значение [3, С. 128].

Направляемые на исследование тексты должны содержать информацию об осуществлении российскими военными (в том числе их командованием) на какой-либо территории действий, характеризующихся как преступные, захватнические, связанные с геноцидом, убийством мирных граждан и др. Это тексты, в которых содержатся речевые указания к совершению военными, например, таких действий, как: грабят, убивают, насилюют и др.; указывается на последствия данных действий. Кроме того, текст может содержать утверждение и (или) обоснование необходимости противодействовать использованию (функционированию) Вооруженных Сил Российской Федерации.

При этом следует учитывать, что криминалистическую значимость имеют только сообщения о действиях, связанных с выполнением Вооруженными Силами Российской Федерации (российскими военными, их командованием) своих функций и реализацией поставленных перед ними задач. Необходимо исходить из презумпции, что Вооруженные Силы Российской Федерации используются в целях защиты интересов Российской Федерации, поддержания мира и безопасности.

С учетом того, что при дискредитации коммуникативная целеустановка говорящего, пишущего направлена в первую очередь на выражение негативной оценки объекта, а также приведение доводов в качестве обоснования такой позиции (например, указание на то, что результатом действий российских военных является бедствие, неблагополучие мирных жителей, сравнение их действий с действиями фашистов, указание на то, что их действия являются насильственными, незаконными, преступными, направленными на причинение вреда и т.п.), представляется возможным решать вопросы в следующих формулировках:

Классифицируются ли действия Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляемые на какой-либо территории как преступные, захватнические, фашистские, связанные с геноцидом, убийством мирных граждан и др.?

Имеется ли обоснование данной негативной оценки? Какие средства используются для ее выражения?

Содержится ли в тексте отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности?

При появлении разъяснений относительно юридической по-

нимания термина «дискредитация» возможна корректировка указанных вопросов.

Правовая квалификация обозначенных в тексте действий как направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, относится к компетенции суда.

Статьи 280.3 УК РФ и 20.3.3 КоАП РФ предусматривают также ответственность за публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил

Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

К настоящему времени накоплена обширная экспертная практика производства лингвистических экспертиз в целях выявления наличия в текстах призывов к какой-либо запрещенной законом деятельности.

В части экстремистских составов даны разъяснения Пленумом Верховного Суда в Постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Согласно ему под призывами следует понимать выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности

В соответствии с Типовой межведомственной методикой лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности, рекомендованной к практическому использованию Национальным антитеррористическим комитетом в 2019 году, к компетенции эксперта относится установление наличия / отсутствия высказываний, содержащих побуждение к совершению действий, связанных с насилием, опасностью, причинением вреда, ущерба; ответ на вопрос, о каких именно действиях, их субъектах и объектах идет речь.

С учетом того, что отсутствуют какие-либо разъяснения относительно того, какие действия понимать под воспрепятствованием использования вооруженных сил. при формулировании вопросов представляется целесообразным опираться на значение данного слова, закрепленное в толковых словарях русского языка. Согласно которым «воспрепятствовать» - это значит помешать кому-либо в чем-либо, не допустить чего-либо; «помешать» - явиться помехой, создать препятствие в чем-либо.

Семантическое поле «воспрепятствование» представлено следующими словами и словосочетаниями: заблокировать, преградить, отгородить, закрыть, загородить, задержать, помешать (движению), приостановить, сдерживать (ход, движение), затормозить, привести в негодность, разрушить, вывести из строя, повредить ударом, не дать возможности проникнуть, прорваться куда-либо, саботировать.

Таким образом, вопрос о «воспрепятствовании использования» касается осуществления каких-либо действий, направленных на то, чтобы помешать, не допустить использование Вооруженных Сил Российской Федерации, препятствовать выполнению ими своих функций и реализации поставленных перед ними задач.

Следует понимать, что тексты, в которых выражен протест против войны или требование прекратить войну, не содержат речевых указаний на необходимый для соотнесения с указанной статьей компонент - «российские военные», называющий субъект (при дискредитации) или объект (при призывах к воспрепятствованию) действий, и, соответственно, проведение лингвистических исследований по таким текстам нецелесообразно.

В заключение необходимо подчеркнуть роль в выявлении фейков современной криминалистики. Технический уровень развития человеческого общества постоянно растёт в соответствии с общими законами эволюции. К сожалению, новые информационные технологии активно и широко используются преступным миром. Для борьбы с противоправными действиями необходимо постоянно развивать и корректировать уголовное законодательство, повышать уровень теоретической и практической профессиональной подготовки экспертов-криминалистов.

Список литературы

1. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 10. - Ст. 1388.
2. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 28 октября 2021 г.) // Рос. газета. - 2011. - № 142. - 4 июля.
3. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. - М.: Дом Славянской кн., 2008. - 959 с.

УДК 159.99

Смирнов К.А., студент
Россия, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», г. Москва

Smirnov K.A., student
Russia, Moscow Academy of the Investigative Committee of the
Russian Federation

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СМИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

THE ROLE OF MODERN MEDIA IN THE DISSEMINATION OF FALSE INFORMATION

Аннотация

В статье рассматривается роль современных средств массовой информации в распространении недостоверных сведений. Анализируется связь между недостоверной информацией и безопасностью современного общества. Выявляется причинно-следственная связь между распространением слухов и сознанием современных людей.

Ключевые слова: средства массовой информации, недостоверная информация, безопасность современного общества.

Annotation

The article examines the role of modern mass media in the dissemination of false information. The connection between unreliable information and the security of modern society is analyzed. The causal relationship between the spread of rumors and the consciousness of modern people is revealed.

Keywords: mass media, false information, security of modern society.

Распространение недостоверной информации в современном мире, ложных сведений под видом достоверных, является проблемой мирового масштаба, которая обсуждается не первый год, в том числе и на международном уровне. Ложные новости, фейки и недостоверная информация стали бичом сегодняшнего дня. В XXI веке темпы развития информационных технологий сместились в сторону медийной деятельности и процессов обмена информацией. В результате информация достигает потребителей за считанные се-

кунды. Обычно среднестатистический человек не всегда сосредоточен на том, что информация является правдивой или нет. В связи с чем, порой неосознанно это приводит к распространению в обществе фейковой информации.

Применение недостоверной информации в качестве инструмента воздействия на общественное мнение или манипулирование поведением имеет определенные исторические корни. Так, одной из самых ранних попыток переписать историю на государственном уровне является битва Египта и Хеттского царства еще на рубеже XIII–XIV веков до нашей эры. Войска этих государств вышли с поля боя при Кадеше, заключив мир. Итоги войны закончились вничью, без победителей. Однако в последствии каждая из сторон приписывала победу в копилку своих заслуг, упоминая об этом во всевозможных источниках в том числе и на барельефах дворцов. Данный пример не является не единственным.

Информатизация общества дает возможности не только для быстрого распространения непроверенной информации среди массовой аудитории, но и для создания её. Если ранее новостями занимались профессионалы (СМИ), то на сегодняшний день социальные сети и мессенджеры размывли границы. Выйти в прямой эфир или написать информационный текст может кто угодно.

Современные средства массовой информации давно перестали быть познавательными, развлекательными каналами и каналами распространения информации. Из каналов распространения информации они превратились в способы обмена мнениями. Появились блогеры, забирающие часть аудитории у традиционных СМИ и информационных интернет-ресурсов. Современные публикации в социальных сетях, блогах, форумах, фото- и видео- хостингах активно комментируются с вовлечением в обсуждение проблематики широкой пользовательской аудитории. Данные средства массовой информации, имея, безусловно, огромный пласт преимуществ, тем не менее, все чаще становятся источниками распространения недостоверной информации или попросту слухов.

Под фейковыми новостями в российском законодательстве понимается заведомо недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений и создавшая определенную угрозу жизни или здоровью граждан, имуществу, общественному порядку и общественной безопасности (ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона Российской Федерации от 27

июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1]).

Ложная, вводящая в заблуждение информация может негативно воздействовать на сознание людей, а значит и всего общества, подрывать отношения в различных сферах, социальные нормы, ценности и традиции.

Слабо проработанная правовая база, нерегулируемый поток информации из СМИ, способствует росту фейковых новостей. Подобные информационные атаки направлены на самый незащищенный «интерфейс» интернета - сознание его пользователей. Зачастую недостоверная информация передается неосознанно, без какого-либо злого умысла. Но нередко эта информация просачивается в СМИ и становится самостоятельным предметом освещения и источником возникновения панических настроений. Если раньше к таким фактам не было повышенного внимания, то на сегодняшний день, учитывая негативные последствия, которые несет распространение фейков, эта проблема постепенно переходит в плоскость информационной безопасности общества. Как правило, причины распространения фейковой информации разные: от глупых шуток и личных мотивов до целенаправленного вброса дезинформации и выполнения политического заказа. При этом чаще всего выбираются наиболее социально чувствительные и резонансные темы [2].

Кроме того, в последнее время набирает силу тенденция, когда популярные новостные площадки публикуют материалы о чрезвычайных ситуациях или громких преступлениях с броскими, вызывающими заголовками, сеющими панику в обществе и провоцирующими бурное обсуждение в комментариях и соцсетях. При этом материалы зачастую сопровождаются «будоражающими» и, прямо скажем, кровавыми сценами на фото и видео. С позиции государства, приоритетом при решении данной проблемы являются меры по формированию ответственной журналистики, через повышение ее качества, формирование гражданской ответственности за публикуемые в СМИ и социальных сетях данные, оказывая тем самым на основную часть населения профилактическое воздействие.

Существуют отличительные признаки фейков такие как, навязчивое выделение текстовых маркеров - это намеренно недобросовестный, «обманный» заголовок, анонс, иллюстрация или превью, предназначенные для привлечения внимания. Для привлечения внимания массовой аудитории, такой заголовок провоцирует

читателя на переход к основному материалу. Таким образом выбираются «горячие» злободневные темы, которые способны быстро зацепить и удержать потребителя: болезни и смерть, скандалы и политика, гороскопы и предсказания. Это - уловка, которая приводит к тому, что просмотры растут и заработок авторов подобных контентов возрастает.

Выявление неправдоподобной информации на основе определенных признаков в тексте - это один из способов проверки текста на достоверность сообщаемой информации. То есть если в тексте есть предположение, а не точное утверждение, чаще всего данная информация фейка проверить ее на достоверность.

Массовое распространение недостоверной информации, способно дезориентировать общество, породить панику среди населения, нанести непоправимый урон национальной безопасности и даже дестабилизировать ситуацию во всем мире

Информационная пропаганда всегда была инструментом управления населением. Но помимо телеканалов она распространилась и в соцсети. Ведь там находится гораздо больше молодых людей, которые, может, и не смотрят телевизор, но изучают ленту новостей со смартфона.

Многие из нас задаются вопросом: как понять подлинная информация или нет? В первую очередь необходимо обратить внимание на источник данной информации. В интернет-пространстве на сегодняшний момент имеется огромное количество фейковых сайтов. Многие сайты стараются копировать названия, логотип или внешний вид авторитетных СМИ, но все-таки имеют малоизвестные домены в адресе. Далее нужно внимательно прочитать всю статью. Часто для привлечения внимания журналисты придумывают сенсационные названия статей, которые не имеют ничего общего с сутью. Статьи без авторства должны настораживать читателя, делается это для снятия ответственности. Так же необходимо проверять, что об этом пишут авторитетные издания. Если перед вами сенсационный материал, то вряд ли его проигнорируют остальные [3]. Конечно, потребуется время, чтобы научиться распознавать информационную подделку. Как только общество научится противостоять фейкам, мы внесем огромный вклад в борьбу с ними.

На сегодняшний день проверкой недостоверной информации занимаются многие структуры. Во многих средствах массовой информации создаются целые отделы. Журналисты проходят специ-

альные курсы по выявлению фейков. Медиагруппы и техно корпорации выпускают инструменты для борьбы с ложной информацией. Медиа создают рубрики по развенчанию фейков, но, несмотря на это, они продолжают распространяться. Во многом это обусловлено нежеланием или неумением журналистов проверять сообщаемую ими самими информацию, а с другой стороны - потребностью в привлечении внимания широкой аудитории, со стремлением к сенсации или к достижению конкретно поставленных политических, экономических и иных целей.

В завершении хотелось еще раз отметить, что обозначенная нами проблема актуальна практически для каждого государства. При этом какие-либо универсальные меры борьбы с «фейкньюс», на сегодня, пожалуй, отсутствуют. Каждое государство старается выработать свою собственную тактику борьбы.

Список литературы

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31. - Часть I. - Ст. 3448.
2. Ильченко, С.Н. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией / С.Н. Ильченко. - СПб.: Питер, 2019. - 320 с.
3. Кошкарлова, Н.Н., Бойко, Е.С. Фейк, я тебя знаю: лингвистические механизмы распознавания ложной информации / Н. Н. Кошкарлова, Е. С. Бойко // Политическая лингвистика. - 2020. - № 2(80). - С. 77-82.

Срето Ного, доктор юрид. наук, профессор
Республика Сербия, генеральный секретарь ассоциации между-
народного права Сербии, г. Белград

Ратомир Антоновић, докт., доцент
Республика Сербия, г. Белград

Sreto Nogo, Doctor of Law sciences, professor
Republic of Serbia, Secretary General of the Serbian International
Law Association, Belgrade

Ratomir Antonović, Doctor, Associate Professor
Republic of Serbia, Belgrade

ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ

PRINCIPLES OF THE MODERN MODEL OF THE FEDERAL SYSTEM OF RUSSIA

Аннотация

Предметом статьи является рассмотрение Российской Федерации как демократического государства, руководствующегося демократическими принципами и принципами. Федерализм является одной из основных характеристик Российской Федерации. Принятие законов на федеральном уровне, их действие и юридическая сфера представляют собой одну из особых сфер интересов, а также, помимо федерального, особое значение имеет законодательство субъектов Российской Федерации. Центральным вопросом является вопрос законности и легитимности, вытекающий из самого характера принимаемых законов, а также их реализации на территории всей Федерации.

В статье соавторы рассмотрят понятие федерального законодательства в Российской Федерации, а также законодательства федеральных образований. Особую необходимость представляют демаркационные линии между федеральным и региональным законодательством и проблема установления единого правопорядка в Российской Федерации.

Ключевые слова: право, законодательство, федерация, субъекты Федерации, органы власти.

Abstract

The subject of the article is the consideration of the Russian Federation as a democratic state guided by democratic principles and principles. Federalism is one of the main characteristics of the Russian Federation. The adoption of laws at the federal level, their operation and the legal sphere are one of the special areas of interest, and, in addition to the federal, the legislation of the constituent entities of the Russian Federation is of particular importance. The central issue is the issue of legality and legitimacy, arising from the very nature of the adopted laws, as well as their implementation throughout the Federation.

In the article, the co-authors will consider the concept of federal legislation in the Russian Federation, as well as the legislation of federal entities. Of particular necessity are the lines of demarcation between federal and regional legislation and the problem of establishing a unified legal order in the Russian Federation.

Keywords: law, legislation, federation, subjects of the Federation, authorities.

Увод

Руска Федерација је уређена као демократска, правна федерална држава са републиканским обликом власти. Државну власт представљају Председник, Федерална скупштина, Влада и судови. Председник представља највишу државну функцију у Руској Федерацији. Он је шеф државе који ниједном другом органу власти није подређен, али су зато сви подређени њему. Његове функције су координативне, из чега произилази право на распуштање Државну Думу. На њему је да одређује основне правце спољне и унутрашње политике државе.

Влада обезбеђује јединствену финансијску, монетарну и кредитну политику државе. Влада спроводи и јединствену политику у области културе, науке и образовања, здравства и социјалне заштите, као и других друштвених области живота.

Федерална скупштина је дводомни законодавни орган, који чине Државна Дума Руске Федерације, која има улогу доњег дома и Савет Федерације Руске федерације, у улози горњег дома (Бочарева, Е. Р. стр. 58-59).

Русија је федерална држава коју чине равноправни субјекти, којих има укупно 85. Руску Федерацију чине републике, покрајине, области, градови федералног значаја, аутономне области и аутономни окрузи.

Данашња Руска Федерација је правни наследник Руске СФСР, а настала је потписивањем федералног уговора 1992. године који је садржавао одредбе о подели власти. Руска Федерација 1993. године доноси Устав који је и данас на правној снази, а по питању обима, Руска Федерација се 2014. године проширила за још две нове федералне јединице – Републике Крим и града федералног значаја Севастопоља.

Према Уставу, Руска Федерација је јединствена и целовита држава која је сачињена од територијалних структурираних јединица које су независне у Уставом утврђеним оквирима, са датим правним оквиром који им даје правни статус. Федералне јединице имају своје границе. У Руској Федерацији, заједно са федералним телима државне власти, реализацију овлашћења на нивоу читаве државе се успостављају законодавна и извршна тела. Њихов задатак је да на својој територији спроводе политику Федерације и раде на имплементацији законских одредби.

Анализирајући правну природу Руске Федерације, јасно следи да је Устав дао свим федералним јединицама статус држава, о чему сведочи присуство конститутивности власти, сопствено законодавство, територијална супрематија и посебан однос са федералним органима власти [2, С. 205-206]. Устав Руске Федерације даје федералним субјектима субјективитет, али не дефинише садржај државне концепције. У правној теорији, да би се стекао правни статус, федерална јединица треба да располаже са законодавном влашћу и гаранцијама имплементације законских норми (јамство статуса), одређену одговорност, али и одређена ограничења. Уставни и правни поредак Руске Федерације даје наведену законодавну гаранцију федералним јединицама, али уз одређене модификације. У члану 66. Устава, уставописац даје двоструки концепт федерализма и федералног законодавства и то уски, који гарантује модерне темеље федералном законодавству и широки који инволвира и Повељу о субјектима Руске Федерације, федералне законе и споразуме.

Законодавни концепт Руске Федерације

Положај у законодавној власти федералних јединица је директно одређен Уставом Руске Федерације. Према Уставним гаранцијама, све федералне јединице уживају једнак положај кад је у питању правно одређење. Њихова једнакост се огледа како у међусобним релацијама између федералних јединица, тако и у

односу са федералном влашћу. Међутим, од овог правила у пракси ипак постоје извесна одступања.

Уставом Руске Федерације се одређује да је република део федерације. Тиме се Републици практично одузима најважније обележје, а то је суверенитет. То свакако не лишава републику на право остваривања билатералних и мултилатералних односа са других чланицама Федерације, а према тумачењу Уставног суда Руске Федерације, носилац суверенитета је Руска Федерација као демократска савезна држава, чији суверенитет се простире на читаву Федерацију. Носилац суверенитета у Руској Федерацији је уједно и извор легитимне политичке моћи, а извор суверености лежи у мултинационалности и мултиконфесионалности житеља Руске Федерације. Упркос тој хетерогености, јак државни и правни поредак је успоставио принципе државног јединства, заснованог на општеприхваћеним принципима једнакости и самоодређивања народа који живи у Руској Федерацији, а који су прихватили те принципе прокламоване Уставом Руске Федерације. Управо се та чињеница налази у преамбули позитивног руског Устава [1, С. 38].

У законодавној власти, као што је већ речено, Федералне јединице располажу одређеном сувереношћу у доношењу својих нормативних аката. Њихово правно простирање је ограничено границама саме федералне јединице, што ће рећи да се њихови закони не могу односити на друге државе чланице Руске Федерације. Кроз овакав облик законодавне активности, не поверава се суверенитет федералним јединицама, већ он и даље остаје на нивоу Федерације. Законодавна власт федералних јединица се може тумачити и као одређена делегирана надлежност, али без делегирања суверенитета, који се задржава на федералном нивоу. Реч је дакле о спровођењу овлашћења Федерације на нивоима федералних јединица.

И у самој уставно – правној материји се о законодавној власти може говорити у ширем и у ужем смислу [11, С. 154]. У ширем смислу, законодавство представљају сви нормативни акти донесени како од стране Федерације, тако и од стране федералних јединица. Применом ширег концепта, под законодавством Руске Федерације би се убројали сви законски акти донесени и на федералном и на нивоу федералних јединица. У ужем смислу, законодавство је скуп норми донесених Уставом и Повељом на нивоу Руске Федерације, док се из те сфере у потпуности

искључују законодавства федералних јединица. Законодавство се сматра ексклузивитетом који припада искључиво федералним законодавним органима.

Међутим, можда је најбољи пример Устав републике Алтаи, који у свом члану 89. поглавље 7. децидно наводи: правна основа Алтаи републике су: 1) Устав Руске Федерације и савезни закони; 2) Устав Републике Алтаи; 3) Уставни закони и закони Републике Алтаи; 4) Резолуције Државне скупштине; 5) Уредбе шефа Републике Алтаи и Владе Републике Алтаи.

Законодавна структура, поређана по хијерархијском моделу Руске Федерације би изгледала овако:

1) Законодавство Руске Федерације које редовно регулише питања од значаја за заједничко управљање Федерацијом;

2) Законодавство Руске Федерације које изузетно регулише нека питања од значаја за заједничко управљање Федерацијом.

Ако говоримо о називима докумената који се доносе на нивоу Федерације и федералних јединица, такође постоје значајне разлике. На нивоу република се доносе уставни, док се на нивоу других конститутивних ентитета доносе повеле. Наведене разлике у називима докумената имају значајну формално – правну основу разликовања. У материјалном смислу, садржина ових аката, како по питању примене, тако и правне заштите, немају неку суштинску разлику.

Из изнесених чињеница, јасно произилази да кровну правну снагу имају законски акти донесени на нивоу Руске Федерације. Њихова правна снага је директна, јер се односе на све становнике Федерације, обавезују их на одређено чињење или нечињење, а осим грађана, обавезујући су и за правна лица, службенике федералних јединица и њихове владе. Овлашћења која се преносе на ниво федералних јединица су најпре дата у циљу олакшања законске примене, која се одвија у складу са утврђеним поступком и обавезама. Међутим, детаљном анализом хијерархијских односа на релацији федерални закони и закони федералних јединица, може се закључити да сразмера регионалног и савезног законодавства није увек заснован на принципима хијерархије. Ова два система су доста једнаки, а засигурно није сваки нормативни акт, гледано у формалном смислу, идентичан са актом који је у законској супремативи у односу на њега. Поједини аутори наводе неслагања код именовања поглавља и подпоглавља или одређења појединих појмова [7, С. 80].

Кад се говори о хијерархијском односу федералне и законодавства федералних јединица, врло тешко је међу њима повући јасну линију разграничења, већ неминовно долази до интерференције између ова два законодавна нивоа. Тим пре што многи федерални акти имају упућујуће норме које законским актима федералних јединица налажу да донесу пропис који би се односио на одређену друштвену ситуацију. Такође, закони појединих федералних јединица се ослањају на федералне законе и многа питања остављају да се решавају на нивоу федералних прописа.

Ако би се повлачила паралела између законодавног система свих федералних јединица, могло би се закључити да су поједине јединице самосталније у односу на федералну власт у поређењу са неким другим јединицама. Превелика самосталност законодавне активности федералних јединица може да резултира правним сукобом, јер би промена прописа на нивоу федералне јединице могло да изазове несклад са федералним прописима.

Јединство правног поретка Руске Федерације

Управо наведена раслојавања између федералних јединица у законодавној делатности и потенцијалних ризика од стварања правних сукоба на релацији федералних и закона федералних јединица, уводе нас у проблем постојања или непостојања јединственог правног поретка Руске Федерације. Спорно је питање како федералне јединице спровode своја законодавна овлашћења, да ли правилно разумеју улогу делегираног законодавства, те да ли одређена правна питања решавају на контрадикторан начин у поређењу са савезним законодавством или праве друге грешке, попут беспотребног понављања правних прописа и пуког преписивања законских решења са федералног нивоа. С тим у вези треба рећи да скоро две трећине закона донесених на нивоу федералних јединица имају свој „дупликат“ на нивоу федерације, а сличност је толико велика да се чак ни називи правних аката нису изменили.

Контрадикције настале на релацији федералних и закона федералних јединица представљају врло озбиљан проблем који може парализује деловати у поступку примене законског прописа. Обично прописи и одлуке које имају контрадикторан садржај представљају предмет решавања на нивоу Врховног суда Руске Федерације. Они бивају ревидирани уз чврсто ослањање на савезне законе.

Јединство правног поретка Руске Федерације је гарантовано Уставом Руске Федерације, у којем се Устав поставља као највиши

правни акт Руске Федерације, са којим сви нижи правни акти морају да буду подређени [9, С. 44]. Надаље, строго се забрањује свака контрадикторност законских и нижих правних аката са Уставом (члан 15. Устава Руске Федерације). Члан 76. Устава садржи одредбу о поступања у случају постојања ових законских контрадикција. „Закони и други регулаторни акти конститутивних субјеката Руске Федерације не могу бити у супротности са усвојеним савезним законима који за предмет регулисања имају ексклузивно управљање Руском Федерацијом и деловање субјеката Руске Федерације.“ У случају да ипак настане одређена контрадикција савезног и закона федералне јединице у вези са искључивом надлежности Руске Федерације, акт ниже правне снаге ће бити предмет ревизије.

Право на решавање сукоба закона различитих правних снага припада субјектима Федерације. То је регулисано Законом о општим начелима о организовању законодавних и извршних органа власти (184 ФЗ), којим је најпре начињено разграничавање овлашћења и надлежности федералних и органа федералних јединица. Органи државне власти реализују овлашћења конститутивних ентитета Руске Федерације, који се утврђују Уставом, Повељом и законима усвојеним у складу са конститутивним ентитетима Руске Федерације.

Закони донесени на нивоу Федерације успостављају обавезе и одговорности државних органа, као и њихова права, начине њиховог финансирања и изворе финансирања. Ова питања се не могу мењати или другачије уређивати неким другим законом, већ само и искључиво савезним законима које доносе федерални органи власти. Кад је у питању уређење централних органа управљања Руском Федерацијом, према члану 26.4 Закона 184 ФЗ, они се регулишу на релацији законодавних представничких тела и највиших извршних тела државне власти конститутивних јединица Руске Федерације. Питање уређења рада највиших државних органа Руске Федерације се покреће у руској Думи, Федералној скупштини Руске Федерације, одакле се шаљу законодавним и вишим извршним телима, одакле се даље доставља Думи на тридесетодневно разматрање са достављањем евентуалних примедби.

Све примедбе на текст закона представљају материјал који се узима у разматрање приликом сачињавања законског предлога. Примедбе могу да дају и државни органи на које се предложени

закон односи. Они такође имају право и да се изјасне да ли су сагласни са предложеним законом или нису. Коначну одлуку о усвајању предлога закона дају посланици Државне Думе, и то ако за предлог гласа више од једне трећине од укупног броја посланика. У супротном, ако предлог не добије њихово поверење, доставља се Комисији за мирење, која је дужна да у даљим преговорима отклони евентуалне недостатке предложеном законском тексту.

Федералне јединице располажу са правом на тзв. напредно израђивање правила. Оно им даје за право да пре усвајања савезног закона, на нивоу свог подручја самостално уреде област која је предмет законског акта који је у процесу усвајања. Ово право је одређено чланом 76. Устава Руске Федерације. Међутим, уколико касније усвојени закон буде имао одредбе које су у контрадикцији са законом усвојеним на нивоу федералне јединице, нижи закон, дакле закон федералне јединице мора бити коригован према одредбама федералног закона. Колико год ово право на напредно израђивање правила делује као савремена правна тековина, оно је извор великих правних сукоба и у великој мери доприноси стварању контрадикција.

Питање јединства правног поретка Руске Федерације није упитно на нивоу целе федерације. Тако Република Дагестан у члану 65. свог Устава наводи да заједно са Руском Федерацијом, Република Дагестан спроводи властити правни пропис, што подразумева доношење закона и његове измене и допуне.

Члан 13. Повеле града од федералне важности, Москве, даје јасна овлашћења Москви у односу на Федерацију. Тако на пример, Москва је суверено надлежна за усвајање и промену Статута и других правних аката града, бави се територијалним уређењем града, успоставља систем државних органа у Москви, усклађује органе локалне самоуправе са савезним органима, разграничава власт на локални и савезни ниво, успоставља оквире одговорности, формира званичне органе града Москве, а све уз поштовање посебног статуса који Москва ужива у Руској Федерацији, а то је статус главног града.

Органи града Москве имају право доношења буџета и располагање буџетским средствима. Убире порезе, накнаде, наплаћује новчане казне које су локалног типа. Безбедносну политику спровode органи града Москве, штитећи јавни ред и мир,

спроводе надзорне мере, баве се противпожарном заштитом и уједно се бави организовањем противпожарних јединица у граду. Социо – економски развој града је у искључивој надлежности органа града Москве, што у себи укључује економске, социјалне, културне, еколошке и друге елементе развоја Москве. Такође, образовно – васпитна политика је у искључивој надлежности града Москве, где се нарочито убраја основно и средње образовање, предшколско образовање деце, развој науке, спортско и здравствено васпитање и образовање, заштита породице и породичних вредности, неговање култа мајчинства и очинства, радна и социјална политика и пружање помоћи и подршке становништву града Москве.

Осигурање јединственог правног поретка

Из свега реченог, јасно је да је, услед мноштва субјеката и доносилаца правних аката, прави изазов успоставити јединствени правни поредак у Руској Федерацији. Као проблеми су већ детектоване ситуације попут уређивања исте правне појаве са две различите норме, донесене на различитим нивоима, али са истоветним садржајем. Потом, проблем контрадикције правних норми, код којих акт ниже правне снаге противречи акту са вишом правном снагом. Такође, указано је на посебан проблем напредног израђивања правила које отвара Пандорину кутију несклада донесених правних норми на нижем нивоу одлучивања и норми које тек треба да буду донесене на савезном нивоу. Дакле, ради се о отежавајућим факторима који, свако на свој начин, доприносе нарушавању јединственог правног поретка у Руској Федерацији [8, С. 99].

Ако бисмо хтели посебно да апострофиремо све проблеме јединственог правног поретка Руске Федерације, свакако би требало споменути још и ирационално дуплирање законодавства на федералном и нивоима федералних јединица, контрадикције нижих правних аката са вишим правним актима, понављања у правним регулисањима на нивоу федералних јединица и преписивања правних решења са савезног нивоа, недостатак квалификованог правног особља које не тежи проналажењу нових, већ прибегава копирању већ постојећих правних решења са федералних нивоа. Међутим, проблем правног понављања прописа са федералног нивоа је заправо тешко избећи услед сложености самог система, који често захтева позивање на неки виши пропис, те то позивање често оде у крајност тзв. преписивања, иако то законописцу није била намера.

Као најеклатантнији пример проблема преписивања норми са федералног на ниво федералних јединица, може се навести случај Републике Дагестан, која у свом Уставу наводи да је Дагестан суверена демократска држава, део Руске Федерације, која своју вољу изражава кроз мултинационалне интересе становника Дагестана. Носиоци суверенитета у Дагестану су народи и народности које у Дагестану живе. Реч је о дословно преписаној одредби из Устава Руске Федерације. Доследним тумачењем, уочава се недоследност по којој се као носиоци суверенитета декларишу народи Дагестана. Тиме се поларизују носиоци суверенитета у Руској Федерацији, јер свака федерална јединица може онда рећи да су њени становници носиоци суверенитета, чиме се ствара правно неодржива ситуација. Носиоци суверенитета федералне државе могу бити сви грађани Федерације, дакле на федералном нивоу.

Најчешће контрадикције на релацији федералних и закона федералних јединица настају по питању предмета заједничког управљања Федерацијом. Контрадикције настају по питању ексклузивитета управљања субјектима Федерације, јер ниједно законодавство ниједне федералне јединице то право не признаје федералним органима. Дакле, овде није случај о пукој контрадикторности, већ се може говорити о озбиљном дуализму насталом у законодавној сфери. Иако у хијерархијској супрематiji, федерално законодавство у овом смислу нема конкретну употребу јер наведени ексклузивитет није признат од стране федералних јединица [3, С. 258].

Из свега наведеног, нужно се јавља потреба за реформом правног система Руске Федерације. Приоритетан правац реформе би био побољшање уставне заштите јединства правног поретка, корз увећење државног регулаторног механизма. Та регулација би требало да буде додељена Министарству правде Руске Федерације, које би, посредством својих канцеларија отворених на просторима федералних јединица, требало да ради на репродукцији правне политике Федерације. Идеја о овим канцеларијама је настала још 2000. године и произилази из председникове Уредбе [9, С. 308]. Значај правног јединства се посебно манифестује у односу на рад тужилаштва и суда.

Успостављањем механизма за јединствен правни поредак, доприноси се завршетку регистрације законодавних оквира на

најважније установе и правне институције Руске Федерације и федералне јединице чиме би се успоставиле границе деловања државних органа и онемогућило да поједине федералне јединице доносе законе изван својих надлежности. Побољшао би се квалитет регулаторних аката од стране државних учесника који доносе правне одлуке, што би нарочито поправило номотехнологију израде законских и подзаконских аката. Ту посебну пажњу треба обратити на израду технике онемогућавања интерференције закона. Заправо, то је кључ у решавању проблема нејединства правног поретка. Отклањањем контрадикција и интерференције правних прописа, трајно би се решио проблем стварања правне неједнакости и нејединства.

Регулација правних прописа на нивоу Руске Федерације подразумева да сваки ниво доношења правних прописа има јасно постављене границе у оквиру којих може да се креће. Њима се тиме не нарушава њихова независност, већ се само поставља оквир деловања и мере које доносиоци правних одлука могу да делују. Управо би се на тај начин осигурало поштовање највишег правног акта Федерације – Устава и његових одредби, што би уједно обезбедило и његову оригиналност и онемогућило било какве контрадикције са уставним одредбама. Такође, морало би се приступити кориговању конститутивних аката федералних јединица, који су према подацима Министарства правде и Генералног тужилаштва, у једној трећини у контрадикцији са Уставом Руске Федерације.

Поред наведеног, осигурало би се још и побољшање рада владиних агенција које су ангажоване на зедничким пројектима Федерације, осигурао би се јединствени правни поредак који би важио за простор целе Федерације. Такође, изградио би се систем вертикалне извршне власти, реформисала би се надлежност председника у односу на власт савезних округа, што би значило да организује контролу над применом федералних закона, уредбама и налозима самог председника.

Кохезивни фактор у успостављању јединственог правног система Руске Федерације има и Уставни суд. Његов примарни задатак је заштита уставног и правног поретка уз посебну пажњу на заштити основних људских и грађанских права. Поштовање Устава Руске Федерације подразумева уједно и поштовање устава република, повеља и закона које доносе сви конститутивни

елементи Руске Федерације. Такође, подразумева и уговорне обавезе закључене између Руске Федерације и других држава, као и унутар федералних јединица у Федерацији.

Уставни суд мора поступати по жалбама због кршења уставом загартованих права и слобода грађана и мора проверавати уставност закона. Након разматрања уставности одређеног законског акта, Уставни суд може да:

- призна регулаторни закон, споразум или њихове појединачне одредбе релевантне за Устав Руске Федерације;

- призна регулаторни закон, споразум или њихове појединачне одредбе које нису релевантне за Устав Руске Федерације.

У случају да се у року од шест месеци по објављивању одлуке Уставног суда Руске Федерације донесе нови регулаторни закон, који је по садржини сличан неуставном закону, он ће производити своје правно дејство и неће подлегати ревизији. У случају уговора, закључењем уговора који је по садржини сличан уговору који је окарактерисан као неуставан, он неће бити мењан нити укидан ни у целости, ни делимично.

Закључак

У тренутној констелацији између Устава и закона Руске Федерације и федералних јединица, врло тешко је повући црту њиховог међусобног разграничења. Такво стање производи бројне проблеме, које настају услед честих понављања и преписивања законских решења са савезног на нивое федералних јединица, стварању прописа који су у контрадикцији са прописима Федерације и довођења у стање заблуде обичног грађанина, правосудне и друге органе које раде на примени закона у пракси.

У раду, аутори дају одређени модалитет реформе правног поретка Руске Федерације, који полазиште има у усклађивању савезног регулаторног законодавства уз постављање јасних позиција како законодавних власти Федерације, тако и федералних јединица. Најпре, указује се на потребу доношења основа законодавне политике Руске Федерације, што подразумева општа начела и циљеве законодавног деловања, развој нацрта и модела стандардизације законских аката, који треба да послуже као супстрат за законске акте и прописе федералним јединицама.

У овом поступку, Министарство правде се мора активније укључити кроз активацију федералних центара, који би тесно

сарађивали са субјектима федералних јединица и субјектима законодавних иницијатива. Активно учешће федералних центара у законодавним активностима федералних јединица, уклонио би се у потпуности проблем недоследности и контрадикција законодавства федералних јединица са законодавством Федерације.

Коришћени извори и литература

1. Baghuli, M.V. Ustavni zakon Ruske Federacije. / M.V. Baghuli - M.: Norma, 2003.
2. Безруков, А.В, Кондрашев, А.А. Проблеми образовања субјеката Руске Федерације и промене у њиховом уставном и правном статусу / А. В. Безруков, А.А. Кондрашев// Руски закон. - 2004. - број 7.
3. Борбова, М.В. Рат закона или неприхватљивост слабљења граница владавине савезног закона / М.В. Борбова // Закон. - 2000. - број 2.
4. Бочарева, Е. Р. Субјекти Руске Федерације / Е.Р. Бочарева // Добро и политика. - 2003. - бр. 1.
5. Будилка, В. Регионално пословање / В. Будилка // Руска Правда. - 2001. - број 1.
6. Кризаков, В. Јединство правног простора Русије / В. Кризаков // Руска Правда. - 2000. - број 11.
7. Ливевски, А.А. На статусној структури предмета Руске Федерације / А.А. Ливевски // Наука. - 2000. - број 5,
8. Мураташин, Ф. Р. „Законодавство конститутивних ентитета Руске Федерације и проблем његовог усклађивања са савезним законодавством / Ф. Р. Мураташин // Закон. - 2010. - број 10.
9. Сидоренко, Е. Н. Министарство правде Русије и регионални закони / Е. Н. Сидоренко // Билтен Министарства правде Руске Федерације. - 2000. - број 4.
10. Сомов, С. Јединство правног простора / С. Сомов // Легалност. - 2001. - број 2.
11. Чајка, Ј.Ј. Непрекидно ојачавање уставности и законитости / Ј.Ј. Чајка // Билтен Министарства правде Руске Федерације. - 2000. - број 8.

Суханова И.Ю., старший преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Sukhanova I.Yu., senior teacher,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL ACCESS TO COMPUTER INFORMATION

Аннотация

В статье анализируются проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации. Рассматриваются элементы уголовно-правовой характеристики данного преступления.

Ключевые слова: цифровые технологии, компьютерная информация, неправомерный доступ, мошенничество, Интернет.

Abstract

The article considers the features of the criminal law characteristics of illegal access to computer information. The features of the distinction between this act and related elements of crimes are revealed.

Key words: digital technologies, computer information, unauthorized access, fraud, Internet.

Часть 2 ст. 272 УК РФ является квалифицированным составом. Согласно примечанию 2 к ст. 272 УК РФ крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Законодатель обращает внимание санкции от величины причиненного ущерба. Что выразилось, как неправомерный доступ к компьютерной информации по типу материального.

Преступление в форме активного действия, например, незаконное копирование личных данных, уничтожение, блокирование, модификация или копирование компьютерной информации. Другим признаком в ч. 2 ст. 272 УК РФ законодатель указал матери-

альную выгоду, что выражается в определенном интересе получения вознаграждения. Так, например, «у Зайцева возник преступный умысел, направленный на совершение неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, а именно к программе «MicrosoftWindowsXPServicePack» и программе «MicrosoftOffice – профессиональный выпуск версии 2003», с корыстной целью, путем их установки и незаконной активации с находящегося в этот момент у него с собой личного, нелегального компакт-диска, содержащего дистрибутивы данных программ и ключи активации, не имеющего надлежащей упаковки установленного образца и наклейки «ProofofLicense» (Подтверждение лицензии), которая отличает подлинное программное обеспечение корпорации «Microsoft» и доказывает наличие у пользователя лицензионной копии программы, ранее приобретенного им у неустановленных следствием лиц. Реализуя свой преступный умысел, Зайцев предложил С. установить вышеуказанные программы, правообладателем которых является корпорация «Microsoft», на жесткий диск ноутбука за денежное вознаграждение ему лично, на что С. согласился». Существенный ущерб предусматривает санкцию ч. 2 квалифицирующих обстоятельства. В части 3 данной статьи в качестве квалифицирующих признаков законодатель предусмотрел совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Действия всех соисполнителей должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 272 УК РФ. Например, «Врублевский, занимавшийся оказанием «хакерских услуг», в предварительный сговор. Зная, что в распоряжении Артимовичей имеется созданная ими ранее с использованием вредоносных программ сеть зараженных компьютеров (ботсеть), Врублевский поставил перед ними задачу произвести атаку на информационные ресурсы ООО «Ассист».

В целях финансирования указанной деятельности Врублевский дал указание выделить им денежные средства в любом размере, необходимом для осуществления задуманного.

Действуя согласно единому преступному плану и отведенных каждому участнику группы ролей, они осуществили компью-

терную DDoS-атаку на информационные ресурсы ООО «Ассист». Ход атаки Врублевский несколько раз контролировал лично путем входа на сайт ОАО «Ассист» и последующего заказа билетов, убеждаясь, что работа данного ресурса блокирована.

Таким образом, суд усмотрел наличие признака группы лиц по предварительному сговору в действиях виновных. Указанный вывод суда основан на том, что подсудимые действовали согласованно, предварительно распределив между собой роли, заранее подготовившись к совершению преступления, каждый соучастник знал и выполнял свою роль при совершении преступления, действия каждого подсудимого были направлены на достижения единого преступного результата, о чем свидетельствуют показания осужденных». Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений по статье Особенной части без ссылки на ст. 33 УК РФ. Многие склоны, относится к «специальному субъекту преступления не только должностных лиц, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не являющихся должностными лицами, лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, но и всех служащих без исключения».

К лицам, использующим свое служебное положение, Пленум Верховного Суда РФ относит: «должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ; государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами; иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лиц, которые используют для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)». Считаем, что необходимо внести разъяснение в примечании к ст. 272 УК РФ.

При квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации с использованием лицом своего служебного положения по ч. 3 ст. 272 УК РФ дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за злоупотребление полномочиями, не требуется. В ч. 4 ст. 272 УК РФ устанавливается ответственность за совершение деяний, предусмотренных частями

первой, второй или третьей рассматриваемой статьи, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления. Закон не раскрывает конкретно, о каких тяжких последствиях идет речь, это понятие является оценочным.

В ряде случаев проникновение в компьютерные сети и доступ к нужной информации осуществляется с помощью различных технических средств.

В результате преступники получают возможность снимать с компьютерных счетов клиентов наличные деньги любой валюте. Совершению этих преступлений также предшествует определенная подготовка, характер которой зависит от степени связей правонарушителей с деятельностью вычислительного центра банка. Посторонние лица продумывают пути доступа к компьютерной системе, пытаются выяснить пароли и ключи программ.

Программисты, операторы и другие работники компьютерного центра либо других подразделений банка, замышляющие подобную аферу, выбирают наиболее благоприятную для ее совершения обстановку, могут создать подставную фирму с расчетным счетом и т.д.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

Толочко А.В., канд. полит. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

Tolochko A.V., PhD in Psychology, Associate Professor,
Russia, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «PRUE them. G.V. Plekhanov», Moscow

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ОРИЕНТАЦИЮ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**INFLUENCE OF MODERN MEDIA ON THE POLITICAL
ORIENTATION OF YOUTH IN CONDITIONS OF
DISSEMINATION OF INCORRECT INFORMATION**

Аннотация

СМИ характеризуется направленностью на массовую аудиторию. Основной функцией СМИ является информационная деятельность, заключающаяся в донесении до граждан информации о политической ситуации на родине и за рубежом. При подаче политической информации СМИ высказывает своё мнение, формируя мнение молодежи о том или ином событии. В работе автором рассматривается влияние современных телекоммуникационных средств информации на политическое мировоззрение молодежи.

Ключевые слова: информационная безопасность, политическая ориентация, недостоверная информация, молодежь.

Abstract

Mass media is characterized by a focus on a mass audience. The main function of the media is information activity, which consists in conveying information to citizens about the political situation at home and abroad. When presenting political information, the media expresses its opinion, forming the opinion of young people about a particular event. The author examines the influence of modern telecommunication media on the political outlook of the youth.

Keywords: information security, political orientation, false information, youth.

СМИ и сеть - Интернет место, где находятся оппозиционеры, в связи с чем, интернет - сообщества могут представлять угрозу стабильности политическим силам. Поработав и группой молодежи и узнав её интересы, политтехнолог может управлять ей.

Особенность развития российского общества заключается в снижении уровня культуры граждан. Вовлечь молодёжь в политическую жизнь страны можно с помощью изучения их социально-политических предпочтений.

Рассматривая молодёжные СМИ, стоит отметить новый журналистский стиль. В СМИ преобладают передачи, клипы, игры и другие развлекательные программы, ориентированные на молодёжь. Информация для молодёжи носит захватывающий характер и легко внушаема. Несмотря на большое количество развлекательных программ, в СМИ практически отсутствуют программы в области гражданско-правового, культурного и политического направлений.

Получается, что СМИ не выполняют своего прямого предназначения. Для исключения размещения СМИ недостоверной информации, направленной на манипулирование политическим сознанием молодёжи, необходимо создать общую государственную общенациональную идеологию.

В настоящее время проблема правового нигилизма особенно актуальна. Социальная трансформация предполагает то, что молодёжь должна не только отстаивать свои права, но и выполнять свои социальные обязанности. Для формирования политических взглядов у молодёжи СМИ необходимо обеспечивать:

1. Достоверность предоставляемой информации;
2. Систему обратной связи;
3. Равный доступ граждан к информации.

В последующем СМИ должны стать связующим звеном между народом и властью и в этом должны быть заинтересованы как властные структуры, так и институты гражданского общества.

У молодёжи необходимо воспитывать политические взгляды. От уровня политической культуры зависит степень социально-политической активности молодёжи.

Распространение новой культуры СМИ может оказать положительное воздействие если культура и качество СМИ будет высоким, а также в случае улучшения сферы образования. Молодёжь должна ориентироваться на достижение общественных задач, сочетая при этом принципы солидарности и критической оценки политической ситуации. В этом случае молодёжь сможет реализовать свой потенциал и решить общественно-политические проблемы России.

В политическом процессе постреформирования российского общества СМИ являются одним из основных общественно-политических институтов, призванных участвовать в формировании политического и гражданского потенциала молодого поколения.

Масс-медиа, выступая практически главным институтом политической социализации современной российской молодежи, оказывают немаловажное воздействие на ее политическое образование, воспитание, а также формирование и развитие моделей поведения.

Данные обстоятельства наложили отпечаток на сам процесс политической социализации российской молодежи и формирование всей системы политической культуры граждан.

Как известно, прямое назначение СМИ как демократического института состоит в обеспечении информационного обмена между обществом и государством. С одной стороны, граждане должны иметь доступ к информации о деятельности госструктур, а с другой – через каналы СМИ власти должны получать информацию о наиболее насущных проблемах населения, их нуждах и интересах для обеспечения их прав и свобод.

СМИ должны обеспечить защиту общественного сознания от манипулирования в интересах коррупции и олигархов. Поэтому необходимо переосмысление целевых ориентиров функционирования масс-медиа. «Необычайную остроту приобрел вопрос о регулировании СМИ государственными органами, органами местного самоуправления и общественными организациями» [1, с. 52].

Кроме того, следует выделить объективные и субъективные факторы, воздействующие на процесс включения молодых граждан в политическую жизнь общества:

- 1) наличие определенных типов политических отношений;
- 2) последствия политических и административных реформ, социальное и имущественное расслоения населения;
- 3) «размытость» общественных ориентиров, уровень доминирования рисков в молодёжной среде в период адаптации к новым этапам общественного развития;
- 4) специфика молодежного рынка труда как сферы государственной молодежной политики на различных уровнях;
- 5) уровень общественно-политической активности молодежи, ее участие в политическом процессе страны;
- 6) трансформационные практики институтов политической социализации

Важно подчеркнуть, что политическое и гражданское воспитание современной молодежи протекало в период реформирования и политической нестабильности. В постсоветской России государство уже не занимается корректирующей пропагандой и агитацией, что сказывается на формировании системы духовно-нравственных ценностных ориентаций у молодого поколения.

Одним из фактора разрыва гражданских связей между молодежью и государством все чаще становится пропаганда идеологии лучшей жизни за рубежом. Ресурсная база и формирование моделей политической социализации молодежи в большей степени связаны с фактическим само устранением государства из сферы регулирования деятельности СМИ, которые становятся доминантным среди институциональных структур, воздействующих на политическую субъектность молодежи. Вместе с тем институт государства должен обеспечить социальную консолидацию, укрепление институциональных структур гражданского общества, формирование идентичности российской молодежи. Другими словами, необходимо преодолеть кризис институтов социализации, оптимизировать единую политику в области культуры и образования, в области воспитания молодого поколения.

Нельзя не отметить, что масс-медиа часто используют различные манипулятивные технологии и приемы, как инструменты воздействия на групповое и индивидуальное сознание. В частности, как считает О.В. Суrowова, «рост каналов передачи сообщений приводит в процессе социализации, к конфликту ценностей: разные каналы интерпретируют ценности по-разному. Так происходит размывание ценностей и установок в массовом и индивидуальном сознании, что отражается на политическом процессе» [2, С. 167].

Применительно к современной молодежи порядок доминирования масс-медиа следует перечислить в такой последовательности: социальные медиа, TV-онлайн, кабельное телевидение, печать, радио.

Новые масс-медиа вносят значительный вклад в глубокие трансформации повседневной жизни, изменившие наше восприятие действительности. Данные институциональные структуры СМИ и различные общественные и общественно-политические организации и объединения смогут минимизировать влияние деструктивных политических сил на политические установки молодежной когорты. Действительно, при реализации такой модели органы государственной власти смогут координировать процессы реализации энергии молодежных активистов, которая будет иметь социально направленный вектор развития.

Список литературы

1. Новиченко, О.В. Основные тенденции трансформации политических ценностей молодежи современной России / О.В. Новиченко // Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 9. - С. 50-53.
2. Суrowова, О.В. Политическая социализация современной молодежи / О.В. Суrowова. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2004. - 169 с.

Тонких К.Г., преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
адвокат, ННО «Коллегия адвокатов Липецкой области»,
филиал «Адвокатская контора Законъ»

Tonkih K.G., teacher,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk
Attorney at Law, NGO «Bar Association of the Lipetsk Region»
branch «Lawyer office Zakon»

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНОЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ УГРОЗУ
ЖИЗНИ И БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН, ИЛИ ИНОЙ
ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**CRIMINAL LIABILITY FOR PUBLIC DISSEMINATION
OF KNOWNLY FALSE INFORMATION ABOUT
CIRCUMSTANCES PRESENTING A THREAT TO THE LIFE AND
SAFETY OF CITIZENS, OR OTHER PUBLICLY SIGNIFICANT
INFORMATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Аннотация

В настоящей статье в рамках анализа составов преступлений, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ, исследуются проблемные аспекты установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации с учетом положений действующего законодательства и сложившейся практики. Предпринята попытка определения критериев, позволяющих правильно квалифицировать действия лица, направленные на публичное распространение фейковых новостей. Исследование указанных составов преступных деяний позволило выявить также особенности отграничения уголовной и административной ответственности за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации.

Ключевые слова: общественно значимая информация, информация об обстоятельствах, представляющих угрозу для жизни и без-

опасности граждан, заведомо недостоверные сведения, фейковые новости, распространение ложной информации, публичный характер информации.

Abstract

In this article, as part of the analysis of the offenses provided for in Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, the problematic aspects of establishing, differentiating and implementing criminal liability for the public dissemination of knowingly false socially significant information are examined, taking into account the provisions of the current legislation and established practice. An attempt has been made to determine the criteria to correctly qualify the actions of a person aimed at the public dissemination of fake news. The study of these elements of criminal acts also made it possible to identify the features of the delimitation of criminal and administrative responsibility for the public dissemination of knowingly false socially significant information.

Keywords: publicly significant information, information about circumstances that pose a threat to the life and safety of citizens, knowingly false information, fake news, the dissemination of false information, the public nature of information.

Обратившись к исторической ретроспективе, можно проследить, что институт уголовной ответственности за распространение заведомо ложных сведений для уголовного законодательства нашего государства является уже известным. Однако с течением времени он утрачивал и вновь обретал свою актуальность. С учетом новых вызовов, стоящих перед обществом и государством, в целях обеспечения его безопасности был принят пакет законопроектов о «фейковых новостях» и неуважении к власти.

Анализ событий в обществе последних нескольких лет позволяет прийти к выводу о том, что основной предпосылкой введения именно уголовной ответственности за распространение недостоверных сведений стало признание российскими властями пандемии в стране, что, в свою очередь, повлекло множественные сообщения в интернет-пространстве о характере новой коронавирусной инфекции, течении заболевания у населения, мерах противодействия вирусу, а также количестве инфицированных, смертности в регионах и прочие, не соответствующие действительности.

В целях противодействия распространению «фейковых новостей» в Уголовный кодекс РФ были внесены поправки, предусматривающие уголовную ответственность за публичное распростране-

ние заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ), и за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ) [6], направленные на пресечение совершения указанных деяний и недопущению угрозы дестабилизации общественной безопасности и общественного порядка.

В связи с этим назрела объективная потребность в теоретическом исследовании данных преступных посягательств и предложении путей совершенствования уголовного законодательства об ответственности за распространение фейковых новостей.

Исследование преступлений, закрепленных в главе 24 Уголовного кодекса РФ, позволило сформулировать следующие выводы.

Во-первых, специфической особенностью данных преступлений является то, что они посягают на интересы общества как единого социального организма, на его безопасные условия существования, материальные и духовные ценности, основы безопасности личности, общества и государства, причиняют или могут причинить значительный физический, материальный, моральный и иной вред.

Во-вторых, действующее уголовное законодательство не содержит легального определения общественной безопасности, ввиду чего с учетом положений Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 [4], данный институт необходимо понимать как состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В-третьих, анализ составов преступлений, объединенных в главе 24 УК РФ, позволяет сказать, что в ней с учетом последних изменений и добавления новых составов запрещенных деяний, содержится 44 состава, которые существенным образом отличаются по степени и характеру общественной опасности, посягают на различные сферы общественных отношений и сопряжены с причинением тяжкого вреда широкому кругу лиц.

В-четвертых, преступления против общественной безопасности представляют собой предусмотренные уголовным законом умышленные или неосторожные общественно опасные деяния

(действия или бездействия), причиняющие существенный вред безопасным условиям жизни общества либо создающие реальную угрозу причинения такого вреда. Исследование уголовно-правовых норм, включенных в главу 24 УК РФ, показало, что несмотря на неоднократное реформирование, возможности их дальнейшего законодательного совершенствования не исчерпаны.

С начала пандемии и объявления режима самоизоляции в РФ за период 2020 года в разы возросло количество криминальных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (на 73,4 %), в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3 %, а также при помощи средств мобильной связи – на 88,3 %, что подтверждается материалами статистических исследований, представленных на официальном сайте МВД России [7]. Результатом сложившейся ситуации стало закрепление уголовной ответственности за фейковые новости в целях недопущения распространения ложной информации обо всем, что связано с коронавирусной инфекцией, поскольку такая деятельность способна привести к достаточно серьезным последствиям в виде паники, народных волнений, росту недовольства населения относительно правящих структур.

Анализ состава публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, позволил определить непосредственный объект преступления - информационные отношения, возникающие по поводу распространения общественно значимой информации. Дополнительным объектом является здоровье другого человека.

Объективная сторона деяния состоит в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств [1, с. 53].

Для субъективной стороны характерна вина в форме прямого или косвенного умысла, а также наличие специальной цели или мотива – дестабилизация общественной безопасности. Субъектом же деяния выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Фактически объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ, не отличается.

Качественным критерием, позволяющим разграничить указанные нормы, является характер распространяемой информации и наступление общественно опасных последствий. При этом в ч. 1 рассматриваемой нормы, применяя систематическое толкование уголовного закона, необходимо учитывать только причинение тяжкого вреда здоровью человека. В свою очередь, квалифицированный состав публичного распространения заведомо ложной общественно значимой информации включает в себя причинение по неосторожности смерти или иных тяжких последствий, к которым могут быть отнесены, например, крупные аварии, длительные остановки транспорта или производственного процесса, дезорганизация работы учреждений, причинение материального ущерба в особо крупных размерах, самоубийство потерпевшего или покушение на самоубийство и т.д. [3, с. 197].

Исследуя субъективную сторону состава деяния, автор приходит к выводу о неосторожной форме вины, в отличие от разъяснений, данных Верховным Судом РФ в Обзоре № 2 от 30.04.2020 г. [4].

Кроме того, сведения об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, являются своеобразной составной частью общественно значимой информации, что затрудняет правильную оценку и квалификацию деяния виновного лица в случае публичного распространения такой заведомо ложной информации. Представляется верным, что общественно значимая информация – более глобальное понятие, при этом касается не только сведений о каких-либо чрезвычайных происшествиях, природных, техногенных и иных катастрофах, но и иной информации государственной важности, представляющей особую значимость и важность для общества и граждан.

Исходя из анализа указанных деяний, отчетливо видно, что уголовный закон прямо не закрепляет наличие цели и преследуемые мотивы виновного лица, а реальная общественная опасность и причинение вреда охраняемым законом отношениям возможна и при совершении административного правонарушения, о чем прямо свидетельствует конкретизация угроз и их возможное наступление в чч. 9 и 10 ст. 13.15 КоАП РФ.

В свою очередь, способ совершения деяния в виде распространения листовок и иной печатной продукции в отличие от информационно-телекоммуникационных сетей не должен являться существенной особенностью при квалификации действий лица,

поскольку степень опасности сети «Интернет», возможно, куда выше по сравнению с листовками и баннерами ввиду молниеносности распространения информации и охвата аудитории.

Исследование данных норм позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время намечена тенденция размывания границ административного и уголовного права, в том числе в связи с введением новых составов преступлений в Уголовный кодекс РФ, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2. Ситуация складывается таким образом, что характеристика административного правонарушения содержит деяние, которое по своему характеру обладает очевидно большей общественной опасностью, нежели смежное с ним уголовно наказуемое преступление.

В связи с этим следует говорить о недопустимости смешения преступления и административного правонарушения, различающихся по качественным характеристикам общественной опасности и целесообразности введения института административной преюдиции, в рамках которого при однократном распространении общественно значимой заведомо ложной информации предполагать административную ответственность по частям 9-10 ст.13.15 КоАП РФ, и только в случае повторности – уголовную ответственность по соответствующей норме УК РФ.

Кроме того, предлагается обоснованной необходимостью точного закрепления в Уголовном кодексе РФ мотивов и целей, при установлении которых действия лица будут подлежать квалификации по соответствующей статье, а также исключение из дефиниции частей 9 и 10 КоАП РФ перечня наступления возможных последствий, наступление которых необходимо связывать с квалификацией деяния как преступления.

Вместе с тем практика квалификации данных преступлений продолжает оставаться нестабильной. Основные трудности связаны с установлением признака публичности, а также признака заведомой ложности. Особый интерес в данном случае представляет вопрос квалификации действий лица по распространению информации, основанных на собственных суждениях. Кроме того, своего рода сложности возникают в определении общественно значимой информации, в частности, ее разграничение с «обстоятельствами, представляющими угрозу для жизни и безопасности граждан».

Кроме того, видится целесообразным законодательное закрепление понятия «общественно значимая информация», которую

следует рассматривать как информацию о значимых общественных и государственных процессах и событиях, например, сведения о совершенных террористических актах, государственном перевороте, отставке, смерти или тяжелой болезни руководителей государства, в том числе сведения о проводимых выборах, избирательных кампаниях, информацию о проводимой вакцинации и прочее.

Немаловажную проблему составляет определение тяжких последствий, с наступлением которых законодатель связывает уголовную ответственность по статье 207.2 УК РФ. К числу таковых, по мнению автора, следует относить дезорганизацию деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятий, учреждений, объектов жизнеобеспечения, крупные аварии на производственном процессе, причинение значительного материального ущерба в размере более пятисот тысяч рублей, самоубийство потерпевшего и т.п.

Особый интерес в рамках анализа проблемных аспектов вызывает вопрос определения субъективной стороны исследуемых статей. Представляется, что фактически лицо, публично распространяя заведомо ложные сведения под видом достоверных об обстоятельствах, представляющих угрозу для жизни или здоровья граждан, а также общественно значимую информацию, может не желать, но сознательно допускать наступление общественно опасных последствий либо относиться к ним безразлично, то есть действовать с косвенным умыслом.

Более того, нельзя говорить о наличии прямого умысла по отношению к наступлению тяжких последствий, определенных в ч. 2 ст. 207.2 УК РФ, поскольку их потенциальная реализация не всегда является результатом направленности действий виновного лица. Публично распространяя заведомо ложную общественно значимую информацию, лицо могло не предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, в связи с чем усматривается неосторожность как форма вины применительно к данной норме.

Повышенное внимание вызывает вопрос взаимосвязи распространения заведомо ложной общественно значимой информации и наступившими последствиями, а также способ установления такой взаимосвязи. По мнению автора, в рамках правоприменения это не представляется возможным. Причем определить любое потенциальное тяжкое последствие именно как результат публичного распро-

странения заведомо ложной информации в принципе недостижимо. Этот вывод подтверждается, в том числе, отсутствием реальных приговоров по данной уголовно-правовой норме в настоящее время.

Более того, рассматривая проблемные аспекты квалификации исследуемых составов преступлений, следует обозначить проблему нарушения принципов юридической техники и конструкции запрещенного уголовным законом деяния ввиду отсутствия в действующем Уголовном кодексе РФ подобной дифференциации ответственности.

Список литературы

1. Бурьнин, С.С. Когда квалифицировать действия как распространение фейков о коронавирусе / С.С. Бурьнин // Уголовный процесс. - 2020. - № 6 (186). - С. 52-60.
2. Гордейчик, С.А. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации / С.А. Гордейчик // Российская юстиция. - 2020. - № 6. - С. 72 -73.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е изд., перераб. и доп.) / под ред. Г.А. Есакова. - М.: Проспект, 2021. -329 с.
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/19653> (дата доступа 09.09.2022 г.).
5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 30 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2020. - № 6.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 14. - Часть I. - Ст. 2030.
7. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата доступа 09.09.2022 г.).

Торшин Р.В., советник
Россия, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации,
г. Москва

Torshin R.V., counsel
Russia, Commissioner for Human Rights of the Russian Federa-
tion, Moscow

НАШ ОТВЕТ ЦИФРОВОЙ ПРОПАГАНДЕ OUR RESPONSE TO DIGITAL PROPAGANDA

Аннотация

В данной статье анализируются проблемы информационного воздействия на поведение молодежи. Рассматриваются различные формы самовыражения молодых людей в цифровом пространстве. Предлагаются меры патриотического воспитания и реализации молодежной политики в цифровом пространстве.

Ключевые слова: молодежная политика, цифровое пространство, средства массовой информации, цифровой доброволец, цифровые изображения.

Abstract

This article analyzes the problems of information impact on the behavior of young people. Various forms of self-expression of young people in the digital space are considered. Measures of patriotic education and implementation of youth policy in the digital space are proposed.

Keywords: youth policy, digital space, mass media, digital volunteer, digital images.

Многие современные зарубежные аналитики и проведенные исследование делают вывод, что современная молодежь в наименьшей степени считает себя патриотами по сравнению с предыдущими поколениями. Об этом говорят результаты исследования Pew Research Center [1].

По данным социологов, только 49 % миллениалов (родились с 1981 по 1996 год) скорее считают себя патриотами, при этом «безусловными патриотами» называли себя 35% респондентов. При этом среди представителей поколения X (1961–1981 годы) «безусловными патриотами» себя считают 64% граждан, среди

беби-бумеров (1943–1960 годы) - 75%, а среди молчаливого поколения (1925–1942 годы) - 81%.

Вместе с тем нам хотелось бы верить, что происходящие события в нашей стране в корне поменяют вышеуказанную статистику и современная молодежь станет более патриотичной, а проявления патриотизма будут современными, креативными и актуальными.

В связи с этим тезисом хотелось бы привести один наглядный пример, о том, что и в нашем отечестве есть по-настоящему патриотично настроенная молодежь, которая «воюет» на цифровом информационном поле.

Добавим немного контекста. Во многих зарубежных средствах массовой информации активно разгоняли новость о выпуске почтой Украины марки с изображением русского корабля и крылатой фразой. Смаковалось, что Украинцы стоят в очередь за этой маркой. Хотя по факту выяснилось, что дело было не в патриотизме, а в корыстных побуждениях. Стало известно, что те? кто покупал такие марки сразу продавали их на зарубежных площадках коллекционерам в 10-20 раз дороже номинала.

Казалось бы, очередная «зрада» закончилась очередной «перемогой», но недооценивать информационное воздействие от этой акции на умы западных обывателей не стоит. В большинстве случаев простому жителю Европы сложно разобраться в ситуации на Украине, а красивая картинка и креативные пиар акции точно бьют по их мировоззрению и формируют у него ложную картину «плохих русских» и «украинских патриотов». Кроме того, немаловажным является вопрос финансового результата и спонсирования продолжения боевой активности на территории Украины на собранные средства. В Украинских средствах массовой информации мелькают примерно такие заголовки: «За два дня было продано около 2 млн марок про корабль», «по 100 000 штук в день продаются «знамениты марки».

В цифровом мире идею Укрупоты развили и выпустили несколько NFT коллекций (NFT (Non-fungible token) - это незаменимый токен, который «привязан» к единственному объекту, этим объектом может быть: фотография, картина, гифка, видео, музыкальный трек, персонаж в игре и т. п. цифровой контент.) Суть этих коллекций продать как можно дороже цифровые картинки или видеоролики на хайповую тематику, а полученные доходы отправить на вооружение и экипировку своим военным. За последнее

время NFT картинок на военную тематику было выпущено Украинскими авторами очень много, а их стоимость продаж могла достигать несколько тысяч долларов за одно NFT.

Вы спросите, а почему так много материала о цифровой пропаганде Украинской стороны, а где «наш ответ Чемберлену». (9 июня ОСОАВИАХИМ организовал под этим названием фонд для сбора средств на оборону СССР и строительство воздушного флота. Так же была названа одна из построенных тогда эскадрилий, танковая колонна и другие).

На просторах цифрового фронта нашлись креативные молодые ребята из телеграмм канала «Орда», которые так же ведут активность и на страницах VK, которые с помощью профессиональной команды художников создали очень запоминающийся образ «русских военных мишек», посвященных нашим Российским военным. Каждое изображение с любовью и гордостью рассказывает о военных разных родов войск в виде русских бурых и белых медведей, которые уже давно ассоциируются с Россией. На своем канале они выложили изображения в открытый доступ предоставив всем желающим возможность свободно использовать созданные изображения. Идею с информационным ответом цифровой западной пропаганде подхватила 15 летняя девочка Алёна из г. Липецка, которая на основе изображений «русских военных мишек» создала NFT коллекцию «Russian war bears» [2].

В интервью Алёна пояснила, что NFT коллекцию «Russian war bears» она создала в поддержку Российских войск, это современный креативный формат, который она может сейчас предложить, чтобы наши защитники знали, что мы всегда рядом с ними, что мы готовы их поддержать и встанем на их сторону несмотря ни на что. В это непростое время нашему народу и армии нужна поддержка силы воли, чтобы они понимали, за кого бороться в ходе спецоперации. Наши люди с ними и надеются, что все закончится хорошо, наши солдаты вернутся живыми и здоровыми.

Так же наш «цифровой доброволец» продумала монетизацию проекта. Понимая, чтобы «раскрутить» новую NFT коллекцию и привлечь в него максимальное количество аудитории и получить положительный финансовый результат надо придумать нестандартный ход. Алёна решила завлечь аудиторию и потенциальных покупателей NFT из коллекции увеличивая цену каждого последующего изображения ровно в 2 раза от цены предыдущей продажи,

тем самым увеличивая редкость и ценность всей коллекции в целом. По ее скромным подсчетам при начальной цене в 150 TON (примерно 150 долларов) пятая NFT будет стоить 4800 долларов, а 10 NFT уже около 77 тысяч долларов. А стоимость релиза из первых 10 изображений даст общий результат 153450 тысяч долларов или 8 181 954 рублей. Для понимания важности финансового успеха данного проекта можно перевести полученную сумму в количество квадрокоптеров, которые можно приобрести на вырученные деньги для снабжения наших защитников. Самый распространенный дрон, который покупают для таких нужд – DJI Mavic 3 стоит сейчас около 250 000 рублей. А простые расчеты дают нам результат примерно 33 дрона. А это для 15 летней девочки уже существенный вклад в нашу общую победу.

Список литературы

1. Millennials in Adulthood [Электронный ресурс] Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2014/03/07/millennials-in-adulthood/> (дата доступа 20.09.2022 г.)
2. Russian war bears [Электронный ресурс] <https://getgems.io/collection/EQAiGdyxrw8WWSJpGOIVs8wGFp9lRjK7gL0b3vKDPuekzmOa> (дата доступа 20.09.2022 г.)

Хорьяков С.Н., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», г. Москва,

Khoryakov S.N., Candidate of Law, Associate Professor
Russia, Moscow Academy of the Investigative Committee of the
Russian Federation, Moscow

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**PROCEDURAL FEATURES OF THE INVESTIGATION
OF CRIMINAL CASES ON THE FACTS OF THE DISTRIBUTION
OF INCORRECT INFORMATION**

Аннотация

В данной статье анализируются уголовно-процессуальные особенности расследования уголовных дел по фактам распространения недостоверной информации. Мониторинг СМИ, а также иных информационных ресурсов рассматривается как мера противодействия распространению недостоверной информации. Предлагается обеспечить взаимодействие правоохранительных органов и средств массовой информации в рамках выявления ложного контента.

Ключевые слова: недостоверная информация, безопасность, мониторинг, расследование преступлений, безопасность, информационные ресурсы.

Abstract

This article analyzes the problems of spreading false information and its impact on social and political processes. Various types of threats and risks arising from the spread of deepfakes are considered. Measures aimed at ensuring the security of the individual from the impact of false information are proposed.

Keywords: false information, security, monitoring, crime investigation, security, information resources.

Сегодня средства массовой информации (далее – СМИ) называют четвертой властью. Именно с помощью СМИ осуществляется оперативное влияние на общественное мнение и, соответственно, на

ситуацию в стране в целом. Новые технологии информационного общества, наряду со СМИ, предусматривают иные средства распространения информации, в некоторых случаях более оперативные и имеющие довольно широкий охват аудитории. Такими средствами являются сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также мессенджеры, социальные сети, которые не зарегистрированы в установленном законом порядке в качестве СМИ. Кроме того, информацию можно распространять и без использования указанных средств. Например, в ходе выступлений на митингах и иных публичных мероприятиях, путем расклейки объявлений, листовок в общественных местах и т.д.

Распространение недостоверной информации получило также название «фейковые новости» (от англ. fake news). Деятельность такого рода может привести к достаточно серьезным последствиям. Например, паника среди населения порой представляет большую угрозу, чем те обстоятельства, о которых распространяется информация. Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК России) принимает активное участие в противодействии распространению недостоверной информации.

Федеральным законом № 100 от 1 апреля 2020 г. в части противодействия распространению недостоверной общественно значимой информации в уголовный закон введены статьи 207.1 (Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан); 207.2 (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия) и 207.3 (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий). Следователями СК России инициирован целый ряд процессуальных проверок в различных регионах РФ (Самарской, Свердловской, Омской областях, Хабаровском и Краснодарском краях), по результатам некоторых из них за возбуждены уголовные дела [1].

Возникают проблемные вопросы при выявлении фактов распространения недостоверной информации, обнаружении, фиксации и исследовании цифровых следов, установлении распространителей и квалификации их действий.

Эффективное противодействие распространению недостоверной информации возможно только при своевременном выяв-

лении данных фактов. Так, важно организовать надлежащее взаимодействие правоохранительных органов, представителей СМИ и Интернет-сообщества, а также органа, уполномоченного осуществлять регистрацию СМИ, контроль и надзор в сфере использования информации, – Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) и ее территориальных органов [2]. Взаимодействие должно строиться на принципах гласности, законности, объективности, системности, оперативности и профессионализма. Представляется, что основным средством выявления фактов распространения недостоверной информации можно считать мониторинг СМИ, а также иных информационных ресурсов (Интернет, социальные сети, мессенджеры и т.д.). Подробнее о возможных источниках распространения недостоверной информации, их мониторинге и организации проверки сообщений о преступлениях по данным фактам, пойдет речь в соответствующих параграфах настоящей главы.

Обилие источников информации усложняет ее поиск и отбор из нее недостоверной. С развитием информационного общества источниками распространения информации выступают определенные информационные ресурсы. Информационные ресурсы рассматриваются в качестве оборудования, используемого для обработки, передачи или хранения информации, независимо оттого, находится оно внутри организации или за ее пределами (телефоны, факсимильные аппараты и компьютеры).

Одним из основных способов передачи информации и общения между людьми (текстовые сообщения, звуковые сигналы, изображения, видео) стали программы мгновенного обмена сообщениями – мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram, Skype, Line, WeChat и др.). В качестве источника получения информации, а также ее формирования могут выступать, в том числе социальные сети, пользователями которых являются люди, ежедневно генерирующие огромный массив информации.

Сегодня самыми популярными социальными сетями в России являются «ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники», Facebook, Twitter, LiveJournal. Так, например, в настоящее время «ВКонтакте» зарегистрировано более 594 млн пользователей [3].

Активное развитие и использование «интернет-пространства», а также мессенджеров и социальных сетей в каче-

стве информационного ресурса свидетельствует о скором расширении возможностей данных источников информации.

Для эффективного противодействия распространению недостоверной информации, необходимо организовать качественный и оперативный мониторинг СМИ, а также иных информационных ресурсов (интернет, социальные сети, мессенджеры и т.д.).

Мониторинг как процесс постоянного наблюдения в наиболее широком его понимании, следует рассматривать как методику и систему наблюдений за состоянием определенного объекта или процесса, дающую возможность наблюдать их в развитии, оценивать и оперативно выявлять результаты воздействия различных внешних факторов.

В системе СК России указанная работа ведется в строгом соответствии с п. 13 Инструкции об организации взаимодействия СК России со СМИ, сайтами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не являющимися СМИ, а также с социальными сетями, утвержденной приказом СК России от 13.05.2019 № 56.

Так, руководителям следственных органов и организаций СК России необходимо проводить непрерывный мониторинг и анализ распространяемых в региональных и местных СМИ, а также в информационно телекоммуникационной сети интернет-сообщений, новостей и иных информационных материалов, имеющих отношение к деятельности следственных органов и организаций Следственного комитета, с целью выявления резонансных происшествий, затрагивающих права и законные интересы социально-незащищенных категорий граждан и требующих реакции правоохранительных органов, критических материалов в отношении следственного комитета и его сотрудников, информации о других значительных событиях и происшествиях; анализ на постоянной основе динамики показателей общественного мнения ведущих социологических служб и компаний по ключевым вопросам деятельности следственных органов и организаций Следственного комитета.

В технологиях мониторинга успешно используются современные онлайн-системы. Наиболее распространенные в России компаниеразработчики таких систем мониторинга: Медиалогия, YouScan, BuzzLook, Google Alerts и др. Так, в следственных органах СК России для обеспечения качественного и своевременного мониторинга СМИ, а также иных информационных ресурсов, используется программа RSSOwl (позволяющая отслеживать в режи-

ме реального времени сообщения, публикуемые на сайтах новостных порталов), а также используется сайт Mediametrics.ru, в котором отражаются новости, наиболее просматриваемые и актуальные на текущий отрезок времени в социальных сетях и блогах.

Успешная деятельность сотрудников СК России по мониторингу СМИ, а также иных информационных ресурсов, напрямую зависит от рационального распределения рабочего времени. Так, мониторингу СМИ и социальных медиа следует уделять некоторое количество рабочего времени.

В системе СК России за выполнение указанных функций в большей степени отвечают сотрудники, специально уполномоченные на взаимодействие со СМИ. Однако, учитывая, что в региональных подразделениях СК России указанных сотрудников не более двух на все следственное управление, только лишь их силами оперативно выявлять недостоверную информацию невозможно.

В таком случае важно обеспечить взаимодействие с иными правоохранительными органами и территориальными органами Роскомнадзора, в чьи обязанности также входит мониторинг СМИ и иных информационных ресурсов.

В целях совершенствования работы по мониторингу ряда социальных сетей, в соответствии с приказом Председателя СК России от 17 января 2019 г. № 3 «Об организации работы официальной учетной записи «Приемная Председателя СК России» в социальной сети «ВКонтакте» управлением по взаимодействию со СМИ обеспечивается обработка сообщений пользователей сети «ВКонтакте», поступающих в учетную запись, а затем передача их в соответствующие подразделения центрального аппарата СК России, либо в следственные управления или организации для регистрации и рассмотрения по существу.

Так что для борьбы с дезинформацией в крупных масштабах может потребоваться сотрудничество с различными СМИ и волонтерами для проверки контента. Примером такого сотрудничества с использованием открытых источников является расследование «Африканского глаза» убийств жителей деревни в 32 Камеруне, в которых подозревались военные. Место убийств было идентифицировано с помощью краудсорсированного изучения видео, размещенного в Интернете. Местоположение горного хребта, запечатленного на видео, было определено с помощью карт Google Earth, и в результате было подтверждено, что события происходили в Се-

верном Камеруне. Дальнейшие шаги были предприняты для идентификации оружия, команд и отдельных лиц на видео, в то время как спутниковые снимки использовались для сужения временных рамок, в течение которых это видео могло быть снято.

Выявив, что распространенная информация является недостоверной, необходимо принять меры по ограничению доступа к ней, в соответствии со ст. 15.3 ФЗ Об информации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (далее – ФЗ об информации).

Список литературы

1. Следственными органами СК России в разных регионах страны принимаются меры к пресечению распространения недостоверной информации в период сложной эпидемиологической обстановки. 13.04.2020/ URL: <https://sledcom.ru/news/item/1455351> (дата доступа: 23.04.2020 г.).
2. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»): постановление Правительства Рос. Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 (в ред. от 29 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 12. - Ст. 1431.
3. Социальная сеть «ВКонтакте»: Каталог пользователей «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/catalog.php> (дата доступа 23.04.2020 г.)

Шагунова В.М., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Shagunova V.M., senior lecturer
Russia, The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Lipetsk branch, Lipetsk

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

FEATURES OF QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO FALSE INFORMATION

Аннотация

В данной статье проведен анализ составов преступлений регламентированных статьями 207.3, 280.3 и 284.2 УК РФ, а так же рассмотрены вопросы их применения и особенности, возникающие при их расследовании.

Ключевые слова: недостоверная информация, «фейк», «фейковая новость», заведомо недостоверная общественно значимая информация.

Abstract

This article analyzes the elements of crimes regulated by Articles 207.3, 280.3 and 284.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as considers the issues of their application and the features that arise during their investigation.

Keywords: false information, «fake», «fake news», obviously unreliable socially significant information.

Уголовное законодательство, подобно и всему законодательству в целом, на протяжении всей своей истории подвержено большому количеству изменений и дополнений в связи с разнообразными событиями, которые возникали в нашей истории и всё большему количеству новых общественных отношений, которые необходимо урегулировать. Не становятся исключением и современные годы, так же обширно насыщенные различными событиями, которые в свою очередь оказывают прямое влияние на законотворче-

ский процесс в целом, а также на уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Одно из таких исторических событий стало следствием появления, принятого Государственной Думой 4 марта 2022 года, Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В последствии названный различными средствами массовой информации как «закон о фейках». Данный законодательный акт регламентировал собой целый список нововведений внутри законодательной базы, создавая несколько новых статей в Уголовном кодексе РФ, а также отразившейся и на Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Для того, чтобы более подробно разобраться в соответствующих изменениях и практике их применения, а также особенностях расследования соответствующих преступлений, нам стоит для начала определить весь список изменений, регламентированных данным закон, а также дать дефиницию такого понятия как «фейк», которое сильнее всего связано с изданным актом.

В первую очередь, необходимо сказать о том, что в современности нас стало окружать самое огромное количество различных источников информации, начиная от государственных телевизионных каналов и заканчивая различными группами в социальных сетях. Все они активно реагируют на все события, которые ежедневно возникают вокруг нас, и которые нуждаются в какой-либо оценке. С каждым днём растёт как количество самой информации, так и самих источников, которые её получают, а потом напрямую транслируют в нашу сторону. Они в свою очередь благодаря своим охватам на собственную аудиторию способны создать какое-либо общественное мнение, придав позитивную или же наоборот строго негативную окраску какому-либо явлению или процессу, которое хоть и вызывает резонанс в обществе, однако в случае его не освещения возможно бы и вовсе ни каким образом не коснулось бы даже большей части самих слушателей этого источника. Создавая общественное мнение СМИ и другие новостные агенты способны во многом формировать мнение большинства по какому-либо вопросу, а данное общественное мнение. Если оно транслируется на жителей какой-либо определённой страны даже может создать в свою очередь уже целую гражданскую позицию, надолго закрепившуюся в умах самих людей.

Несмотря же на все перечисленные выше факты, часть из которых безусловно являются положительными, существуют один

значимый минус у такого большого количества информации в современности, а именно её недостоверность. Далекое не вся информация, которая каким-либо образом попадает в наши руки условно всегда является полностью достоверной и не содержит в себе какой-либо ложной информации. Достаточно часто возникают случаи, когда какая-либо новость может быть раскрыта не полностью, либо же взгляд на неё является излишне односторонним, и не раскрывающим всех фактов, представленных в реальности. Бывают так же и более серьёзные случаи, когда практически вся новость, представленная перед аудиторией, является ненастоящей, ложной, либо содержит в себе лишь минимальное количество достоверной и подтверждённой кем-либо информацией.

Причин у данного явления огромное количество, однако самых распространённых лишь несколько. Достаточно часто в этих новостях возникают ошибки, либо же неточности из-за плохой проверки информации. Данная ошибка касается как крупных изданий, которые порой не могут в полной мере отслеживать всю информацию, которая к ней приходит, и анализировать её, так и более мелких, которые же наоборот не обладают достаточным количеством ресурсов и независимых источников информации, благодаря которым он мог бы чётко определить, какая из представленной информации является полностью верной, а какая в свою очередь уже нет. Но не всегда распространение ложной новости является лишь ошибкой в процессе анализа и фильтрации потока информации, так же достаточно часто данные ошибки, либо же неточности или оговорки допускаются вполне намеренно. Целью данных действий является влияние на мнение и общественное представление проблемы у аудитории. Как было уже указано ранее, СМИ и другие источники, способны формировать даже общественную позицию по какому-либо вопросу, таким образом, используя какие-либо недостоверности в новостной среде возможно полностью по своему желанию выстраивать, какую реакцию на то или иное событие даст аудитория. Сам же данный процесс давно получил соответствующее ему название – «fake news», которое можно дословно перевести как неправдивые или ложные новости. Однако существуют несколько понятий данного словосочетания среди авторов, так, например, некоторые из них считают, что «фейковая новость» - это сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью либо частично [1]. Но наиболее общее и понятное для каждого определение приведено в Оксфордском словаре, и

тракуется так: «fake news - это ложные сообщения о событиях, написанные и прочитанные на веб-сайтах» [2]. Данное английское определение в свою очередь со временем и изменилось в более знакомое нам определение, а именно «фейк». Более значимым же для нас является определение, которое было регламентировано в законодательстве, а именно понятие «фейковые новости» можно увидеть в законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Там они упоминаются как заведомо недостоверная общественно значимая информация, которая распространяется под видом достоверных сообщений и создает определенную угрозу жизни или здоровью граждан, имуществу, общественному порядку и общественной безопасности.

Подробно разобравшись в вопросе определения такого понятия как «фейк», следует далее проанализировать сами изменения внутри законодательства, которые стали предпосылками создания указанного ранее федерального закона. Первое своё отражение «фейковые новости» получили не в уголовном, а в административном законодательстве, которое уже в марте 2019 года получило соответствующее дополнение внутри Кодекса об Административных правонарушениях. Была введена ответственность, которая накладывала на СМИ соответствующие ограничения, в области опубликования ложных новостей, которая зависела напрямую от последствий, к которым в свою очередь привели данные новости. Следующим этапом в изменении законодательства стало введение более строгой ответственности в период коронавирусной инфекции, которая стала на тот период главным событием, которое в свою очередь подтолкнуло законодатель для регламентации и ужесточения санкций в области соответствующих общественных отношений. В последствии в 2020 году изменений уже коснулись и уголовного законодательства, введением двух новых составов.

Следующим и рассматриваемым нами непосредственно этапом стали изменения 4 марта 2022 года, которые также, как и перечисленные выше касались «фейковых новостей», однако уже в отношении непосредственно Вооружённых сил Российской Федерации. Введения коснулись трёх новых составов преступлений, регламентированных статья 207.3, 280.3 и 284.2 Уголовного кодекса РФ.

Давайте же более подробно рассмотрим особенности и свойственные ему отличия каждого из перечисленных выше составов преступлений. Первой из них является статья 207.3 УК РФ «О публичном распространении заведомо ложной информации об использовании

Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов России и ее граждан», по которой максимальное наказанием достигает 15 лет лишения свободы, если эти действия повлекли наступление тяжких последствий. Анализируя данный состав и его расположение в структуре соответствующего кодекса, мы можем сделать вывод о том, что родовым объектом данного состава является общественная безопасность и общественный порядок, а видовым в свою очередь общественный порядок. Непосредственный же объект представляет собой общественные отношений в области получения достоверной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами нашей страны своих полномочий за ее пределами, направленных на защиту интересов отечества и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Более интересным является различие состава в его частях, а именно то, что в ч. 1 и ч. 2 сам состав является формальным, то есть само деяние является оконченным с момента опубликования, однако в ч. 3 изменяется на материальный, так как в данном случае важным фактором для квалификации является уже наступление общественно опасных последствий.

Следующей рассматриваемой нами статьей является 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности». Минимальным наказанием является штраф от 100 до 300 тыс. рублей, максимальным - лишение свободы до 5 лет. Первым отличием, отделяющим данный состав и состав статьи 284.2 от предыдущего, является наличие административной преюдиции. Отличительным же признаком исключительно данного состава является наличие такого понятия как «дискредитация», которое до этого ни разу не упоминалось ни в изменениях внутри административного законодательства, ни так же в изменениях уголовного законодательства. Требующим внимания так же является признак неоднократности, который так же был введён в само уголовное законодательстве недавно, совместно со статьей 264.1 Уголовного кодекса РФ.

Заключительным же составом, который был введён является статья 284.2 «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении РФ, граждан РФ или российских юридических лиц» предусматривает до 3 лет лишения свободы за призыв вводить санкции против российских граждан. Как и проанализированная выше статья 280.3 она так же обладает соответствующей административной преюдицией. Отличительным и важным вопросом при рассмот-

рении данной статьи является вопрос о толковании такого понятия как «призыв», которое содержится в данной статье. Более важным является его интерпретация, которой будет подвергнуто данное слово со стороны судебных органов власти, в область ответственности которых станет разрешение уголовных дел по данному вопросу.

Проведя анализ главных особенностей данных статей нам следует более подробно рассмотреть вопрос непосредственно об их применении и тех особенностях, которые возникают при их расследовании. Первый вопрос, который возникает в данном случае это способ непосредственного осуществления противоправных действий, а именно его публичность. В данном случае следует предполагать, что соответствующий признак будет трактоваться лишь в том, случае если информации находилось в каком-либо открытом источнике информации, то есть не являлось материалы частной переписки, полученной соответствующим правоохранительными органами в ходе проведения своей деятельности, а была опубликована таким образом, что круг лиц, у которых был доступ к данной информации ни каким образом не был ограничен, следовательно, являлся публичным. При чём в данном случае объектом опубликования информации может являться не только какой-либо новостной ресурс, а также личные страницы людей, зарегистрированные в каких-либо социальных сетях, так например, мы можем рассматривать дело возбужденное Главным следственным управлением СК России в отношении Вероники Белоцерковской по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ (публичное распространение по мотивам политической ненависти или вражды под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил Российской Федерации). По соответствующим данным она опубликовала целый ряд записей, в которых был усмотрен состав данного преступления. Похожим является так же случай возбуждения уголовного дела в городе Томске на основании материалов регионального УФСБ России отношении жительницы, ЗАТО г. Северск и в отношении жителя города Томска. По данным, которые так же опубликовало следствие, ими были размещены материалы в социальных сетях и мессенджерах, содержащие заведомо ложную информацию потерях российских военнослужащих, а также об их действиях. [4] Однако, не только какие-либо записи, оставленные в публичных источниках и социальных сетях могут признаваться как публичное распространение ложной информации. Так, например, уже существуют эпизоды возбуждения уголовных в отношении лиц, которые проводили прямые эффи-

ры, с помощью которых распространяли какую-либо информацию, признанную заведомо ложной.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что несмотря на введение соответствующих изменений в само законодательств, судебная практика применения по данным нормам является ещё недостаточно выработанной и сформированной, для того, чтобы давать полностью исчерпывающие ответы, по вопросам, которые возникают при анализе соответствующих норм, создавая тем самым на данный момент сложности в процессе самой правоприменительной практики нововведений.

Список литературы

1. Суходолов А.П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве / А.П. Суходолов // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты. - 2017. - № 1. - С. 87-106.
2. Головацкая О.Е. Значение и происхождение термина «fake news» / О.Е. Головацкая. // Коммуникология. - 2019. - № 2. - С. 139-152.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31. - Часть I. Ст. 3448.
4. Возбуждены уголовные дела о публичном распространении заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил РФ [Электронный ресурс]. Новости. Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1664877/> (дата доступа 07.09.2022 г.).
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Часть. 1. - Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52. - Часть 1. - Ст. 4921.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1. - Часть 1. - Ст. 1.

Шаповалов Е.В., канд. юрид. наук
Россия, руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области,
генерал-майор юстиции,
заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Shapovalov E.V., PhD in Law
Russia, Head of the Investigation Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation
for the Lipetsk Region,
major general of Justice,
Head of Department, Lipetsk State Technical University, Lipetsk

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-
ПРОСТРАНСТВЕ**

**PROBLEMS OF COUNTERING THE DISTRIBUTION OF
UNRELIABLE INFORMATION IN THE INTERNET SPACE**

Аннотация

В данной статье анализируются проблемы противодействия распространению недостоверной информации в интернет-пространстве. Рассматриваются особенности данных противоправных деяний. Указывается на необходимость активного взаимодействия правоохранительных органов и разработки рекомендаций по расследованию преступлений, связанных с распространением недостоверной информации.

Ключевые слова: недостоверная информация, фейк, информационная безопасность, Интернет, социальные сети.

Abstract

This article analyzes the problems of countering the spread of false information in the Internet space. The features of these illegal acts are considered. The need for active interaction between law enforcement agencies and the development of recommendations for the investigation of crimes related to the dissemination of false information is indicated.

Keywords: false information, fake, information security, Internet, social networks.

Современный человек живет в пространстве, где информация является одним из значимых ресурсов, который оказывает влияние на многие общественные и государственные процессы. Тем не менее, в условиях социально-экономической и политической нестабильности мы можем столкнуться с искажением и фальсификацией данных. Последствия от распространения такого рода сведений могут оказать негативное влияние на безопасность личности, общества и государства.

Следует отметить, что наряду с термином «недостоверная информация», получившим официальное закрепление на законодательном уровне, в медийном пространстве используются такие близкие по своему смыслу понятия, как «фальсификация», «ложные сведения», «фейковые новости», «фальшивая информация», «контрафакт» и др.

Недостоверная информация всегда сопровождает значимые для общества социальные и политические события, длительные чрезвычайные ситуации. В России резкий рост фейковой информации впервые стали отмечать в 2020 году в связи с пандемией COVID-19. Дезинформация, связанная с коронавирусом, носила массовый характер, в связи с чем ее фактически стали называть информационной эпидемией. Только за февраль 2020 года было зафиксировано около 3,5 млн репостов слухов и фейков в российских социальных сетях. Наиболее популярными были фейки – «личные свидетельства о пустых больницах, а также рассказы, о том, что «коронавирус не представляет опасности» и «правительство манипулирует нами под предлогом эпидемии, которая для этого и придумана», а «врачи фальсифицируют диагнозы, чтобы получить выплаты». Медиапространство изобиловало псевдомедицинскими советами о том, как надо диагностировать у себя коронавирус и спастись от него [1].

В 2022 году количество фейковой информации, которая распространяется в сети, выросло в шесть раз по сравнению с 2021 годом (с 1,5 млн до 9 млн).

Как отмечает основатель платформы «Лапша Медиа» Владимир Табак все фейки можно сгруппировать на несколько групп: намеренная дезинформация (61%), архивные или постановочные видео (16 %), посты/комментарии пользователей (11%), поддельные документы (5%), аудиозаписи (2%) [2].

Наибольшее количество фейков на разные темы, по данным эксперта, распространяется в социальных сетях «ВКонтакте», «Од-

нокласники» и Telegram. Практически половина всех фейковых сообщений распространяется «ВКонтакте» (24%) и «Одноклассниках» (21%). Еще 20% в Telegram, 12% - в средствах массовой информации.

При этом, наиболее активна недостоверная информация в первые трое суток после появления. Средняя продолжительность «жизни» фейка составляет 4,7 дня [3].

Далее, считаем целесообразным рассмотреть особенности и механизм противодействия распространению «недостоверной общественно значимой информацией».

Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» раскрыл содержание и дал характеристику «недостоверной общественно значимой информации». Указанный нормативно-правовой акт под такого рода информацией рассматривает «распространяемую под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи» [4]. Соответствующие изменения были внесены в административное [5] и уголовное законодательство [6], которые криминализировали действия, связанные с распространением ложных сведений.

Современные информационные технологии позволяют при создании недостоверной информации использоваться фотомонтаж, анимацию, постановочное видео, фальшивый аккаунт. Могут также применяться более сложные методы на базе искусственного интеллекта, с использованием многоуровневых алгоритмов машинного обучения (например, при изготовлении «дипфейков»). В качестве основы для обработки служат фотоизображения, аудио и видеозаписи. Затем нейронная сеть анализирует загруженный контент, выявляет закономерности поведения и биометрические характеристики человека (голос, мимика, походка). На следующем этапе осуществляется «объединение обученной нейронной сети с методами компьютерной графики», с целью наложения «реальных кадров человека на синтезированные искусственным интеллектом лицевые и речевые

шаблоны». Новый информационный материал, выглядит достаточно реалистично, показывает никогда не происходившие в реальности события и действия. Потребитель информации заблуждаясь, относит ее к источникам, обладающим высоким уровнем доверия.

Еще одним цифровым инструментом, помогающим активно распространять фейки являются «социальные боты» (компьютерная программа, имитирующая действия и поведение людей), основной задачей которых является рассылка и продвижение «фальшивой информации» в интернет-пространстве.

В связи с чем, социальные сети, блоги и мессенджеры сегодня стали основными площадками распространения недостоверной общественно значимой информации. Причин этому несколько. Во-первых, они дают возможность достаточно быстро организовать распространение такого рода информации, охватив значительное количество медиапользователей. Во-вторых, современные цифровые технологии позволяют создать «информационный продукт», содержащий недостоверные или искаженные сведения, «высокого качества». В-третьих, используются методы, применяемые в таргетированной рекламе, для поиска целевой аудитории, которая будет наиболее остро реагировать на фейковую информацию (дети и подростки, женщины). В-четвертых, социальные медиа, не указывают первоисточник сведений, которые в последующем используются для массового распространения.

Следует отметить, что выявлять преступления, связанные с распространением недостоверной информации достаточно сложно, поскольку интернет-пространство обеспечивает анонимность пользователей и экстерриториальность сети. И как следствие этого, трудности в установлении местонахождения преступника и его идентификации, поскольку он использует фейковые аккаунты, сайты, страницы в социальных сетях, подменные ip-адреса либо действует с территории другого государства.

Кроме того, при расследовании указанных нами противоправных деяний, возникают трудности, связанные с получением сведений о деятельности конкретных лиц, поскольку процесс исполнения поручений о производстве выемки из социальных сетей носит длительный характер. В свою очередь получить данные о переписке в иностранных мессенджерах невозможно.

Список литературы

1. Фейки о коронавирусе и лжеврачебные советы: как они появляются и кто их распространяет [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/10281883> (дата доступа 10.09.2022 г.).
2. В Москве состоялась пресс-конференция платформы «Лапша Медиа» по противодействию фейковой информации [Электронный ресурс] URL: <https://publico.ru/news/v-moskve-sostoyalas-press-konferenciya-platformy-lapsha-media-po-protivodeystviyu-feykovoy-informacii> (дата доступа 10.09.2022 г.).
3. Количество фейков в сети в 2022 году выросло в шесть раз [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/16642301> (дата доступа 10.09.2022 г.).
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 31. – Часть I. - Ст. 3448.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1. - Часть 1. - Ст. 1.
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Часть. 1. - Ст. 2954.

Научное издание

**Распространение недостоверной информации
как угроза безопасности граждан, общества и государства**

Материалы международной
научно-практической конференции
(23 сентября 2022 г., г. Липецк)

Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. В.А. Брусенцевой,
канд. юрид. наук, доц. Е.В. Шаповалова

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 14,13. Тираж 200 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2